ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 16 31 августа № 16

МОСКВА
Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА"
1934

СПИСОК КНИГ, ПРИСЛАННЫХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА"

ИМЭЛ. ПАРТИЗДАТ

1. **Маркс, Ленин. ВКП(б).** (Тезисы). 1934, стр. 101, ц. 65 к.
2. **Ленин.** Избранные произведения, т. VI, 1934, стр. 334, цена не указана.
3. **К. Маркс.** Капитал, т. I, 1934, стр. 943 + VI, ц. в пер. 7 р.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) (ПАРТИЗДАТ)

1. **25 лет «Материализма и эмпириокритицизма».** Сб. 1934, стр. 194, ц. в пер. 2 р. 25 к.
2. **Южный А.** Япония. Ин-т мир. хоз. и мир. пол., изд. 2-е, 1934, стр. 396, ц. в пер. 3 р. 25 к.
3. **Ленинизм.** Хрестоматия под ред. Быстрянского и Мишина. Изд. 2-е, 1934, стр. 664, ц. в пер. 5 р. 50 к.

ИЗД. РЕДАКЦИИ «ПРАВДЫ»

1. **Как мы спасали челюскинцев.** А. Ляпидевский, С. Леваневский, М. Слепнев, В. Молоков, Н. Каманин, М. Водопьянов, И. Доронин. М. 1934, стр. 404, ц. в пер. 15 р.

СОЦЭКГИЗ

1. **Экономика советской торговли.** Уч. пос. для вузов и втузов. Под ред. Л. Гатовского, Г. Неймана, В. Ноделя. Ин-т эконом. Комакадемии. Изд. 2-е, 1934, стр. 472, ц. в пер. 5 р.
2. **Люксембург Роза.** Накопление капитала, т. I—II, 1934, стр. 478, ц. в пер. 7 р. 50 к.
3. **Ллойд-Джордж Давид.** Военные мемуары, т. I—II, 1934, стр. 678, в пер. 10 р. 50 к.
4. **Гидлевский К., Сафьянов М., Трегубенков К.** Минусинская коммуна 1917—1918. Из истории Октябрьской революции в Сибири. 1934, стр. 296, ц. в пер. 4 р.
5. **Аптекарь В. Б.** Н. Я. Марр и новое учение о языке. 1934, стр. 186, ц. 2 р. 35 к.
6. **Диалектический и исторический материализм в 2 частях.** Часть 1. Диалектический материализм. Уч. для комвузов и втузов. Сост. колл. Ин-та фил. Комакадемии, под рук. М. Митина. 1934, стр. 354, ц. в пер. 2 р. 75 к.

ИМЭЛ. ИЗДАТ. ИНОСТР. РАБОЧИХ

1. **Karl Marx.** Zur Kritik der Politischen Ökonomie. (К. Маркс. К критике политической экономии). 1934, стр. 282, ц. в пер. 4 р.
2. **Marx-Engels.** Ausgewählte Briefe. (Маркс - Энгельс. Избранные письма). 1934, стр. 467, ц. в пер. 6 р. 50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1. **Чернышев А. А.** Высоковольтные сети в районах Волги. Труды ноябрьской сессии Академии наук СССР, посвященной проблеме Волго-Каспия. Л. 1934, стр. 19, ц. 30 к.
2. **Язык и мышление.** Сб. II. 1934, стр. 179, ц. в пер. 8 р.
3. **Миткевич В. Ф.,** акад. Основные физические воззрения. 1934, стр. 58, ц. 1 р. 50 к.
4. **Архив истории науки и техники,** вып. III, серия 1-я, 1934, стр. 349, ц. в пер. 11 р. 50 к.

АКАДЕМИЯ

1. **Гейне Генрих.** Германия. Зимняя сказка. 1934, стр. 214, ц. в пер. 9 р. 50 к.

ГИХЛ

1. **Писарев Д. И.** Избранные сочинения в 2 томах, т. I, 1934, стр. 600, ц. в пер. 10 р.

СЕВКРАЙГИЗ

2. **Визе В. Ю.** История исследования советской Арктики. 1934, стр. 210, ц. 3 р. 15 к.

ГИХЛ

1. **Гете.** Собрание сочинений, т. VI, 1934, стр. 631, ц. в пер. 6 р.

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Янка Купала.** Избранные стихи. 1934, стр. 219, ц. в пер. 4 р.
2. **Якуб Колас.** Новая Земля. 1934, стр. 180, ц. в пер. 4 р.
3. **Г. Коцюба.** Новые берега. 1934, стр. 267, ц. в пер. 3 р. 50 к.
4. **Б. Громов.** Поход Сибирякова. 1934, стр. 253, ц. в пер. 3 р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

XI год издания

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 48 Тел. [illegible]

№ 16 31 августа 1934 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Победно закончить сельскохозяйственный год

Страна вступила в самый напряженный период сельскохозяйственных работ: завершается уборка зерновых; в разгаре обмолот и хлебосдача; развернулся озимый сев; идут под'ем зяби, силосование кормов, второй укос трав; начинается уборка пропашных и технических культур. От практических работников социалистического земледелия, от сельских партийных организаций требуются исключительная маневренность, четкость и оперативность руководства. Мы должны добиться такого сочетания всех этих работ, так расставить тягло, машины и людей, чтобы аккуратно и своевременно выполнить государственный план хлебосдачи, высококачественно, в срок и без потерь собрать урожай.

План хлебосдачи в августе выполнен на 138,7% (зернопоставки — на 147,9%, натуроплата — на 120,4%). Эти успехи создали у некоторых руководителей парторганизаций настроения самоуспокоенности и благодушия. Нельзя успокаиваться на том, что годовой план хлебосдачи к 5 сентября выполнен на 54.9%. Есть факты снижения темпов хлебосдачи по ряду районов, например: Березовский район, Сталинградского края, сдал в первую пятидневку сентября в 8 раз меньше хлеба чем в последнюю пятидневку августа; Ольховский — в 15 раз меньше, а Алексеевский район того же края — в 20 раз меньше. Вот яркое свидетельство того, к чему приводят настроения самоуспокоенности, благодушия и ставка на самотек. Этим настроениям должен

быть дан решительный отпор. Нет и не может быть никаких об'ективных причин для снижения темпов выполнения столь важной народнохозяйственной задачи, как хлебопоставки.

«Говоря о трудностях хлебозаготовок, коммунисты обычно взваливают ответственность на крестьян, утверждая, что во всем виноваты крестьяне. Но это совершенно неверно и безусловно несправедливо. Крестьяне тут не при чем. Если речь идет об ответственности и виновности, то ответственность падает целиком и полностью на коммунистов, а виноваты здесь во всем — только мы, коммунисты» (Сталин).

И сейчас в сельских местностях можно найти немало горе-руководителей, которые пытаются свою бездеятельность прикрыть разговорами о трудностях. Безусловно, трудности есть, но эти трудности преодолимы. Все дело в энергии, инициативности, настойчивости коммунистов, несущих полную ответственность за успех хлебосдачи.

Решающее влияние на снижение хлебосдачи оказывают неконкретность руководства, увлечение «средними» данными о ходе хлебопоставок. А руководить при помощи «средних» данных — значит не знать действительного положения вещей в отдельных колхозах, МТС. Августовское перевыполнение планов хлебосдачи достигнуто за счет передовых районов и колхозов. А отстающих колхозов еще немало.

Сложившаяся к настоящему моменту картина хлебосдачи является прямым доказательством того, насколько своевременным и необходимым было предостережение, сделанное июньским пленумом ЦК ВКП(б). Пленум указывал, что «главным недостатком краевых (областных) партийных и советских организаций в руководстве районами, а районов — колхозами является н е у м е н и е в и д е т ь с п е ц и ф и ч е с к и е о с о б е н н о с т и к а ж д о г о р а й о н а и к о л х о з а з а с р е д н и м и с т а т и с т и ч е с к и м и ц и ф р а м и, в результате чего при средних общих благоприятных цифрах по краю или области остаются незамеченными и без надлежащего руководства и помощи неблагополучные районы и колхозы» (Разрядка наша. — Ред.).

Этот недостаток отражается не только на хлебосдаче, но и на в с е й работе сельских парторганизаций. Грубейшие нарушения политики партии по отношению к крестьянству, возмутительные факты зажима самокритики в некоторых районах не были своевременно вскрыты областными и краевыми организациями. Это показывает, что решения XVII с'езда о перестройке партийной работы еще плохо проводятся в жизнь, что некоторые партийные руководители в краях и областях нередко находятся «в плену» у средних показателей и не умеют еще четко, оперативно руководить районами, своевременно, энергично, «на ходу» исправляя недостатки, предупреждать болезненные явления.

В некоторых восточных районах особенно резко выявились факты самоуспокоенности в связи с хорошим урожаем в этих районах. З а п а д н а я С и б и р ь выполнила августовский план хлебосдачи на 36%, В о с т о ч н а я С и б и р ь — на 59,7% и Ч е л я б и н с к а я область — на 66%. Они полагают, очевидно, что раз урожай хороший, хлеб будет. Тем временем хлеб гниет, прорастает на полях, при уборке получаются гигантские потери, антигосударственные тенденции не встречают резкого, большевистского отпора.

Борьба с антигосударственными тенденциями, борьба со всеми теми, кто хочет обмануть пролетарское государство, должна быть в центре внимания парторганизаций. Уже выявлено немало попыток снизить фактическую урожайность. Разоблачены антигосударствен-

ные дела руководителей зерносовхоза им. Вегера в Одесщине, руководителей некоторых свеклосовхозов Украины. Есть немало случаев прямого хищения хлеба с колхозных и совхозных полей и спекуляции им.

Никакой пощады расхитителям колхозного добра, никакой пощады обманщикам государства — буржуазным перерожденцам! Бдительность партийных организаций и политотделов должна быть всемерно усилена. Борьба за выполнение планов хлебосдачи есть первейшая обязанность большевиков, и в этой борьбе мы должны одержать решительную победу.

Во многих районах партийные организации забыли об единоличнике, выполняя план хлебосдачи главным образом за счет колхозов и совхозов. Между тем некоторые единоличники, пользуясь этим, обходят закон о хлебопоставках и спекулируют хлебом на рынке. Надо напомнить этим людям, что наши государственные законы незыблемы и единоличник должен сдать хлеб в точном соответствии с законом о зернопоставках.

Хлебопоставки—важнейшая народнохозяйственная задача, и ее выполнение остается первейшей обязанностью партийных организаций на селе. О работе политотдела, райкома, обкома или крайкома партия будет судить прежде всего по выполнению плана хлебопоставок.

Важнейшее условие успеха хлебосдачи — это высококачественная уборка, планомерно, четко организованная борьба с потерями. Все предпосылки для разрешения этой задачи налицо. Организованность колхозов стала значительно выше. Возросла техническая вооруженность социалистического сельского хозяйства. Есть все возможности добиться максимального сбора хлебов при минимальных потерях.

Первые дни уборки были отмечены новым под'емом колхозной инициативы и изобретательства. На юге, где в ряде районов хлеба низкорослы, колхозная мысль работает над тем, как использовать сельскохозяйственные машины с наибольшей производительностью и наименьшими потерями. Появляются приспособления для понижения хедера на комбайнах для уборки низкорослого хлеба. Появляются различные усовершенствования лобогреек, жаток, устанавливаются дополнительные зерноуловители, тысячи самых остроумных приспособлений делаются для того, чтобы полностью собрать урожай.

Центральный комитет партии со всей решительностью указывает на задачу максимального использования комбайнов.

Сейчас можно подвести некоторые предварительные итоги использования уборочных машин на косовице хлебов. Интересны в этом отношении данные об использовании комбайнов в совхозах крымского Зернотреста. Там имеется 452 комбайна. В 1932 г. процент комбайнизации был равен 49 и на один комбайн приходилось 110,4 га скошенной площади. В 1933 г. процент комбайнизации поднялся уже до 57 и каждым комбайном было скошено 112,6 га. В текущем же году процент комбайнизации составляет 83 и на один комбайн приходится 165,0 га. Есть совхозы, как например Первомайский, которые весь хлеб убрали комбайнами. Отдельные комбайнеры показали очень высокую производительность труда. Комбайнер Дерюгин убрал 343 га, Кацюра — 340 га, Пруткин — 306 га. В совхозе «Бейсу-Ковче» комсомолец-комбайнер Дроздов добился рекордной выработки — 23 га в смену.

В МТС производительность комбайнов, как правило, ниже чем в совхозах. Так, по всем МТС Крыма каждый ком-

Во многих МТС восточных районов производительность комбайнов еще ниже. Это об'ясняется тем, что зерносовхозы накопили больший опыт механизации.

Некоторые руководители колхозов, саботируя комбайн, отражают антигосударственные настроения и тенденции отсталых колхозников, стремящихся во что бы то ни стало, хотя бы за счет увеличения потерь, уменьшить натуроплату.

Но даже успешные показатели работы комбайнов в совхозах далеки от того, что могут дать комбайны у нас, в Советской стране. Мы еще не извлекаем полностью тех выгод, которые дает механизированное хозяйство. У нас еще много мелкобуржуазной распущенности и расхлябанности в организации и использовании машинного парка в сельском хозяйстве. Именно этим об'ясняются высокая цифра тракторов, идущих ежегодно в капитальный ремонт, большие простои и частые поломки машин. Недостаточной бдительностью и слабым овладением техникой об'ясняется и тот факт, что поломки и простои машин являются иногда результатом вредительской деятельности классового врага.

Из сказанного следует, что необходимы:

твердый режим планово-предупредительного ремонта, жесткая техническая дисциплина, без которой немыслима бесперебойная работа машин;

систематическое повышение квалификации технических кадров в сельском хозяйстве, пропаганда технических знаний, внедрение хорошей, доступной технической книги в широкие массы колхозников;

закрепление и воспитание технических кадров — и полевых и ремонтных, повышение ответственности за работу и состояние машин.

Величайшую ошибку допустили бы те коммунисты, те партийные организации, которые сочли бы перечисленные вопросы узкотехническими и «недостойными внимания» политических руководителей. Из года в год растет техническая вооруженность сельского хозяйства, все время увеличивается поток машин, идущих из города в деревню. Этот поток и в дальнейшем будет усиливаться, так как партия поставила задачу — завершить в основном к концу второй пятилетки механизацию сельского хозяйства. Овладение техникой, передача деревне опыта фабрик и заводов, повышение технических знаний актива и прежде всего коммунистов — вот чего должны добиться большевики колхозов и совхозов.

Серьезного внимания требуют вопросы **организации труда**. Борьба с уравниловкой, обезличкой, за высокую трудовую дисциплину приобрела в колхозной бригаде твердую почву.

В этом году, особенно на уборке, широкое распространение получила организация комбинированных звеньев в бригаде. Это новый шаг вперед в организации труда, в усилении маневренности постоянной колхозной бригады. Звено, созданное из небольшого числа колхозников, к которым прикреплены машины, выполняет какую-либо хозяйственную операцию, охватывая все специализированные работы, связанные с данной операцией.

Эта форма организации труда внутри бригады весьма гибка и в руках опытного бригадира является важным рычагом усиления оперативности бригады. Если раньше бригадир перед уборкой вынужден был создавать специализированные звенья (например звено вязальщиц или копнильщиц), то теперь, создавая комбинированное звено с придачей ему машин, бригадир об'единяет в нем все производствен-

ные функции, и звено отвечает за всю уборку, от начала до конца, на одном определенном участке.

Успех уборки и хлебосдачи есть основная предпосылка всего дальнейшего роста и укрепления колхозов. Весь урожай, каждый колос после выполнения обязательств перед государством идет на нужды самих колхозов и колхозников. Поэтому чем раньше и лучше будут завершены уборка и хлебосдача, чем лучше будет поставлена борьба с потерями, тем скорее будут распределены колхозные доходы и созданы необходимые колхозные фонды, тем выше будет уровень трудодня. Есть все основания предполагать, что в текущем году уровень трудодня будет выше чем в прошлом году.

Колхозники прочно и уверенно идут вперед, к зажиточной жизни, но зажиточная жизнь не может быть завоевана одними успехами в полеводстве: нужна еще большая работа по развитию животноводства. Решения июньского пленума ЦК всколыхнули колхозную массу, растут все новые и новые колхозные фермы, но многие партийные организации и земельные органы на местах не сделали еще всех выводов из решений пленума ЦК, не сумели по-настоящему обеспечить конкретное оперативное руководство выполнением большевистской программы животноводства, намеченной июньским пленумом ЦК.

Сейчас основной и центральной задачей в области животноводства является подготовка зимовки скота. Сюда нужно направить максимум внимания и сил. На этом участке создается прежде всего предпосылка дальнейших успехов в развитии животноводства.

Между тем в строительстве помещений для скота—большая неразбериха, заготовка кормов (силосование, второй укос, подвоз сена к базам) предоставлена во многих районах самотеку. По животноводческим совхозам Казакстана к концу августа годовой план сенокошения был выполнен, например, лишь наполовину, а к местам зимовки подвезена лишь четверть скошенного. Печальные уроки прошлых годов, когда весной скот погибал из-за недостатка кормов, ничему не научили некоторых руководителей животноводческого хозяйства на местах.

Сейчас мы подготовляем урожай будущего года: озимый сев идет в более благоприятных условиях чем в прошлом году; паров для озимого сева в прошлом году было поднято 23,6 млн. га, а в нынешнем — 26,1 млн. га. Надо добиться строжайшего соблюдения сроков сева и высокого качества пахоты и заделки семян. Есть все основания для того, чтобы получить в будущем году с озимых посевов больший урожай. Постановлением правительства в этом году должно быть поднято 41,8 млн. га зяби против 30,3 млн. га в прошлом году. Выполнить план зяблевой пахоты — это значит сократить размеры веснопашки, сократить сроки сева и тем самым завоевать еще более высокий урожай.

Сейчас созданы все возможности строить руководство сельским хозяйством на последних достижениях науки и техники, чтобы достигнуть культурного, цветущего земледелия и животноводства.

Классово враждебные элементы разгромлены, но нам приходится еще встречаться с кулацким влиянием, выявлять и выбрасывать из колхозов укрывшихся там врагов.

Разгром классового врага не означает, что можно хотя бы в малейшей степени ослабить партийное руководство колхозами. Условия хозяйствования все время меняются, самое хозяйство становится ши-

ре и сложнее. Иными, все более высокими качествами должны обладать и партийные руководители.

Вновь и вновь надо напомнить сделанное товарищем Сталиным предупреждение об опасности самотека в руководстве колхозами. «Многие думают, — говорил товарищ Сталин, — что коль скоро достигнуто, скажем, 70 или 80% коллективизации в том или ином районе, в той или иной области, то этим уже все дано, и мы можем предоставить дело естественному ходу вещей, предоставить дело самотеку, полагая, что коллективизация сама сделает свое дело, сама подымет сельское хозяйство. Но это глубокое заблуждение, товарищи. На самом деле переход к коллективному хозяйству, как преобладающей форме хозяйства, не уменьшает, а увеличивает наши заботы о сельском хозяйстве, не уменьшает, а увеличивает руководящую роль коммунистов в деле под'ема сельского хозяйства. Самотек теперь больше чем когда-либо опасен для дела развития сельского хозяйства. Самотек теперь может погубить все дело».

Факты сегодняшнего дня подтверждают глубокую правильность этого указания. На июньском пленуме ЦК приводились примеры того, как высокий процент коллективизации успокаивал руководителей и они не замечали, что абсолютное количество хозяйств, об'единенных в колхозах, в ряде районов уменьшается, что очень многие колхозы нуждаются в серьезном организационно-хозяйственном укреплении.

Многие партработники на селе «руководят» колхозами методом голого администрирования, приказами, репрессиями и т. д. Этим они показывают свою слабость, свое неумение, а подчас и нежелание заняться настоящей организаторской деятельностью, политическим воспитанием масс в колхозах. Такие работники заслуживают самого резкого осуждения.

Организаторская работа коммунистов, высокое ее качество играют решающую роль. «В сельском хозяйстве организационные вопросы, в связи с отсутствием опыта организации крупного производства, стоят гораздо острее, чем в других отраслях народного хозяйства» (Каганович).

Вот почему, говоря о качестве партийного руководства колхозами, надо со всей силой подчеркнуть значение организаторской работы — такой системы руководства, при которой ни один район, ни один колхоз не оставался бы без внимания и своевременной помощи.

Большевистское руководство колхозами строится на умении правильно сочетать практические, каждодневные дела с общими задачами дальнейшего развития колхозов. Намеченная XVII с'ездом партии программа роста продуктивности сельскохозяйственного производства во второй пятилетке будет выполнена на базе полного завершения коллективизации и осуществления технической реконструкции сельского хозяйства.

Решениями XVII с'езда партия сказала, что необходимо завершить коллективизацию во второй пятилетке. Это значит, что партийные организации должны систематически и упорно работать как над укреплением существующих колхозов, так и над организацией новых колхозов и над вовлечением в колхозы единоличников. Партийные организации не могут успокаиваться достигнутым процентом коллективизации и во всей своей практической работе должны всегда иметь перед собой эту задачу, поставленную XVII с'ездом и вождем партии товарищем Сталиным.

О советской школе

М. Эпштейн

Наступил новый, 1934—1935 учебный год. Для всей Советской страны начало учебных занятий превратилось в подлинно массовый праздник. Это неудивительно: любовью и заботой окружают свою школу миллионы трудящихся. В росте советской школы, в осуществлении всеобуча, в том, что 25 млн. детей ныне приступили к учебным занятиям, рабочие и колхозники видят огромный рост культурной революции, еще одну победу, завоеванную под мудрым руководством большевистской партии и ее вождя товарища Сталина.

Осуществляя программу партии и ленинские заветы в школьном строительстве, Советский союз добился огромных успехов во всем школьном деле. Успехи эти не только количественного порядка—расширение сети и охвата детей; принципиально иным стало все содержание школьного дела. Впервые в истории человечества школа своей целевой установкой и всем содержанием своей работы направлена на воспитание «поколения, способного окончательно установить коммунизм» (из программы ВКП(б).

Новый период в истории развития советской пролетарской школы начался 5 сентября 1931 г., со дня опубликования постановления ЦК о школе. До этой исторической даты в теории и практике школьной работы в течение почти десятилетия сказывались в той или иной мере влияния «леваков» и всяких оппортунистических, мелкобуржуазных экспериментаторов. Именно о них говорил Ленин на первом с'езде по внешкольному образованию в 1919 г. как о выходцах из буржуазной интеллигенции, которые «сплошь и рядом образовательные учреждения крестьян и рабочих, создаваемые по-новому», рассматривают «как самое удобное поприще для своих личных выдумок в области философии или области культуры, когда сплошь и рядом самое нелепейшее кривляние выдавалось за нечто новое и под видом чисто-пролетарского искусства и «пролетарской культуры» преподносилось нечто сверхестественное и несуразное» (Т. XXIV, стр. 276. 3-е изд.).

Влияние «левацких» теорий в школе сказывалось за это десятилетие в разной степени: то они переходили в наступление (1923—1925 гг., 1929—1930 гг.), то они несколько теряли в своем влиянии (1926—1929 гг.): переходили на оборонительные позиции, «обстреливаемые» со стороны наиболее передовых групп советского учительства.

На педагогическом фронте «левацкие» вожди — Шульгин, Крупенина и другие — были одно время «властителями дум». На программах, учебниках и на школьном режиме сказывалось влияние «левацких» теорий.

Клочкообразным программам соответствовали недоброй памяти «рассыпные учебники», получившие заслуженную оценку в постановлении ЦК об учебниках от 12 февраля 1933 г. и в выступлении тов. Кагановича на XVII с'езде партии.

С 1931 г. ЦК ВКП(б) опубликовал ряд важнейших директив о школе: постановления от 5 сентября 1931 г., от 25 августа 1932 г. об учебных программах и режиме в начальной и средней школе, об учебниках для начальной и средней школы от 12 февраля 1933 г. и, наконец, посл

ния ЦК партии и СНК СССР о структуре начальной и средней школы, о преподавании гражданской истории и о преподавании географии в начальной и средней школе.

Этими постановлениями дана развернутая боевая программа строительства подлинно пролетарской школы, программа подготовки образованных, культурных и преданных строителей коммунистического общества. Этими постановлениями нанесен сокрушительный удар всем антиленинским уклонам в педагогике и в строительстве советской школы. Под непосредственным руководством ЦК и товарища Сталина разбита вдребезги «левацкая» теория, вскрыта ее псевдореволюционность, ее вредное влияние на развитие советской школы. Советское учительство нашло в директивах партии ясную, четкую принципиальную линию в сочетании с развернутым планом конкретной работы.

Советская школа находится на под'еме.

Последние два учебных года — 1932/33 и 1933/34 — прошли под знаком борьбы за осуществление директив партии о школе, в первую очередь под знаком борьбы против остатков «левацких» теорий и методического прожектерства.

Не приходится говорить о том, какое огромное значение имеют четкая организация школы и твердый порядок в ней для правильного воспитания детей и понимания нашей школьной системы широкими массами трудящихся. Вкорне неправильно думать, что унификация системы школьного образования носит характер технического переименования и произведена для удобства статистики. Такой взгляд ничего общего не имеет с действительной сущностью этой партийной директивы. Прежняя пестрота в названиях школ была не случайна. Она носила на себе все следы «прожектерства». В школьную систему была даже введена для мелких городов, где нет промышленности, своя школа: ШКС— школа коммунальной семилетки!

Даже переименование группы в класс имеет не только значение определенного удобства, хотя и последнее не так уже маловажно, например: школьник Москвы, где принято было класс называть группой, на вопрос: «какого ты класса?» отвечал «пролетарского», а школьник Ленинграда, где класс назывался классом, недоумевал при вопросе: «какой ты группы?» В самом названии «группа» отразилось принципиально неправильное строение школы: неустойчивые программы, рассыпные учебники и... даже «бродячие» школьные группы.

Беспринципное прожектерство и «левачество» отодвигали учителя на последний план во всей учебно-воспитательной работе, считая, что учит не столько школа, сколько личный опыт ребенка и окружающая среда; отсутствовала настоящая забота о руководящих кадрах школы, о подборе директоров школы.

Еще не ликвидированы до конца остатки путаницы в работе советской школы. Это обстоятельство говорит о том, что нет еще со стороны органов народного образования, в том числе и самого Наркомпроса, углубленной, вдумчивой и всесторонней проверки всех деталей школьного дела. Еще имеются остатки чуждых традиций, которые мешают нашей школе полностью следовать по пути, указанному партией.

Возьмем такой немаловажный вопрос, как принцип организации школьной сети. Громаднейшим историческим достижением советского государства является совершенно исключительный рост школ, особенно начальных, за годы первой пятилетки. Число учащихся в начальной и средней школе возросло с 7,8 млн. в 1914 г. до 20 млн. в 1931 г. и до 21,8 млн. в 1932—1933 г. Решающим для введения всеобщего обязательного начального обучения был 1930—1931 год, когда рост детских контингентов в школе до-

стиг 133,4 % по отношению к предшествующему году. Этот гигантский рост школ есть одновременно и показатель и орудие мощного культурного под'ема нашей страны.

В капиталистических странах всеобщее обучение осуществлялось в течение десятилетий и даже столетий. И даже в годы наибольшего промышленного расцвета в США, во Франции, в Англии десятки тысяч детей городской и деревенской бедноты все же оставались за бортом начальной школы.

Только в СССР, в стране, строящей социализм, фактически в 2—3 года введено всеобщее начальное обучение в порядке массовой общественно-политической работы при участии миллионов трудящихся.

Но до последнего времени живуч «кампанейский» метод в развертывании школьной сети. Многие органы народного образования полагают, что развитие школьной сети придет самотеком. Этот вреднейший оппортунистический предрассудок уже наделал немало бед. Он значительно снижает все качество нашей школьной работы. Именно в результате самотечных настроений у нас осталось еще немало школ, которые по существу являются «детскими ликпунктами», выпускающими кандидатов во взрослые ликпункты. Именно этот самотек приводит зачастую к такой дислокации сети школ, которая не оправдывается ни территориальным расселением, ни хозяйственной или политической значимостью района. Школа организовывалась не путем плановой подготовки учительских кадров, помещений, инвентаря, а возникала нередко в порядке стихийного процесса.

В школьной работе сейчас решает качество. Вот почему во всех своих постановлениях о школе ЦК выдвигает на первый план вопросы о программах, учебниках, системе обучения. Вот почему товарищ Сталин на XVII с'езде партии, говоря о культурном строительстве, особенно заострил вопрос о педагогическом образовании, о подготовке учителя.

Остатки оппортунистических взглядов еще не ликвидированы до конца и в содержании школьной работы.

Больше всего вреднейшей путаницы было внесено в вопросы общественно-политического воспитания школьника. Коммунистическое воспитание — эту первоочередную обязанность советской школы — оторвали от задачи преподавания общих дисциплин. Еще на II с'езде учителей-интернационалистов в 1919 г. Ленин предостерегал от попыток «принцип связи школы с политикой перетолковать и извратить в грубый и уродливый смысл, когда пытаются внести эту политику в умы еще молодого подрастающего поколения, которому следует подготовиться» (Т. XXIII, стр. 475). Против воспитания «коммунистических начетчиков» Ленин предостерегал в своей речи на III с'езде комсомола. Ленин указывал, что задача нашей школы — на базе прочных знаний, систематического изучения основ наук и всестороннего развития учащихся подвести их к революционному пониманию жизни, к марксистскому миропониманию.

Между тем нарушение систематики знаний, характерное для прежних наркомпросовских программ, по преимуществу базировалось на ложно понятых задачах общественно-политического воспитания. Именно этот антиленинский отрыв задач коммунистического воспитания от систематического и прочного усвоения знаний характеризует «коренной недостаток» школы, заключающийся в том, «что обучение в школе не дает достаточного об'ема общеобразовательных знаний» (из постановления ЦК ВКП(б) от 5/IX 1931 г.). Якобы в целях «коммунистического воспитания» создавались искусственные комплексы, нарушалась последовательность изложения учебных предметов, дети непосильно нагружались сведениями из «современности», экономполитики и даже из области философии марксизма.

Введенные, по решению ЦК, стабильные школьные программы и учебники коренным образом улучшили всю систему обучения. Н

вления ЦК и СНК СССР о преподавании истории и географии указывают, что еще не все «старое» в программах, учебниках и в самом преподавании искоренено Наркомпросом до конца. В постановлении о преподавании истории говорится: «Вместо преподавания гражданской истории в живой, занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей учащимся преподносят абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами».

Не по-ленински понятые задачи коммунистического воспитания и связи школы с современностью явились почвой, которая питала эти «социологические схемы» как и перегрузку «преподавания и учебников по географии статистико-экономическим материалом и общими схемами» в ущерб изучению физико-географического материала.

Это все те же «левацкие» перегибы, игнорирование указаний Ленина и Сталина о том, что только на базе серьезно изучаемых основ наук школа может воспитать настоящего коммуниста. ЦК партии в своем постановлении о преподавании истории вновь напомнил об этом: только на конкретном историческом материале «возможны правильный разбор и правильное обобщение исторических событий, подводящие учащегося к марксистскому пониманию истории» (разрядка моя.—*М.* Э.).

В свете постановлений ЦК и СНК о преподавании истории и географии яснее становится, что и в преподавании ряда других дисциплин все еще сохранились следы прошлых ошибок, хотя и программы и учебники значительно улучшены. В так называемом гуманитарном цикле (художественная литература, язык, обществоведение, и т. п.) каждый последующий раздел связан с предыдущим меньше чем в точных науках; поэтому здесь прожектерство, ничем неоправдываемые отступления, нарушения цельности систематического курса, общие суждения и схемы внедрялись особенно глубоко. Нетрудно проследить это на преподавании художественной литературы. Мы уже сейчас имеем хорошие образцы преподавания литературы, когда средняя школа дает учащимся большое знание фактического материала, широкий кругозор, даже уменье дать неплохой, марксистски грамотный разбор художественного произведения. Но нередко еще изучение художественной литературы страдает вульгаризаторством: к анализу художественного произведения искусственно привлекаются такие политические характеристики, которые только затрудняют правильное познание жизни, художественно отображенной в лучших образцах русской и мировой литературы. Образцом такого вульгарного подхода к преподаванию литературы может служить, например, следующий факт из практики испытаний текущего года.

Ученик 4-го класса читает стихотворение Пушкина: «Зима, крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь».

Учитель спрашивает: «Что тут неверного у Пушкина?»

Оказывается, по мнению педагога, что крестьянин не мог «торжествовать», так как тогда было крепостное право и ему-де было не до «торжеств»!

Наиболее распространенными темами для сочинений на прошедших недавно испытаниях по литературе были: «Николаевская эпоха в изображении Л. Н. Толстого», «Реконструктивный период в изображении пролетарской литературы», «Обывательщина и безыдейщина (?) в изображении Чехова», и т. п.

Совершенно очевидно, что такой подход к художественной литературе обезоруживает школу в ее борьбе за культурную, четкую, образную литературную речь, за внедрение навыков чтения и художественного творчества учащимся. Эта вульгаризация вредит и той цели, кото-

рой «упрощенцы» якобы добиваются,—цели коммунистического воспитания детей. Выхолащивание художественной литературы не оставляет места для детских переживаний, для творческого, действенного восприятия, и тем самым художественное слово и художественный образ теряют свое значение мощного орудия коммунистического воспитания.

Что же сказать об обществоведении в школе? Для коммунистического воспитания в школе необходимы живое, красочное, эмоционально насыщенное слово и образ, которые должны педагогически чутко вводить учащегося в курс современных событий, подводить его к пониманию сути нашей исторической борьбы. На ярком, героическом мы должны воспитать у подрастающего поколения ненависть к классовому врагу и беззаветную преданность ко всему тому, что характеризует нашу стройку, наш класс и наше мировоззрение. На деле же обществоведение еще до сих пор нередко превращают в катехизис, в абстрактную схематику. Такое преподавание нередко воспитывает, особенно у живого, интересного по своей индивидуальности ребенка, отвращение к этому предмету. Надо прямо сказать, что такое вредное направление обществоведения в школе дано прежде всего наркомпросовскими программами и учебниками по обществоведению, преподносящими ребенку сухой и отвлеченный материал. Учащийся 4-го класса, ребенок 11—12 лет, должен заучивать такие вещи, как: «Индустриализация национальных районов. Коллективизация сельского хозяйства. Ликвидация кулачества как класса... Основной итог: построен фундамент социалистической экономики, обеспечена победа социализма в СССР... Основные задачи второй пятилетки... Два мира — капиталистический и социалистический, и т. п.» (из программы Наркомпроса РСФСР, издания 1933 г.). 9—11-летним детям во время зачетов и испытаний задаются письменные работы на такие темы, по которым «срезался» бы, пожалуй, взрослый: «Что такое бесклассовое, социалистическое общество?», «Опиши, какие ты знаешь две системы хозяйствования», «Почему ликвидация кулачества и сплошная коллективизация неразрывно связаны между собой?», и т. п. Подобное опошление задач общественно-политического воспитания настолько в'елось в плоть и кровь, что даже после опубликования в мае 1934 г. постановления ЦК нашлись в Ростове на Дону такие горе-педагоги, которые в детском очаге № 1 организовали форменный экзамен дошкольникам по обществоведению, причем программа состояла из 48 вопросов, вроде следующего: «Для чего буржуазии нужна армия?» На этот вопрос трех—четырехлетние ребятишки должны были зазубрить следующий штампованный ответ: «Буржуазия использует свою армию для нападения на СССР и для удержания власти буржуев».

Разумеется, этот феноменальной глупости факт не характеризует работу всех наших дошкольных учреждений. Но в сочетании с приведенными выше фактами—это весьма симптоматично. Подобные факты показывают, что в педагогической практике еще не изжиты полностью извращения, которые умаляют роль школы как орудия коммунистического воспитания.

Без общественно-политического коммунистического воспитания советская школа немыслима, но это воспитание надо строить на правильной ленинской основе, учитывая возраст и особенности учащихся.

Злейший враг советской школы — начетничество, голая зубрежка, оторванные от жизни знания. Этот враг еще проникает в нашу школу.

Преподавание физики, естествознания и химии в наших школах ведется нередко «на слух», на доске, без постановки опытов не только потому, что не хватает пособий, приборов или препаратов. Чаще всего это бывает потому, что все еще довлеют худшие традиции старой школы с ее мертвящей схоластикой и разрывом между теорией и практикой.

В декабре 1933 г. была изучена постановка преподавания естествознания и биологии в ряде городских и сельских школ. Выводы получились совершенно неожиданные: оказалось, что учащиеся сельских школ дали самый низкий процент правильных ответов на такие вопросы, как «влияние внешней среды на прорастание семян», «перечисление однолетних, двухлетних и многолетних растений», «строение семени пшеницы», и т. п. Получился своеобразный парадокс: учащиеся сельских школ меньше чем городские ребята знают по ботанике, т. е. по такой дисциплине, которая окружает их естественными «пособиями». Это прямо-таки классический образец отрыва обучения от практики, образец абстрактной словесности в преподавании. Нечего и говорить, что такая «методика» преподавания ничего общего не имеет с советской школой.

В преподавании такой науки, как физика, лабораторные работы, по данным 1933—1934 учебного года, занимают только 3% учебного времени, хотя, по программе Наркомпроса, на лабораторные работы полагается около 16% времени (в школах Франции — 30%, США — даже 40%).

Преподавание систематических знаний отнюдь не исключает, а, наоборот, требует привлечения материала из окружающей жизни, подкрепления теоретических положений и выводов практикой, опытом и наблюдением. Без этого нет творческой работы. Наши лучшие школы уже дают прекрасные примеры чрезвычайно плодотворного сочетания строгой систематичности в преподавании учебных предметов с разнообразием методов, среди которых огромную роль играют опыт, наблюдения, труд, привлечение материала из окружающей действительности.

Однако даже лучшие наши школы еще не научились вооружать учащихся прочно усвоенными знаниями. Нередко учащиеся, сдав на «отлично» самые требовательные выпускные испытания в школе, «режутся» на приемных испытаниях в техникумы и вузы на протяжении того же года. Важнейшей причиной этого является непрочность приобретенных в школе знаний. Сейчас это наиболее животрепещущая проблема советской школы.

Крупнейшим препятствием на пути к прочному усвоению знаний были и чрезвычайная перегрузка программ, не совсем правильное распределение учебного материала, сохранившаяся еще «уравниловка» в учебных планах. В 1934—1935 учебном году Наркомпрос разгрузил программы и перераспределил учебный материал в большем соответствии с возрастными особенностями детей. Пересмотрена, и, надо сказать, достаточно радикально, учебная сетка. Длительность урока увеличена с 45 до 50 минут.

Всеми этими мероприятиями устранена одна из важнейших причин непрочности знаний, на которую совершенно справедливо ссылались учителя в прошлом учебном году: отсутствие времени на повторение, на закрепление, на тренировку, поскольку на каждом уроке нужно было давать учащимся новый учебный материал.

Но, чтобы добиться прочного усвоения знаний, мало одной разгрузки программ и пересмотра учебной сетки.

Новый, 1934—1935 учебный год должен стать годом усиленной работы учительства над применением разнообразных методов преподавания, с широким привлечением опыта, наглядных пособий, в том числе и самодельных, экскурсий, понятно, в разумном, педагогически целесообразном сочетании.

Классовый враг пытается изобразить дело так, что нашей школьной политикой за последние годы мы якобы восстанавливаем прежнюю школу. После опубликования трех последних постановлений ЦК и СНК о школе буржуазные и меньшевистские писаки радовались, что наша школа пошла-де по проторенной, старой дорожке.

Тщетные надежды! Контрреволюционная клевета!

Все полезное, проверенное многовековым опытом мы, качественно перерабатывая, используем в интересах нашей школы, для того чтобы готовить в ней культурных, образованных и активных строителей социализма.

Вся обстановка и все содержание нашей социалистической школы, ее массовость, ее боевой антирелигиозный дух, развитие детской общественности, и т. д. — все это принципиально отличает нашу школу от буржуазной школы. В этих отличительных принципиальных чертах—сила нашей советской педагогики: творческая активность нашей школы, самоотверженная ударная работа лучших наших учителей и крепнущая связь школы с народными массами.

Но успокаиваться на достигнутых успехах нельзя. Необходимо усилить идеологическую работу среди учительства, внедрение основ советской педагогики, особенно имея в виду, что за последние годы в учительскую армию влились сотни тысяч молодых педагогов, из которых мы должны воспитать учителей с большими знаниями и с «горячим сердцем», энтузиастов советской школы. Необходимо усилить большевистскую бдительность и партийную чуткость ко всем вопросам школы, систематически искореняя все остатки чуждых течений в школьной работе, памятуя, что и на школьном фронте «главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться» (Сталин).

Нужно знать школу не сверху, не в порядке административного налета, а знать все ее глубинные процессы, все мелочи ее разнообразной деятельности; привлечь к работе в школе и к руководству ею, к составлению школьных программ, учебников и других учебных пособий действительно образованных и культурных людей.

Овладеть «техникой» дела и методической стороной работы школы — вот требование, которое пред'явлено партией к коммунистам, находящимся на руководящей работе в области народного образования.

* * *

Мы свыклись с обобщающими статистическими данными, характеризующими динамику нашего культурного роста. Поэтому не всегда мы можем образно представить себе те исторические сдвиги, которые совершаются у нас на культурном фронте.

Каково положение школы в странах капитализма?

В Берлине за пятилетие (1926/27 — 1931/32) число учителей уменьшилось, число учащихся выросло менее чем на 1%, а расходуемые государством на школу средства уменьшились почти на 1 млн. марок.

В Вене расходы на школу составляли в 1930 г. 79 256 930 шилл., в 1931 г. они снизились до 78 946 450 шилл., а в 1932 г. упали до 71 755 020 шилл.

В Лондоне за 7 лет (1923/24 — 1930/31) число учащихся элементарных школ снизилось с 591 527 до 523 527 и расходы на начальное образование уменьшились с 9 493 678 ф. ст. до 9 436 092 ф. ст.

Последние годы характеризуются дальнейшим катастрофическим падением школьного дела в капиталистических странах.

Сопоставление с этими данными культурного упадка, одичания дает нам возможность лучше оценить огромный культурный под'ем нашей социалистической родины.

Динамика культурного роста в нашей пролетарской столице, в Москве, представляется в следующем виде:

Годы	Число учащихся	Число учителей	Расходы на школу (в млн. руб.)
1931	310 309	8 839	23,2
1933	416 682	13 566	[illegible]

Табличка показывает, что за три года число учащихся увеличилось более чем на 30%, число учителей—более чем на 50% и расходы на школу почти удвоились (при этом в расходах 1933 г. не учтены капиталовложения в школьное строительство. Между тем за один 1932—1933 учебный год введено в эксплоатацию 7 новых школ и сделано 7 пристроек общей сложностью на 23 тыс. учащихся).

Таков наш рост, таковы наши темпы.

Но, может быть, наша столица имеет особенно большой культурный рост в ущерб другим районам и городам?

Возьмем другие города, например Иваново, Вятку, Омск.

В Иванове учащихся в начальных школах в 1914 г. было 5270, в 1928 г.—7591, в 1932 г.—13542, в 1934 г.—17 650. В средней школе соответственно — 3950, 5133, 6586 и 9712 учащихся. Детсадами в 1928 г. было охвачено 340 детей, в 1932 г.—5267 и в 1934 г.—8122. Бюджет народного образования в Иванове дает следующую динамику роста:

1928 г.	601 448 руб.
1930 »	1 159 252 »
1933 »	1 631 760 »

По Вятке учащихся в начальных школах в 1925 г. было 2397, в 1928 г. — 3978, в 1932 г. — 7297 и в 1933 г. — 7478. В средних школах соответственно — 3006, 2392, 3219 и 3401. Детсадами было охвачено: в 1925 г.—52 ребенка, в 1928 г.—443, в 1932 г.—2187 и в 1933 г.—2952.

Бюджет народного образования по Вятке составил:

1930 г.	1 034 тыс. руб.
1932 »	2 732 » »
1933 »	3 427 » »

Кроме того в настоящее время в Вятке имеются 3 вуза (Педагогический институт, Ветеринарный институт и вечерний комвуз) с общим количеством 990 учащихся, 6 техникумов (Педагогический, Медицинский, Промышленно-экономический, Мелиоративный, Индустриальный и Кожевенный) охватывают 1778 учащихся и в 11 школах ФЗУ обучается 2496 чел.

В Омске количество учащихся начальной школы с 5248 чел. в 1915 г. выросло до 20 083 в 1933 г. Количество учащихся в средней школе соответственно — 4838 и 7275. Бюджет народного образования со 154 тыс. руб. в 1915 г. вырос до 5730 тыс. руб. в 1933 г.

Не менее поразительны темпы культурного роста в советской деревне.

В дер. Чебаково, Ивановской области, до революции была только церковно-приходская школа на 75—80 детей. Сейчас работает ШКМ на 240 детей, в 1928 г. построен клуб. Грамотность населения достигла 98,5%; бюджет школы в 1913 г. составлял 749 руб., а сейчас — 25 948 руб. Дети чебаковских крестьян обучаются в вузах и техникумах; 12 чел. вышли из советских вузов инженерами, педагогами, врачами, агрономами.

Учитель Мухачев из Даровской школы, Горьковского края, пишет:

«Культурный уровень населения виден из следующего:

1) До революции в селе были такие культурные учреждения: церковно-приходская школа (3 класса), земское начальное училище (3 класса), библиотека Вятского губернского земства.

2) В 1928 г. были две школы I ступени, школа II ступени, библиотека. В 1929 г.—то же и кроме того театр и почта. С 1930 г. имеются кроме того детский сад, радиоузел, телефонная и телеграфная станции, столовая, организована физкультурная площадка «Динамо», имеется местная газета. После революции выстроены: школа, народный театр, детский сад, редакция газеты, столовая, новое здание для начальной школы.

До революции обучалось в начальной школе ежегодно 135—150 чел., в средней школе никто не обучался, за исключением отдельных, очень зажиточных лиц. Сейчас в школах I ступени обучается ежегодно 340—360 чел., в средней школе ежегодно обучается 260—280 чел.

Бюджет по народному образованию в нашем селе до революции составлял 3040 руб., сейчас—79 781 руб.

Культурных работников имелось до революции 6 чел., сейчас 43 чел.».

Из далекой Ахтынской школы Дагестана тов. Дагларов пишет:

«До революции в ауле Ахты было одно единственное двухклассное училище. После революции, до 1928 г., в ауле Ахты была опорная школа I ступени, 4-я школа I ступени, а также ШКМ. Работал национальный театр.

В 1930 г. открыт лезгинский педкомбинат, готовящий кадры для всего Южного Дагестана. В этом же году начала выходить на родном языке (лезгинском) районная газета «Новый путь». В 1930 г. выстроена стационарная больница и открыта амбулатория.

В 1931 г. открыты стационарное кино, клуб горняка. Открыт трансляционный радиоузел. Духовой оркестр. Первая столовая.

В 1933 г. открыты совпартшкола, консультация и детские ясли.

Грамотность до революции — 3%, в 1934 г. грамотность — 90%, остальные, неграмотные и малограмотные, обучаются в ликпунктах и школах грамоты.

Культработников до революции было 5, теперь культармия аула—100 чел. Учащихся до революции — 125 чел., теперь обучается в школах и техникуме 800 чел. В высшей школе и техникумах обучается детей крестьян и рабочих 300 чел.

Национальный театр пропускает в год до 25 тыс. зрителей и кино обслуживает 40 тыс. зрителей».

И так по всем городам и селениям нашей социалистической страны.

Вот оно—лицо большевистской культурной революции!

Но в этом гигантском росте заключаются и наши трудности. Выстроены десятки тысяч новых культурных учреждений, сотни тысяч людей привлечены к работе в них, создана огромная новая материальная база, выражающаяся в миллионах кубометров школьной площади, сотнях миллионов тетрадей, учебников, учебных пособий, и т. п. Однако мы еще не научились по-настоящему использовать все это, использовать каждого человека, каждый рубль в интересах роста школы, в интересах повышения качества ее работы. Главное сейчас — в подборе кадров, в конкретном руководстве наркомпросов и их органов на местах, с тем чтобы они были не только центрами методического руководства, но и хозяйственными организациями, умеющими рационально использовать миллиардные средства, отпускаемые пролетарским государством.

Весь прирост числа учащихся в 1932—1933 г. по отношению к 1928—1929 г. составляет 80,7%, из коих по городу—46,7%, а по селу — 93,6% (на селе по начальному образованию — 77,4%, а по среднему — 394,2% прироста). Таким образом за это пятилетие особенно велики темпы роста среднего образования в деревне. В то же время наименее удовлетворительна работа неполной средней школы в деревне (бывш. ШКМ). С укреплением новой сети этих школ органы народного образования по-настоящему еще не справились.

В нашем распоряжении имеются сведения о второгодничестве в школах за 1932—1933 учебный год. Эти показатели подтверждают сказанное выше.

Процент учащихся-второгодничков и учащихся, вопрос о переводе которых отложен до осени

	Сельская начальная школа	Сельская средняя школа
ЦЧО	21,0	30,4
Северокавказский край	20,8	32,3
Западносибирский »	17,9	24,0
Белорусская ССР	17,5	21,1
Харьковская область	13,7	13,9
Винницкая »	16,9	22,2

Мы сравнили только сельские школы, и в этом сравнении сельская средняя школа значительно отстает от сельской начальной школы.

Наибольшие темпы роста школ имели место в национальных республиках и областях. Районы, которые во времена царизма почти совершенно не имели школ, сейчас осуществили всеобщее обязательное начальное обучение на родном языке. В то время как общий прирост контингентов учащихся начальных школ за 1932—1933 г. по отношению к 1928—1929 г. составил для всего Советского союза 73,7%,— для Узбекской ССР в 1932—1933 г. это соотношение составляло 330,9%, для Туркменской ССР—144,4%. Еще в 1929—1930 г. охват детей школьного возраста начальной школой в автономных областях и республиках представлялся в следующем виде (в процентах):

Башкирия	65	Мари-область	53
Карелия	65	Кабардино-Балкария	52
Северная Осетия	65	Чувашия	49
Бурято-Монголия	64	Черкессия	43,5
Коми-область	63	Мордовия	42
Татреспублика	60	Ингушетия	40
Удмуртская. АО	55		

Сейчас во всех этих областях и республиках введен всеобуч. Это представляет собой фактор огромной политической и хозяйственной значимости. Все это могло иметь место только в пролетарской стране, которая неуклонно проводит национальную политику Ленина и Сталина.

Но надо помнить, что по содержанию и качеству своей работы школа именно в этих районах все еще отстает. Мы должны эти огромные темпы роста сочетать с крепкой плановой организацией школы, с подлинным ее укреплением.

На данном этапе проблема дальнейшего качественного роста школы сводится к четкому организационно-хозяйственному ее укреплению (правильная эксплоатация помещения и оборудования, внимание к «мелочам» школьного быта, твердый порядок и дисциплина в организации внутришкольной жизни) и, главным образом, к обеспечению школы знающим свое дело учителем. Решает дело в конечном итоге учитель. Вот почему на XVII с'езде партии товарищ Сталин игнорирование педагогического образования квалифицировал как «недопустимое явление», как «большой недостаток, граничащий с нарушением интересов государства».

За одно лишь последнее трехлетие в порядке ускоренного развертывания сети школ к педагогической деятельности приступило до 77 тыс. новых учителей. Это по преимуществу «краткосрочники», т. е. люди, имеющие общее образование в об'еме семилетки и получившие специальную педагогическую подготовку на курсах в 3—4, а то и в 1—2 месяца. В национальных районах, как правило, уровень общего образования учителя еще ниже. Разумеется, такой учитель не только педагогически неопытен, но и недостаточно грамотен. Подавляющая масса этих новых учителей — молодежь, нередко

преданные энтузиасты советской школы. Основная масса этой части учительства должна остаться и останется работать в школе. Очевидно, что важнейшей задачей в области укрепления школы является сейчас под'ем общеобразовательного уровня знаний учителя, его политической грамотности и методического мастерства. От этого зависит сейчас ближайшая будущность нашей школы. Дело чести каждого советского учителя — работать над собой, повышать свою квалификацию. Задача эта совершенно разрешимая и посильная.

* * *

Органам народного образования надо научиться конкретно руководить школой, видеть ее недостатки, своевременно приходить ей на помощь.

Надо укрепить аппараты народного образования знающими школу, образованными людьми, авторитетными среди педагогов, держать постоянную связь со школой, с лучшими учителями, проявлять повседневную большевистскую заботу об учителе, об условиях его жизни и труда, вникать во все мелочи школьной жизни, всемерно укреплять такие звенья руководства школой, на которые специально указывал ЦК,— образцовую школу и школьного инструктора. Это решает успех работы органов народного образования.

В борьбе за школу, за коммунистическое воспитание подрастающих поколений исключительное значение имеют комсомольская и пионерская организации. На героической и самоотверженной работе лучших комсомольцев, овладевающих высотами науки и техники, миллионы детей учатся беззаветной преданности своей социалистической родине. Но в практику работы и этих организаций в школе должно быть сейчас внесено много нового в соответствии с теми задачами, которые партия ныне ставит перед школой. В своем постановлении от 21/IV 1932 г. «О работе пионерской организации» ЦК ВКП(б) предлагает «в центре внимания пионерорганизации поставить задачу выработки социалистического отношения к учебе, труду и общественно-практической работе, как в своих пионерских рядах, так и среди всех детей». ЦК в постановлении от 23/IV 1934 г. показывает, какими методами должна вестись пионерская работа в школе: не шаблон, не натаскивание, отбивающее «всякий интерес даже к доступным для понимания детей явлениям общественной жизни и социалистического строительства», а живой, образный, занимательный рассказ о наиболее ярких общественных явлениях.

Нельзя больше мириться с таким порядком, когда пионерская работа шла параллельно и зачастую несогласованно со всей остальной внутришкольной работой. В том же постановлении ЦК указывается, что вся пионерработа в школе должна вестись с ведома директора школы и органов народного образования. Этим самым пионерская работа становится органической частью всей воспитательной работы школы.

Огромное значение в борьбе за качество работы школы имеет ленинский комсомол. Повышение идейно-политического уровня учителей-комсомольцев, тщательный подбор пионервожатых в школе, организация крепких комсомольских школьных ячеек, направление всей общественной работы детей на борьбу за качество учебы, за сознательную дисциплину, за живую, лишенную формализма детскую школьную организацию, за нормальную и культурную организацию досуга — вот что обеспечит единство действий школы, пионеротряда и комсомола.

В новый, 1934/35 учебный год советская школа вступает с сознанием не только своего под'ема, но и тех великих и ответственных требований, которые к ней пред'являет социалистическая страна. Это есть результат непосредственного руководства перестройкой школы со стороны ЦК партии и товарища Сталина. 1934—1935 год будет годом решающих побед на важнейшем для пролетарского дела фронте — на фронте воспитания и обучения октябрьского поколения строителей бесклассового общества.

Не зазнаваться, не успокаиваться!

М. Рубинштейн

Техническая реконструкция народного хозяйства СССР в первой пятилетке и за истекшие полтора года второй пятилетки представляет по своим размаху, глубине и следствиям начало подлинной технической революции, значительно превосходящей техническую революцию, осуществленную промышленным капитализмом на заре его существования.

В небывало короткий срок Советский союз коренным образом изменил производственный аппарат всех отраслей хозяйства и превратился в передовую индустриальную страну с тысячами новых предприятий, с крупным механизированным сельским хозяйством. Основным, решающим элементом этого бурного роста производительных сил, освобожденных от оков капитализма, были социалистическая переделка и воспитание новых людских кадров. Борьба за освоение техники, за полное использование созданного большевистскими усилиями мощного производственного аппарата, охватила миллионы трудящихся в городе и деревне. Как отметил товарищ Сталин на XVII с'езде партии: «...Из всех достижений промышленности, завоеванных ею за отчетный период, самым важным достижением нужно считать тот факт, что она сумела за это время воспитать и выковать тысячи новых людей и новых руководителей промышленности, целые слои новых инженеров и техников, сотни тысяч молодых квалифицированных рабочих, освоивших новую технику и двинувших вперед нашу социалистическую промышленность».

В настоящее время мы уже имеем ряд предприятий, которые оборудованы лучше соответствующих предприятий передовых капиталистических стран. Наши исследовательские институты добились за последние годы крупнейших научных достижений в самых различных областях науки и техники, достижений, имеющих мировое значение. Даже в области технико-производственных показателей, характеризующих степень освоения производственных процессов, где мы в значительной мере отстали от заграницы, можно привести ряд характерных примеров, ярко показывающих преимущества планового, социалистического хозяйства. Еще недавно в области сложного оборудования современных предприятий мы почти целиком зависели от импорта. Теперь мы можем своими силами сконструировать и построить любую машину, самый сложный технический агрегат, спроектировать и соорудить любое предприятие.

Но следует ли из этого, как воображают отдельные наши работники, что мы уже целиком и полностью догнали передовую заграничную технику или догоним ее «автоматически», что нам в этой области «все нипочем», что мы, мол, «шапками закидаем» науку и технику капитализма? Можно ли из неоспоримых фактов нашего стремительного развития, из колоссальных достижений в реализации лозунга догнать и перегнать технику передовых капиталистических стран сделать вывод, что в этой области пришла пора несколько передохнуть и успокоиться, тем более, что, мол, наука и техника в странах капитализма «все равно загнивают» и клонятся к упадку?

Такой вывод и основанные на нем действия (а чаще бездействие) являются вреднейшим самообманом, одним из опаснейших проявлений зазнайства и чванства, от которых так резко предостерегал нас Ленин и каждый раз вновь предостерегает товарищ Сталин.

К вопросам технической реконструкции в полной мере относятся выводы отчетного доклада товарища Сталина на XVII с'езде. В области техники так же как и в других областях социалистического строительства «наши успехи велики и необычайны. Страна переведена в сравнительно короткий срок на рельсы индустриализации и коллективизации. С успехом осуществлена первая пятилетка. Это рождает чувство гордости и укрепляет веру в свои силы у наших работников. Это, конечно, хорошо. Но успехи имеют иногда и свою теневую сторону». И товарищ Сталин указывает на опасность головокружения от успехов, зазнайства и убаюкивания, показывает трудности, которые предстоит преодолеть для осуществления грандиозного плана второй пятилетки. «Отсюда первый вывод: не увлекаться достигнутыми успехами и не зазнаваться». Об этом указании товарища Сталина нельзя забывать ни на минуту при осуществлении задач технической реконструкции и освоения новой техники во второй пятилетке, в борьбе за выполнение лозунга догнать и перегнать технику передовых капиталистических стран.

* * *

Загнивание капиталистической техники, которое, как показал Ленин, служит одним из характернейших проявлений развития капиталистических противоречий в эпоху империализма, не является и не может являться прямолинейным процессом.

Даже в период всеобщего кризиса капитализма, когда загнивание капиталистической техники резко усиливается, нередко принимая формы необычайно уродливого расточения и сознательного торможения производительных сил, мы видим не непрерывное падение кривой технического развития, а сложную тенденцию, которая на каждом шагу перекрещивается с рядом встречных тенденций и явлений. Эта тенденция при всей своей теоретической и практической значимости не мешает тому, что даже во время нынешнего кризиса, когда в большинстве капиталистических стран почти полностью приостановилось капитальное строительство, в ряде отраслей производства имеются, несомненно, технические сдвиги и ведется значительная конструкторская и научно-исследовательская работа. Большая часть технических достижений в капиталистических странах непосредственно обусловлена лихорадочной военной подготовкой. Значительная часть научных достижений, изобретений, патентов не получает широкого производственного применения; до поры до времени они спрятаны в сейфах монополистических трестов и т. д. Таких фактов можно привести сотни, но это не меняет интересующих нас в данном случае результатов. Военная подготовка в настоящее время не ограничивается относительно узкой областью специально военной промышленности, а охватывает в той или иной степени разнообразнейшие отрасли производства капиталистических стран. Поэтому и технические достижения, обусловленные военной подготовкой, приберегаемые к началу новой империалистической войны, не остаются изолированными, а в той или иной степени отражаются на техническом развитии.

Таким образом нет и не может быть абсолютного застоя технического развития даже в период все более усиливающегося упадка капитализма. Неравномерность развития резко усиливается и в этой области. Наряду с многочисленными явлениями загнивания на одних участках нередко наблюдается

лихорадочное движение вперед на других, накопление мелких усовершенствований и изменений, в сумме так же обусловливающих несмотря на все преграды, которые ставит этому процессу монополистический капитализм, возможность серьезных технических сдвигов. Между тем у нас, в Советском союзе, догоняющем передовые капиталистические страны (в целом, однако, еще не достигшем их уровня по технике), на общем фоне стремительного технического развития имеется ряд производств и отдельных производственных процессов, в которых мы еще отстаем от заграницы. И нередко у людей, работающих на этих участках, несмотря на то что наша техническая отсталость именно на этих участках далеко еще не ликвидирована, есть опасные симптомы некоторого успокоения, неуменья или нежелания «глядеть вперед, в сторону прогресса техники», осваивать в производстве все достижения нашей научно-исследовательской мысли и все лучшее, что имеется в этой области в передовых капиталистических странах.

Поэтому особенно нетерпимо несерьезное отношение некоторых наших хозяйственников к техническому росту, к непрестанному совершенствованию производства, к конструкторской, экспериментальной и научно-исследовательской работе.

У нас есть хозяйственники, которым экспериментальная и исследовательская работа в неразрывной, органической связи с их производством кажется лишней обузой, ненужным накладным расходом. В условиях дефицитности производимой ими продукции они как бы подсознательно действуют по принципу «потребитель все слопает». Когда жизнь настоятельно ставит требования перейти к производству более совершенных типов оборудования или к новым производственным процессам, т. е. искать, затрачивать силы и средства на конструкторскую и научно-исследовательскую работу, такие, считающие себя весьма «деловыми», хозяйственники нередко пожимают плечами: дескать, «закажут — тогда посмотрим, нам некогда возиться со всякими новшествами».

Подобные заявления можно услышать даже в таких главках, как например Главэнергопром, Главэспром и пр., самое существо работы которых неразрывно связано с техническим перевооружением других отраслей народного хозяйства. Заграницей электротехнические тресты («Дженерал электрик», Вестингауз и др.) в мощных лабораториях, институтах, на опытных заводах и в конструкторских бюро непрестанно исследуют, проверяют, совершенствуют каждую мелочь изготовляемого ими оборудования, подгоняемые конкуренцией, которую, как подчеркивал Ленин, никакая монополия не устраняет, а, наоборот, лишь обостряет. А наши самые передовые, целиком созданные после революции отрасли электротехнической промышленности во многих случаях застывают на старых образцах, проявляют косность и отсутствие ясной технической политики, мирятся с крайне низким качеством продукции. Нередко наши институты и лаборатории (например ВЭИ и др.) долго и тщетно бьются над продвижением каждого своего достижения. И в электротехнической и в ряде других передовых отраслей промышленности немало технических достижений, обеспечивающих громадную экономию, у нас **на годы** застревает в бюрократических тенетах, не получает развития из-за «отсутствия» нескольких десятков тысяч рублей или простейшего оборудования, вернее, из-за полнейшего отсутствия внимания, интереса и живого руководства со стороны некоторых наших хозяйственных органов.

У многих наших предприятий, трестов и даже главков мало еще интереса к тому, как используется производимое ими оборудование. Это свидетельствует о том, что нам еще предстоит большая работа в деле внедрения новой техники.

Мы создали совершенно новую электроэнергетическую базу, опирающуюся на сеть мощных районных электростанций. Вместо жалких зародышей

электрического машиностроения, существовавших до революции и представлявших большей частью сборочные мастерские иностранных фирм, мы создали первоклассную электротехническую промышленность, опирающуюся на ряд крупнейших предприятий и научно-исследовательских институтов. Нужны целые тома, чтобы описать достижения нашей электрификации и электропромышленности, созданных буквально на пустом месте. Но и в этих областях, развитие которых определяет основное направление технического прогресса, мы имеем еще огромные нерешенные задачи в деле внедрения новейшей техники.

В области тепловых электростанций мы значительно отстаем от США в применении высоких давлений пара, обеспечивающих значительное повышение коэфициента полезного действия. Несмотря на ряд специфически капиталистических препятствий (с особенной яркостью выявляющихся в области теплофикации) давление в 60—120 атм. становится за последние годы все более распространенным как на новых, так и на реконструированных американских электростанциях. США опережают нас по мощности котельных агрегатов и турбогенераторов, по внедрению пылевидного топлива, автоматической регулировки, механического золоудаления. На американских предприятиях все смелее и шире экспериментируют в области использования бинарных циклов (особенно ртутно-парового, который на больших промышленных установках «Дженерал электрик» дал рекордные показатели экономичности). Мы не говорим уже о качестве оборудования для тепловых станций, которое у нас еще хромает, о гораздо меньшей аварийности в США, о прекрасной постановке планово-предупредительного ремонта, о строжайшем порядке и чистоте, о гораздо меньшем чем у нас на аналогичных станциях количестве персонала, и т. д. Обслуживающий персонал на американских и германских электростанциях обычно в 3—4 раза меньше чем у нас; на отдельных станциях персонал доведен там до 1—2 чел. на 1000 квт против 6—9 чел. на лучших наших станциях.

В области тепловых и особенно гидравлических станций нам нужно весьма многое освоить в отношении автоматизации и полуавтоматизации. На тепловых станциях автоматическое регулирование ряда процессов дало возможность ряду крупных (в 50 тыс. квт) американских станций сократить эксплоатационный персонал до 7—10 чел. в смену. У нас в этой области дело пока не идет дальше очень ограниченной (и большей частью общей) исследовательской работы. Еще хуже у нас с автоматизацией гидростанций, которая имеет громадное экономическое значение. В США первая автоматическая гидростанция выстроена в 1917 г., в Европе (Швейцария)—в 1922 г. В настоящее время суммарная мощность всех эксплоатируемых автоматических гидростанций составляет более 700 тыс. квт. Помимо США и Канады они находят все более широкое распространение в Швеции, Италии, Швейцарии, Германии, Франции. Опыт эксплоатации с несомненностью выявил, что автоматические гидростанции обеспечивают значительное сокращение обслуживающего персонала и эксплоатационных расходов, увеличение полезного напора, лучшее использование мощности агрегатов, быстроту пуска, улучшение резерва, сокращение аварийности и ряд других преимуществ (в частности возможность постройки небольших гидростанций в малодоступных, горных, болотистых и тому подобных районах). Между тем у нас до сих пор имеется лишь одна крохотная автоматическая гидростанция в Эривани, построенная на иностранном оборудовании, и строится с громадным трудом из-за отсутствия внимания и поддержки со стороны хозяйственных организаций маленькая автоматическая гидростанция в Рублеве на советском оборудовании.

В специальной статье мы предполагаем остановиться на других многочисленных отраслях автоматизации производственных [illegible]

трической основе, где несмотря на большую научно-исследовательскую работу мы все еще отстаем.

Остановимся вкратце на развитии электросварки, значение которой в самых разнообразных отраслях производства является общепризнанным. За годы первой пятилетки мы достигли огромных успехов в области сварки. Наш парк электросварочного оборудования превзошел в настоящее время не только передовые страны Европы, но и США. На заводе «Электрик», в Ленинграде, создана база для производства электросварочного оборудования, по своей мощности превосходящая все аналогичные предприятия заграницей. И все же в области сварки мы качественно отстаем. Несмотря на быстрый рост потребности в сварочной аппаратуре новых типов, приспособленной для нужд массового производства (особенно автотракторного, вагонного и т. п.), завод «Электрик», использующий по сварочному оборудованию не более половины своей производственной мощности, производит машины устаревших типов и к тому же не вполне доброкачественные. Оборудование для контактной сварки и особенно автоматические головки осваиваются медленно. Ассортимент производимого оборудования недостаточен, в частности отсутствуют необходимые для сельского хозяйства, транспорта и обороны легкие, портативные агрегаты. Отстает от заграницы экспериментальная и конструкторская работа. Еще хуже положение с электродами: помимо резкого количественного дефицита мы отстаем по ассортименту и качеству электродов и обмазок.

Если это отставание имеется у нас в области сварочного оборудования несмотря на наличие нового мощного предприятия, несмотря на большую (хотя крайне распыленную) научно-исследовательскую работу, то еще хуже положение в других отраслях электротермии, прежде всего в крайне важном для металлургии и ряда других технологических процессов производстве электропечей. Это производство имеет в настоящее время своей основной базой «угол» Электрокомбината, являющийся по существу полукустарной мастерской. Научно-исследовательской работы в этой области на заводе и в институтах почти нет. Нет инструкций по монтажу и эксплоатации, отсутствует изучение работы печей у потребителей, не суммируется и не подвергается анализу опыт работы импортных агрегатов. В результате мы еще не создали условий для непрестанного совершенствования и технического роста в этой, чрезвычайно динамичной и приобретающей все большее значение области техники. Это положение особенно опасно, если учесть, что нам уже в ближайшие годы предстоит установка новых электропечей на сотни тысяч квт, причем изготовлять их будут советские заводы.

По существу такое же положение мы имеем и в области оборудования для электрохимических производств (особенно электролиза растворов и расплавленных солей). И это в то время, когда XVII с'езд партии поставил задачу—обеспечить «рост потребления энергии электроемкими производствами более чем в 9 раз», когда мы строим такие гиганты, как Чирчикский азотный комбинат, основанный на электролизе воды, Уральский алюминиевый комбинат, магниевые заводы и ряд других электрохимических предприятий!

Почти такую же картину мы видим в области производства электрических контрольно-измерительных и регулирующих приборов, имеющих громадное значение для правильной организации самых разнообразных технологических процессов и для развития автоматизации производства. Несмотря на наличие ряда крупных предприятий (отдельные цеха ХЭМЗ, Электроприбор, Пирометр и др.), производственная мощность которых при правильном использовании была бы достаточной для удовлетворения самых основных потребителей (учитывая значительные возмож-

ности целесообразного использования мелких предприятий), в этой отрасли мы сделали еще мало в деле освоения новейшей техники и внедрения в народное хозяйство, в первую очередь в промышленность, новейших, самых совершенных, приборов. Это позорное отставание — позорное, ибо данное производство не требует ни сколько-нибудь больших капиталовложений, ни значительных количеств металла, ибо у нас есть в этой области неплохие исследовательские кадры и ряд крупных научных достижений—вызывается в первую очередь организационной беспризорностью, отсутствием целеустремленного технического руководства.

Аналогичных примеров из области электропромышленности можно привести немало. Отметим хотя бы чрезвычайно медленное развитие оборудования для **индивидуального электродвигательного привода**, имеющего исключительное значение для усовершенствования конструкций самых разнообразных машин; отметим также техническую отсталость нашей **радиоприемной аппаратуры**.

Эти примеры показывают, что при всех своих громадных, совершенно неоспоримых достижениях, которыми заслуженно гордится вся страна, электропромышленность все же еще не удовлетворяет ни количественно, ни, тем более, качественно быстро растущих потребностей современной техники. В области конструкторской работы, выпуска новых типов машин, аппаратов и приборов, планомерного внедрения автоматизации и т. д. наша электропромышленность имеет еще огромные нерешенные задачи. В ее технической «политике» много самотека, значителен выпуск устарелой аппаратуры, отсутствует внимание к работе оборудования у потребителей. Все это имеет место при наличии мощной сети институтов и лабораторий, больших кадров научных работников (в том числе людей, имеющих мировую известность) и прекрасной инженерно-технической молодежи, выросшей за последние годы. Одной из основных причин отмеченных выше явлений надо считать слабость и близорукость технического руководства, неуменье организовать и умело использовать кадры, во многих случаях—явный технический консерватизм, неуменье и нежелание понять, что электропромышленность должна быть технически ведущей, что, лишь опираясь на науку, организуя крепкую повседневную связь производств с исследовательской и экспериментальной работой, мы можем догнать и перегнать технику передовых капиталистических стран.

* * *

Современную химическую промышленность в Советском союзе мы создали по существу заново, опираясь на последние достижения мировой техники.

Освоен ряд совершенно новых производств, например: синтетический аммиак, калийная промышленность, синтетический каучук, анилиновые краски, пластмассы, искусственное волокно, фосфорные удобрения из апатитов, гидролиз древесины и многие другие. Резко изменился характер старых производств (серной кислоты и др.), баланс сырья, использование побочных продуктов, самый тип химических предприятий. Заново созданы разнообразные электрохимические производства. И в области химии мы имеем большую сеть научно-исследовательских институтов и лабораторий, ученых с мировым именем, громадные научные достижения, значительные (хотя и далеко еще недостаточные) кадры молодых специалистов, жадно впитывающих опыт и знания. Однако и здесь несмотря на всю грандиозность успехов в ряде отраслей мы еще не освоили всех достижений мировой техники. Приведем лишь несколько примеров. Характерен пример **азотной промышленности**. До революции у нас азотной промышленности не сущест

ние годы выстроены и пущены в эксплоатацию первые азотные гиганты в Березниках, Сталиногорске и Горловке, запроектированные на основе последних достижений техники. Создан Научно-исследовательский институт азота, имеющий ряд крупнейших достижений, накоплен большой опыт проектирования, монтажа, освоения производства.

И все же вследствие медленности строительства предприятий и особенно вследствие слабости экспериментальной работы мы еще отстаем от передовых капиталистических стран не только по количеству, но и по качеству продукции.

Материалы комиссии тов. Бродова [1], подробно изучавшей азотную промышленность заграницей, показывают, что передовые азотные предприятия Европы и Америки значительно превосходят наши предприятия по интенсификации производственных процессов, по применению более высоких давлений и, в результате, по лучшему использованию и компактности оборудования.

Дю-Понт выстроил недавно в Вильмингтоне мощный научно-исследовательский институт, в который вложил несколько миллионов долларов. По свидетельству комиссии тов. Бродова, в азотных исследовательских институтах и лабораториях США работников больше чем на предприятиях. Однако и на самих предприятиях считаются обязательными мощные экспериментальные агрегаты, где в заводских условиях испытываются новые катализаторы, те или иные конструктивные новшества или изменения технологического процесса. Помимо этого на предприятиях имеются рационализаторские отделы, связывающие научно-исследовательские институты с заводской практикой. Большие работы производятся в области применения в азотной промышленности местных топлив, широкого использования побочных продуктов (в частности, получение формалина, ацетона, высших спиртов и т. д. из отбросных газов). У нас очень мало знают о том, что делается в этой области заграницей. Японцы, например, годами держат своих ученых и инженеров на передовых предприятиях мира, где они детально изучают все изменения производства; успешный опыт того или иного предприятия несмотря на все преграды монополистического капитализма довольно быстро распространяется на другие заводы. А мы и здесь отстаем, используя крайне недостаточно гигантские преимущества социалистического, планового хозяйства.

В еще большей степени это относится к таким задачам современной химии, как например **получение жидкого топлива из угля**, особенно методами гидрирования. В Германии, Англии и в других капиталистических странах уже работают крупные предприятия, освоившие различные методы получения моторного топлива.

Еще характернее пример с использованием **кислорода** (или обогащенного кислородом воздуха) для интенсификации разнообразнейших химических и металлургических процессов (производство чугуна, стали, аммиака, соды, генераторного газа и многого другого). Несколько лет назад Советский союз был первым, развернувшим научно-исследовательские работы и полузаводские испытания (на Чернореченском заводе) этого интереснейшего комплексного метода, открывающего необозримые технико-экономические перспективы. Но в Германии и в ряде других капиталистических стран (в том числе в Японии) уже развернуто широкое промышленное использование кислорода для производства водяного газа, аммиака, азотной кислоты, для отдельных металлургических процессов и пр. Мы не только упустили инициативу, но и явно отстаем в этой важнейшей, созданной нашими исследовательскими работниками, области.

---

[1] Опубликованы в „Правде“ от 29 мая 1934 г.

В производстве пластических масс у нас имеется ряд крупных научных достижений, но их производственное использование движется черепашьими темпами. Заграницей (и на мелких предприятиях по производству порошков для пластмасс и в крупных цехах пластиков у Форда, «Дженерал электрик» и др.) гораздо смелее и шире экспериментируют и в то же время быстрее внедряют новые производства и методы, чем это делаем мы, хотя экономическое значение пластмасс (в частности для экономии цветных металлов) особенно велико.

Крайне отстали мы в области газификации, т. е. комплексного химического и энергетического использования искусственных (коксовый, генераторный и др.) и естественных газов.

Ни по своей производственной базе, ни по уровню конструкторской работы химическое машиностроение несмотря на все свои достижения еще не может считаться подлинным рычагом технического прогресса в химической промышленности и значительно отстает от заграницы.

Нефтяная промышленность была у нас первой, осуществившей коренное техническое перевооружение и выполнившей пятилетку.

Наша нефтяная промышленность совершенно несравнима с дореволюционной. По степени электрификации она превзошла даже самые передовые капиталистические страны. Безвозвратно отошло в прошлое «тартание» с его мучительным трудом и жалкой производительностью. Сделан ряд интереснейших открытий. Успешно проводятся в Майкопском районе опыты подземной газификации нефти. Коренным образом изменились методы нефтепереработки. Однако и здесь имеется ряд областей, где мы не освоили еще всех достижений новейшей техники. Постановление ЦК отметило отставание в одном из решающих элементов добычи нефти — быстроте бурения. В этой области наша нефтяная и обслуживающая ее машиностроительная промышленность отстают от американцев по скорости проходки. Крупнейшее советское изобретение в этой области — турбобур Капелюшникова — внедряется в производственную практику крайне медленно.

Как заявляет руководитель бурения на промысле им. Орджоникидзе, наши заводы, производящие нефтяное оборудование (завод им. Шмидта в Баку, «Красный молот» в Грозном и др.), несмотря на то, что они расположены в основных нефтяных районах, «совершенно оторваны от производства. Они не знают и не хотят знать (разрядка моя.—*М. Р.*), как работает производимое ими оборудование, каков его эксплоатационный эффект». Наше машиностроение и здесь не ведет технику нефтедобычи вперед, а плетется в хвосте. То же относится к типу долотьев, к термической обработке деталей, к взаимозаменяемости частей, сильно облегчающей ремонт, к снабжению контрольно-измерительной аппаратурой и использованию ее. В Америке каждая буровая снабжена не только такими элементарными приборами, как манометр и дрилометр, но и сложной электрической аппаратурой, позволяющей следить за всеми процессами в пласте, а наши бурильщики не вооружены еще этими приборами.

В нефтепереработке мы не освоили еще ряд новых достижений по линии дальнейшего усовершенствования крекинга и гидрогенизации, более глубокого отбора светлых нефтепродуктов, комбинирования различных технологических процессов, централизованного управления и автоматизации нефтеперерабатывающих предприятий, и т. д. От этих достижений мы еще отстаем не только непосредственно в производственной практике, но и в области проектирования, определения наиболее целесообразных схем переработки, выбора типа заводов, соответствующей конструкторской и производственной подготовки нефтяного машиностроения. Осуществляя во второй пятилетке громадную программу строительства (46 трубчаток и 93 крекинга), мы дол-

жны применить в этом строительстве все новейшие достижения американской техники и освоить их в кратчайший срок.

Ряд аналогичных примеров можно привести из различных отраслей машиностроения. Создание мощной, технически передовой машиностроительной промышленности было важнейшей победой индустриализации в первой пятилетке, так как оно явилось базой для завершения технической реконструкции всего народного хозяйства. Лицо нашей машиностроительной промышленности коренным образом изменилось: построены сотни новых и целиком реконструированных предприятий, оборудованных по последнему слову американской и европейской техники, а в отдельных случаях превосходящих по техническому уровню соответствующие предприятия капиталистических стран. Однако и в машиностроении мы имеем «узкие места», ряд еще нерешенных задач. Мы уже отмечали этот факт для ряда отраслей энергетического и электромашиностроения, химического машиностроения, нефтяного оборудования и пр. То же относится ко многим типам металлообрабатывающих станков, металлургического оборудования, к текстильным машинам, судостроению и пр. Например в области судостроения морские суда, которые мы строим, значительно отстают от новых заграничных образцов по скорости (грузовые суда делают у нас 10 узлов в час против 16 узлов, которые делают заграничные суда; по пассажирским судам отставание еще больше). Отстали мы также в освоении сложных типов специальных судов, во внедрении сварки в судостроение, в модернизации старых и введения новых типов двигателей: пылеугольного отопления, механизации кочегарок, в сооружении так называемых электроходов, т. е. турбоэлектрических или дизельэлектрических судов.

Проектирующие организации иногда ориентируются на типы судов прошлого столетия, повторяя в новых проектах и конструкциях давно выявившиеся дефекты.

Качеству машиностроительной продукции, техническому контролю над материалами и готовыми машинами, тщательности внешней отделки каждой детали наше машиностроение все еще не уделяет должного внимания.

Мы начали в последнее время решительную борьбу за чистоту в цеху и на заводском дворе и добились в этом направлении больших сдвигов. Но все же мы еще отстаем от многих заграничных предприятий. Нередко точнейшие детали производятся у нас в грязных цехах, замасленными руками, что неизбежно влечет за собой брак, над причинами которого иногда тщетно ломают себе голову наши хозяйственники, не догадываясь обратить внимание на это элементарнейшее дело.

У нас есть машиностроительные предприятия, дворы которых чище чем цеха, где в беспорядке навалены готовые и забракованные детали. А между тем на многих заграничных предприятиях машины, лестницы и т. п. выкрашены в белую или кремовую краску, чтобы сразу было видно, чист ли станок; кочегары (как например у Форда) обязаны работать в белой одежде. У нас еще далеко не на всех предприятиях осознали, что борьба за элементарную чистоту и порядок—не мелочь, не «привесок», а органическое звено культурной организации производства.

* * *

Приведенные примеры с достаточной ясностью показывают, как велики еще наши задачи в деле изучения и освоения всех лучших достижений технического опыта передовых капиталистических стран. Само собой разумеется, что этот опыт надо воспринимать, не копируя слепо иностранные образцы, а критически, с тщательным отбором и анализом. Надо всегда помнить, что коренное различие социально-экономических условий отражается и на технике, иногда даже на конструкции отдельных ма-

шин (особенно ярко это сказывается в технике сельского хозяйства). Это бесспорное положение и тот факт, что мы в области научно-технических достижений все чаще опережаем заграницу, не дают никакого права зазнаваться и делать тот вывод, что опыт иностранной техники нам в настоящее время «вообще не так-то уж нужен». Между тем этот вывод иногда делается на практике, причем люди исходят здесь большей частью из разоблаченных товарищем Сталиным на XVII с'езде настроений: «можем, хоть кого, шапками закидать».

Сплошь и рядом наши хозяйственники, работники научно-исследовательских институтов, конструктора, изобретатели и особенно заводские инженеры и техники не знают иностранного технического опыта в соответствующей отрасли, повторяют зады, бьются над разрешением уже разрешенных проблем, изобретают уже изобретенное. Большая часть наших молодых специалистов и студентов-техников не знает иностранных языков и не следит за мировой технической литературой по своей отрасли. Издание переводной литературы и специальных журналов и бюллетеней по технической информации поставлено у нас бессистемно, иногда халтурно. Очень плохо используются нашими хозорганами договоры о технической помощи, заключенные с иностранными фирмами. Заграничные командировки хозяйственников и специалистов, имеющие громадное значение для накопления живого опыта мировой техники, так же проводятся недостаточно упорядоченно. Зачастую командируемые не знают иностранного языка и не могут поэтому использовать добрую половину действительных возможностей, зависят от случайных переводчиков. О своей командировке работник большей частью узнает лишь за несколько недель до от'езда и поэтому не имеет возможности заблаговременно изучить все имеющиеся материалы (в частности отчеты о прежних командировках по тому же вопросу), чтобы не терять зря дорогого времени. Опыт, привозимый хозяйственниками и инженерами из заграницы, далеко не всегда становится достоянием всей промышленности. Серия статей, помещенных летом 1934 г. в «Правде» и «За индустриализацию», о впечатлениях наших хозяйственников и инженеров заграницей, имела громадное значение. Но этого, разумеется, недостаточно. Эти статьи в отдельных случаях показывали, как нам приходится «открывать Америки» там, где при правильной и систематически поставленной технической информации они были бы давно известны.

Обмен техническим опытом внутри Союза поставлен плохо. Мы не говорим уже о довольно многочисленных случаях недопустимого в советских условиях «секретничества»—утаивания научных, конструкторских и производственных данных. Но сплошь и рядом наши предприятия просто не знают, как разрешены крайне злободневные для них технические вопросы на других предприятиях той же отрасли производства или в научных институтах. Приведем характерный пример: на Челябинском ферросплавном заводе около года бились над устранением разрыва цепей, поддерживающих электроды в мощных электропечах. Импортные цепи изготовляются из одного куска металла; наши цепи, производимые по другому методу, не выдерживали большой нагрузки при высокой температуре, и обрывы цепей долгое время тормозили всю работу завода, являясь одной из важнейших причин срыва выполнения плана. Лишь в конце 1933 г. относительно простое изобретение одного из работников завода позволило разрешить эту задачу, и печи стали работать бесперебойно. В то же время на соседнем абразивном заводе, который не отделен от ферросплавного завода даже забором и до 1934 г. входил в один с ним электротермический комбинат, бились над разрешением той же задачи для аналогичных (хоть и меньших) электропечей. Услышав, что у их соседей этот вопрос уже удачно разрешен, работники завода были весьма удивлены.

Газета «Техника» правильно поставила вопрос о коренной перестройке всей системы технической информации прежде всего на основе компетентной и оперативной отраслевой информации, отвечающей на злободневные запросы каждой отрасли производства, а иногда и отдельной профессии, отдельного метода производства, распространенного в самых различных отраслях (например сварка, литье, использование контрольно-измерительной аппаратуры, и т. п.).

Инженерно-техническому работнику нужно расширить свой кругозор. Он должен знать и уметь использовать опыт других, иногда даже несходных производств. Например в Институте легких металлов во время разработки нового метода получения глинозема для проектирования Тихвинского комбината ряд труднейших проблем был разрешен (более или менее случайно) путем использования опыта производства, казалось бы, не имеющих к алюминию никакого отношения: цементного, сахарного и т. д.

Так же как в техническом образовании мы стремимся теперь узкую специализацию дополнить основательной теоретической и политехнической подготовкой, мы должны обеспечить и находящимся на производстве специалистам возможность следить за развитием техники, отбирать и использовать из мирового и советского технического опыта то, что может найти применение в данном производстве, на данном предприятии (достаточно отметить, например, все более растущую в настоящее время роль электротехники на всех без исключения предприятиях или все еще недооцениваемую у нас роль механиков на химических заводах, химиков—на металлургических, пищевых предприятиях и мн. др.). Без этих элементов целесообразно поставленной политехнической информации, которая весьма умело ставится заграницей [1], даже самая тщательная специализация окажется неполноценной, практически не обеспечивающей непрестанного технического развития нашего народного хозяйства. Очень важную роль должны играть специальные бюро технической информации и т. п., организованные непосредственно на крупных предприятиях при заводских технических библиотеках (комплектованию последних и руководству ими должно уделяться значительно большее внимание чем до сих пор).

* * *

Важнейшее значение для выполнения лозунга догнать и перегнать передовую технику капитализма имеет **конструкторская и экспериментальная работа**. При поистине огромных достижениях в этой области мы в то же время должны констатировать в ряде случаев недооценку этой работы.

Заграницей почти каждый крупный завод имеет сильное конструкторское бюро и исследовательскую организацию, работа которых неразрывно связана с производством. В них сосредоточиваются лучшие технические силы предприятия. Эти звенья, как правило, наименее сократились во время кризиса. Во многих случаях (особенно если предприятие так или иначе связано с военной подготовкой) конструкторские бюро и лаборатории предприятий работают с повышенной нагрузкой, даже если само предприятие наполовину парализовано.

У нас конструкторская работа нередко чересчур централизована, сосредоточена во многих случаях не на предприятиях, а в исследовательских институтах и проектных организациях, имеющих другие задачи.

---

[1] См. например журналы „Mechanical Engineering" в США, „Engineering" в Англии, „La technique moderne" во Франции, „V. D. J." в Германии, технические иллюстрированные приложения к ежедневным газетам „Deutsche Bergverks Zeitung" и др.

Конструкторские бюро на заводах еще слабы, не имеют ни квалифицированных кадров, ни элементарной материальной базы. Резко сказываются их оторванность от цехов, от эксплоатационного персонала, отсутствие связи с научными институтами, незнание опыта аналогичных заводов, отсутствие заводских экспериментальных мастерских и средств на экспериментальные работы. Почти полное отсутствие внимания и руководства, особенно в отношении основного среднего и низового работника, приводит к неправильной организации конструкторской работы, к господству в ней обезлички и функционалки. О ведущей роли конструкторских бюро на предприятиях, о том, что они должны стать подлинным «мозгом» производства, не приходится и говорить. Отдельные яркие исключения еще более подчеркивают общее незавидное положение конструкторского дела. Резко сказываются на конструкторской работе отсутствие сколько-нибудь устойчивой специализации, непрерывные изменения производственной программы (иногда несколько раз в год), а то и всего профиля предприятий.

По своему размаху экспериментальная работа у нас так же во многих случаях значительно отстает. И здесь необходимо отказаться от чрезмерной централизации. Больший простор для технической инициативы, экспериментирования, иногда здорового риска будет сильнейшим оружием против технического застоя и отставания. Наличие сильной экспериментальной мастерской или экспериментальных агрегатов, тщательное испытание новых моделей и изменений технологического процесса позволят обеспечить надежность и бесперебойность работы в условиях крупного производства.

Именно потому, что мы так отстали в организации опытных заводов, экспериментальных цехов и агрегатов, у нас нередко чересчур много экспериментируют непосредственно в крупном производстве, меняя ход технологических процессов, нарушая производственные инструкции и создавая вместо нормального производственного режима постоянную лихорадку.

* * *

Осуществление всех этих задач обеспечивается мощной базой, созданной Советским союзом в области машиностроения.

Новая техника немыслима без науки, без точного анализа технологических процессов, полупродуктов и конечной продукции, без непрестанного совершенствования производственных процессов. Мы знаем по собственному опыту, что даже в таких массовых производствах, как например автотракторное, идут постоянная смена и совершенствование моделей, улучшение методов обработки, замена одних технологических процессов другими (например, внедрение сварки, литья под давлением, производство инструментов из сверхтвердых сплавов, автоматизация станков), замена одних материалов другими, и т. д.

Современное массовое производство является в этом отношении наиболее динамичным. Оно непримиримо с застоем, неподвижностью, остановкой развития. Его развитие требует органической связи производства со всеми видами научно-исследовательской работы—от быстрых лабораторных анализов непосредственно в цеху до глубоких теоретических исследований по физике, химии, механике, электротехнике, и т. д., на первый взгляд иногда очень далеких от данного технологического процесса.

Между тем у нас до сих пор научно-исследовательская работа и производственная практика зачастую идут вразброд, научные институты с их прекрасным оборудованием и квалифицированными кадрами не добиваются внедрения своих достижений в производство, а иные хозяйст-

понимают, что без науки двигаться дальше в освоении новой техники просто невозможно, и, бравируя мнимой «практичностью», строят новые предприятия, позабыв о лаборатории и не используя полностью даже имеющиеся в их непосредственном распоряжении научные кадры.

Достаточно напомнить такие факты, как крайнее запоздание с постройкой лабораторий на наших новых металлургических заводах, передачу строящейся лаборатории Воскресенского химкомбината под контору и т. д.

* * *

В области научно-исследовательской, экспериментальной, конструкторской и изобретательской работы мы часто разбрасываемся, не доводя до конца своих достижений, не добиваясь полного их использования в производственной практике. Ярким примером может служить и з о б р е т а т е л ь с т в о. Изобретательство стало в Советском союзе широким, массовым движением: оно охватывает сотни тысяч рабочих, инженеров, научных работников. Ежегодно число изобретений и рабочих предложений достигает почти миллиона. Среди них есть немало ценнейших изобретений, дающих новое направление технологическим процессам или значительно усовершенствующих прежние методы. Но в то же время использование изобретательской мысли, внедрение изобретений в производственную практику все еще поставлены у нас неудовлетворительно.

Еще в 1930 г. ЦК партии принял постановление о положении массового изобретательства. В постановлении ЦК отмечалось, что «использование изобретений, усовершенствований, рабочих предложений на предприятиях и в хозорганах поставлено совершенно неудовлетворительно, что является следствием волокиты и саботажа, проистекающих из вредительства классово враждебных элементов. и от совершенно недопустимой косности, полной безответственности и недооценки хозяйственными, профсоюзными и партийными организациями всего значения массового изобретательства в создании новой техники, обеспечивающей в СССР невиданный в условиях капитализма рост производительности труда». Это постановление ЦК в о с н о в н о м н е в ы п о л н е н о и в настоящее время.

В частности ЦК предлагал «хозяйственным наркоматам, хозоб'единениям и заводоуправлениям обеспечить полностью своевременное рассмотрение, экспертизу, учет и реализацию рабочих предложений, усовершенствований и изобретений путем создания на каждом предприятии необходимой производственной базы (экспериментальные мастерские, экспериментальные бригады, использование ФЗУ, техническая консультация, и т. п.) и включения в план работ научно-исследовательских институтов и лабораторий на предприятиях с 1931 г. исследовательской проработки, оценки и экспертизы наиболее сложных и крупных предложений и изобретений», а также широкой организации «социалистического обмена опытом между предприятиями». Между тем вся тяжелая промышленность имеет в настоящее время лишь около 230 экспериментальных мастерских, влачащих жалкое существование и, как правило, не имеющих ни надлежащего оборудования, ни кадров. К тому же эти мастерские большей частью загружаются совершенно посторонними задачами.

Таким образом даже у тяжелой промышленности экспериментальная база явно недостаточна, а в других отраслях положение еще хуже. Продвижение ряда крупнейших изобретений, сооружение опытных образцов, всесторонняя проверка их в действии и внедрение в производственную практику проходят у нас настолько медленно, зачастую с такими «муками», обусловленными преодолением всевозможных бюрократических препятствий, что иногда даже признанные изобретатели значительную часть своего времени тратят не на изобретательство, а на хождение по многочисленным инстан-

циям и «проталкивание» опытных образцов. В подавляющем большинстве случаев изобретательство не стимулируется (например, по действующим правилам инженер не получает вознаграждения, если он изобретает что-либо в своей области), и в то же время специальные премиальные фонды для изобретателей из году в год остаются неиспользованными. Таким образом при наличии массового и все растущего изобретательского движения и возможностей в этой области мы эти возможности реализуем крайне недостаточно.

* * *

Как это ни странно, одной из областей организации производства, где мы еще отстаем, являются специализация и коопирирование предприятий (особенно в машиностроении). Казалось бы, что социалистическое, плановое хозяйство открывает в этой области возможности, совершенно немыслимые для капитализма. Но мы используем эти возможности еще очень мало и плохо. Правда, степень специализации и кооперирования в нашей машиностроительной промышленности уже в настоящее время очень высока. В производстве отдельных видов машин участвуют зачастую десятки предприятий. Без этого было бы вообще немыслимо производство таких сложных видов оборудования, как например блюминги, оборудование доменных и мартеновских печей, мощные турбогенераторы, комплексы химической аппаратуры для синтетического аммиака, и т. д. Каждый новый вид оборудования, каждая новая научная и техническая задача (ярким примером может служить оборудование стратостата, вагонов метро, троллейбуса, и т. д.) требуют в настоящее время кооперированной работы ряда предприятий, а при переходе к серийному или массовому производству—специализации предприятий на изготовлении отдельных частей и деталей. В этом отношении 1933 год показал значительный сдвиг вперед, и именно это в значительной степени обеспечило нам возможность собственными силами построить любое, самое сложное оборудование. Но в то же время процесс специализации и кооперирования машиностроения носит у нас зачастую случайный характер. Для размещения производства новых сложных машин и агрегатов нередко приходилось загружать заводы продукцией, не соответствующей их оборудованию, кадрам и опыту. В то же время оставались неиспользованными значительные производственные мощности отдельных машиностроительных предприятий или отдельных цехов и мощных агрегатов (например литейных, металлообрабатывающих станков, прессов, электровысадочных машин, автоматов, и т. д.), могущих снабдить соответствующими деталями не только данные предприятия, но и ряд других.

Местнические тенденции отдельных предприятий и трестов создавали стремление обеспечить себя всеми заготовительными и вспомогательными цехами. Там создавались целые «универмаги» разнообразнейшего оборудования с крайне низкой степенью использования. В то же время весьма распространено отношение к заказам кооперированных предприятий как к какому-то чужому делу, которое хозяйственник всячески старается спихнуть или отодвинуть на задний план.

Результат: несоответствие сроков, некомплектность продукции, разнобой в качестве отдельных частей, причем нередко одно даже небольшое, но худшее звено делает непригодным весь сложный агрегат. Не подлежит сомнению, что в этой области мы еще далеко не использовали громадные преимущества и возможности социалистического, планового хозяйства.

Важнейшее значение имеет развитие специализации и кооперирования производства (особенно в машиностроении), для того чтобы обеспечить ком-

плектность продукции и максимальное использование станков и машин, не загруженных полностью продукцией данного предприятия.

В ближайшее время необходимо выделить ведущие хозорганы, конструкторско-монтажные конторы и предприятия, отвечающие за комплектность тех или иных установок (энергетических, химических, металлургических, погрузочно-разгрузочных, и пр.), и планомерно ставить производство сложных машин и агрегатов, пользуясь широкой кооперацией специализированных предприятий, производящих отдельные детали и части. Даже частичное разрешение задач специализации и кооперирования, несомненно, обеспечит значительное повышение производительности общественного труда.

В связи с развертыванием специализации и кооперирования производства необходимо отметить важнейшую задачу планомерного развития и наиболее целесообразного использования средних и мелких предприятий, в том числе предприятий так называемой местной промышленности. Концентрация производства достигла у нас уровня, далеко превосходящего все капиталистические страны. Достаточно отметить, что более половины всех рабочих машиностроительной промышленности занято на предприятиях-гигантах со средним числом рабочих свыше 5000 (в Германии на соответствующих предприятиях до кризиса было занято менее 15% рабочих); 86% всех рабочих-машиностроителей занято у нас на предприятиях с 1000 и более рабочих.

Концентрация производства, как указывал товарищ Сталин, обеспечила нам возможность полного использования новейших достижений науки и техники, громадного повышения производительности общественного труда. Концентрация, несомненно, будет продолжаться и впредь. Но это ни в коем случае не означает, что нужно забросить тысячи мелких и средних предприятий, сохраняющих свое немаловажное место в общественном разделении труда. Между тем у нас в этом вопросе укоренилась своеобразная «гигантомания». Толковый хозяйственник, администратор, инженер, а часто и рабочий считают как бы «зазорным» для себя работать на предприятии, насчитывающем менее 1000 рабочих, хотя многие такие предприятия заграницей считались бы крупнейшими в своей отрасли. В соответствующих хозорганах снабжение этих «мелких» предприятий сырьем, полуфабрикатами, элементарная техническая помощь, бытовое обслуживание большей частью находятся на последнем месте, а то и вовсе забыты. Сотни таких предприятий оказываются как бы беспризорными.

Между тем мелкое предприятие вовсе не должно быть технически отсталым и малопроизводительным. Электрификация и автоматизация производства дают возможность обслужить прекрасно оборудованные и высокопроизводительные предприятия сотнями и даже десятками рабочих. Достаточно напомнить известный пример завода автомобильных рам корпорации Смита в Мильвоки, техника которого значительно превышает заводы Форда и другие гиганты автопромышленности; на этом заводе занято всего 200 рабочих. Автоматические копировально-фрезерные станки Келлера — это высшее достижение современной станкостроительной техники, эти, как их назвал тов. М. М. Каганович, «станки с высшим образованием»,—производятся в Бруклине, на маленьком, занимающем один этаж жилого дома заводе с 150—200 рабочими. Сложнейшие контактные машины для электросварки, революционизирующие технику ряда процессов в автомобильном, транспортном и других массовых производствах, поставляются на всю Америку (и для экспорта) тремя небольшими предприятиями, в которых занято по 80—150 рабочих. И у нас имеется уже ряд примеров освоения сложнейших видов машин и оборудования на небольших предприятиях.

Специализация и кооперирование производства позволяют органически включать эти мелкие предприятия в сложную систему массового производ-

ства. Они специализируются на массовом изготовлении отдельных деталей, инструмента, приспособлений, всевозможных видов «смежной» продукции и пр.; на этих предприятиях возможны и организация непрерывного потока, и целесообразное использование станков-автоматов, и высокая точность производства, и т. д.

Громадная роль должна принадлежать этим предприятиям в осуществлении одной из важнейших задач второй пятилетки—в увеличении продукции ширпотреба. Но для этого необходимо решительно преодолеть пренебрежительное отношение к ним хозяйственных органов, выявить и учесть их производственные способности, расшить наиболее «узкие места» оборудования, организовать техническую помощь и инструктаж, снабжение чертежами и приспособлениями, укрепить кадры, и т. д. Внимание к нуждам мелкой промышленности и понимание ее значения в системе массового производства позволят нам использовать значительные резервы производственных мощностей, а также новые возможности подготовки квалифицированных кадров.

Наряду со специализацией и кооперированием большое значение получит в ближайшие годы комбинирование предприятий на основе всестороннего комплексного использования сырья и отходов производства.

В 1934—1935 гг. более или менее законченные формы примут такие величайшие в мире комбинаты, как Днепрокомбинат, Бобрики, Кемерово и многие другие. Широко развернется строительство таких комбинатов, как Среднеуральский комбинат цветной металлургии и химии, металлурго-машиностроительный комбинат в Нижнем Тагиле.

В связи с этим перед нами стоит задача—тщательно проработать технологические связи отдельных предприятий и так организовать техническое руководство, чтобы можно было полностью использовать все преимущества комбината.

До сих пор это условие очень часто отсутствовало и многие комбинаты были таковыми лишь по общей идее и по названию. Отдельные их части были разорваны по отраслям вертикальным делением: хозяйственные организации проектировали, строили и эксплоатировали предприятия без всякой организованной связи их с другими звеньями комбината. В отдельных случаях это приводило к исключительным проявлениям бесплановости и большим напрасным потерям.

Задача организации единого технического руководства комбинатами должна получить отражение уже при проектировании новых комбинатов и отдельных промышленных узлов. В ряде случаев она неизбежно перерастет в комплексную планировку отдельных промышленных районов, тщательно учитывающую все технические связи предприятий, снабжение сырьем и энергией, водоснабжение, транспорт, коммунальное хозяйство, и т. д.

Задачи освоения техники, охватывающие не только отдельные заводы, но и их комплексы, систему предприятий, получают тем большее значение, чем сильнее выявляются взаимозависимость разных отраслей производства и успехи планового руководства всем народным хозяйством.

* * *

В первой пятилетке Советский союз осуществлял глубочайшую техническую реконструкцию народного хозяйства, исходя из того жалкого «наследства» в области техники, которое было нам оставлено чахлым русским капитализмом.

Старые технические кадры были крайне немногочисленны, в известной части отстали от технического прогресса, во всяком случае, не имели почти

никакого опыта строительства и эксплоатации мощных предприятий совершенно нового типа, воплощающих наиболее передовые тенденции массового производства, электрификации, сложных химических процессов, механизации трудоемких работ, и т. д. Молодые технические кадры, рожденные революцией, сразу же после школьной скамьи (причем учебная подготовка имела в первые годы немало прорех) столкнулись с совершенно новым производственным опытом современных предприятий. Немудрено, что они осваивали его с громадными трудностями, нередко изобретая уже изобретенное, зачастую ошибаясь. То же относится в основном и к массовым кадрам рабочих, большая часть которых пришла из деревни или состоит из молодежи, впервые увидевшей современные машины.

Преодолев все эти трудности, Советский союз создал крупную, технически передовую промышленность, построил «тысячи передовых предприятий, переводящих все народное хозяйство на высокую ступень новой технической культуры и находящихся на уровне лучших образцов капиталистической техники».

Осуществляя основную и решающую хозяйственную задачу второй пятилетки—завершение реконструкции всего народного хозяйства,—мы исходим из мощного и технически передового производственного аппарата, и, самое главное, мы имеем громадные кадры работников, накопивших опыт борьбы за освоение новой техники, опыт, каждый год которого равен десятилетиям. Новые задачи, которые стоят перед нами в области технической реконструкции и освоения новой техники, еще крупнее, еще сложнее чем в первой пятилетке.

Мы должны полностью освоить уже созданный производственный аппарат и в самом процессе этого освоения непрестанно идти вперед, развивая и используя в повседневной производственной практике все достижения науки и техники, самостоятельно конструируя и сооружая сложнейшие машины и аппараты, организуя четкую связь производственных процессов не только внутри отдельных предприятий, но и в масштабе всего народного хозяйства.

Поставив в центре внимания борьбу за качество работы, ликвидировав рывки и штурмовщину, развернув широчайшее соревнование в борьбе за полное освоение новой техники, за высокую техническую культуру, за массовое техническое обучение, за железную дисциплину сознательного и квалифицированного труда, пролетариат Советского союза обеспечит в ближайшие годы новые завоевания социалистического строительства.

Опираясь на уже созданные нами производственные мощности, при помощи кадров, выкованных в богатейшем опыте борьбы за техническую реконструкцию, мы эти еще более трудные и сложные задачи можем в настоящее время с т а в и т ь и р е ш а т ь е щ е с м е л е е, е щ е б ы с т р е е чем раньше, твердо зная, что мы эти задачи разрешим. СССР во втором пятилетии превратится окончательно в технико-экономически независимую страну, в самое передовое в техническом отношении государство в Европе.

Боевые вопросы работы политотделов Средней Волги

А. Гричманов

Средневолжский край является одним из основных сельскохозяйственных районов Советского союза. Он занимает следующее после Украины место по посевным площадям и по об'ему товарной зерновой продукции. Ведущая культура в крае — пшеница. Заволжская пшеница имеет мировую известность: по своему качеству она превосходит лучшие сорта канадской пшеницы.

Огромная территория края — около 24 млн. га, из которых пахотоспособной земли 15 млн. га,—делится на две противоположных по природным условиям части: Левобережье, представляющее собой плодородный чернозем, но поражаемое систематической засухой и суховеями, и Правобережье, имеющее суглинистые, выщелоченные черноземные и бедные подзолистые почвы, но обладающее хорошими климатическими условиями для развития хлебов и технических культур.

В результате огромных успехов социалистической индустриализации и победы колхозного строя сельское хозяйство края получило свыше 17 тыс. тракторов, 130 комбайнов, сотни автомашин, десятки тысяч сельхозмашин и сложных прицепных орудий.

Бурный рост технической вооруженности колхозов Средней Волги виден из следующих данных:

Обеспеченность машинами	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Количество МТС	—	—	20	115	180	200	218
Тракторов (шт.)	800	1 085	3 677	3 929	5 061	7 936	12 325
Комбайнов (шт.)	—	—	—	—	200	1 075	1 301
Автомашин (груз. шт.)	—	—	—	—	318	638	740
Молотилок сложн. и полуслож.	1 000	1 400	св. нет	4 100	5 800	7 299	11 841

Техническое вооружение сельского хозяйства края шло на базе развития коллективизации при одновременном росте посевных площадей и широком внедрении агротехники. Коллективизация достигла 75,6%, причем в Левобережье коллективизировано 86% крестьянских хозяйств, а в Правобережье — 69,9%, в том числе отдельно по Мордовии — 64,3%. Большинство машинно-тракторных станций организовано на левом берегу. Здесь же созданы мощные зерновые и животноводческие совхозы.

Лицо сельского хозяйства вкорне изменилось. Достаточно сказать, что бывшие Симбирская и Пензенская губернии и Мордовия с их помещичьими гнездами, вечным малоземельем и ужасающей эксплоатацией бедняцко-середняцких масс крестьянства превратились сейчас из районов потребляющих в товарно-производящие и имеют все условия для того, чтобы превратиться в районы цветущего социалистического земледелия.

* * *

Несмотря на то что последние четыре года являлись для Средней Волги годами жесточайших засух и суховеев, несмотря на то что в 1933 г. было наи-

меньшее количество осадков и наибольшее количество засушливых дней в Левобережье, сельское хозяйство засушливых районов не только не было отброшено назад, а, наоборот, неуклонно продвигается вперед, к цели, поставленной товарищем Сталиным, — сделать все колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными.

Здесь особенно ярко показали свою силу преимущества социалистического земледелия, неустанная забота пролетарского государства о трудящихся массах деревни. Раньше, до революции, при таких засухах крестьяне вымирали целыми уездами.

Вопрос о борьбе с засухой — коренной вопрос сельского хозяйства края.

На XVII партс'езде товарищ Сталин указал: «Насаждение лесов и лесозащитных полос в восточных районах Заволжья имеет громадное значение. Эта работа, как известно, уже производится, хотя нельзя сказать, чтобы она проводилась с достаточной интенсивностью. Что касается орошения Заволжья, — а это главное с точки зрения борьбы с засухой, — то нельзя допустить, чтобы это дело было отложено в долгий ящик. Правда, оно было несколько заторможено некоторыми внешними обстоятельствами, отвлекшими массу сил и средств. Но теперь нет больше оснований откладывать его дальше. Мы не можем обойтись без серьезной и совершенно стабильной, свободной от случайностей погоды — базы хлебного производства на Волге, дающей ежегодно миллионов 200 пудов товарного зерна. Это совершенно необходимо, если учесть рост городов на Волге, с одной стороны, и всякие возможные осложнения в области международных отношений, с другой.

Задача состоит в том, чтобы приступить к серьезной работе по организации дела орошения Заволжья».

Большевики Средней Волги должны взяться по-боевому за осуществление этой директивы вождя партии. В этом огромном деле им поможет вся страна.

На Средней Волге и раньше занимались организацией противозасушливых работ. Но никогда еще эти работы не принимали такого размаха, как сейчас, после указаний товарища Сталина. Перед краем поставлена задача— в этом году оргнизовать орошение 15 тыс. га. Эта задача уже выполнена. Работы по орошению производятся еще на 8 тыс. га. Построено свыше 700 новых плотин вместо намеченных 300.

В колхозной деревне поднялось широкое общественное движение против сил стихии, против засухи. Политотделы подняли колхозную массу на борьбу за орошаемые поля, убедили колхозников в преимуществах орошаемого земледелия. Десятки и сотни колхозников уже превратились в ревностных агитаторов за орошение, в инструкторов-опытников этого нового дела. Приведем один пример: опытник-колхозник Макин из Подбельской МТС — энтузиаст ирригационных работ; он открыл на склоне горы 7 родниковых ключей, и теперь этими источниками орошается 6 га колхозного огорода. Макин проявил дальнейшую инициативу, разбив фруктовый сад на 300 га, орошаемый водой из ближней речки. Макин—знатный человек в колхозе и МТС, он сделался инструктором, вербует и готовит кадры для оросительных работ. Энтузиастов, подобных Макину, в Подбельской МТС десятки. В этом году Подбельская МТС освоила площадь орошения до 1000 га.

В районах Левобережья имеются богатейшие возможности для организации орошения путем использования большой сети рек. Творческую инициативу колхозных масс, показавших героические образцы выполнения плана оросительных работ в истекшем году, можно и нужно использовать значительно шире.

По весьма осторожным подсчетам, выверенным топографическими с'емками, Средневолжский край может путем мелкого орошения освоить в бли-

жайшее время до 300 тыс. га новой земли. А 12 миллиардов кубических метров воды, которые сейчас «сбрасывают» многочисленные реки Средне-волжского края, достаточно для орошения 3,5 млн. га!

Такое грандиозное дело, как орошение Левобережья, требует конкретного технического руководства со стороны краевых и центральных организаций. Во весь рост встает вопрос о снабжении оросительных работ необходимыми машинами, материалами, инструментами и инвентарем. Колхозники Каменнобродской МТС в своем письме товарищу Сталину совершенно правильно говорят о необходимости увеличить выпуск локомобилей, производство деревянных труб и других технических средств.

Первый серьезный шаг в выполнении указаний товарища Сталина об орошении Заволжья сделан. Но в деле насаждения лесов и лесозащитных полос указания вождя партии осуществляются пока еще крайне слабо.

Произведенная в 1933 г. в Левобережье выборочная инвентаризация агролесомелиоративных посадок 1918—1933 гг. на площади 7 тыс. га (пятая часть всей площади посадок) говорит о том, что мы еще не научились культурно насаждать леса. На 1613 га обследование установило гибель до 30% посадок; на 2650 га погибло от 30 до 65% посадок; на 2733 га — свыше 65% посадок. В целом 39% посадок на всей обследованной площади погибло; 57% посадочных площадей требует серьезного капитального ремонта, и лишь 4% всей площади являются годными, не требующими ремонта.

При этом выявлено, что 70% посадок этих погибло из-за нашей некультурности, варварского отношения к большим агрокультурным начинаниям (отсутствие ухода, потрава скотом, заезды, и т. д.).

В 1934 г. установлен следующий об'ем работ по лесонасаждению: посадочные работы по лесозащитным приовражным полосам и на песках будут произведены на 14 750 га; уход за имеющимися посадками (прополка и 3—4-кратное рыхление) — на 13 586 га; ремонт посадок прошлых лет — на 10 000 га; подготовка почвы к посадкам будущего года — на 16 222 га.

Все это лишь первые шаги агролесомелиорации. Впереди гигантская работа в этом направлении. Для того чтобы дать драгоценную влагу новым сотням тысяч гектаров прекрасных заволжских степей, чтобы дать стране новые сотни миллионов тонн хлеба, средневолжские большевики должны еще очень много и упорно поработать. Особенно велики и ответственны задачи по использованию Волги в целях орошения. Для разрешения этой грандиозной задачи ныне усиленно развиваются предварительные исследовательские и изыскательные работы.

* * *

Лозунги товарища Сталина на XVII с'езде партии зажгли трудящиеся массы средневолжской деревни новым энтузиазмом. Это лучше всего видно на итогах весеннего сева. К 30 мая государственный план весеннего сева был перевыполнен; сроки сева в этом году сокращены на 15 дней по сравнению с прошлым годом. Качество полевых работ было выше. Уход за посевами был значительно лучше; прополото свыше 4 млн. га зерновых.

Эти успехи достигнуты краевой парторганизацией благодаря исключительному вниманию и помощи Средневолжскому краю со стороны ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина.

Остановимся подробнее на одном крупнейшем агротехническом мероприятии, успешно внедряемом в колхозах и совхозах края, а именно на яровизации. Это новый агротехнический метод — предварительная подготовка семян при определенной температуре и влажности в целях сокращения сроков вегетации.

План 300 тыс. га яровизированного сева вызвал некоторое сомнение даже в Наркомземе. Однако он был утвержден и краем был выполнен. Сред-

неволжские большевики сделали смелый шаг — от 32 тыс. га яровизированного посева в 1933 г. к 300 тыс. га в 1934 г.

Решающую роль в подготовке к массовому проведению яровизированного сева, в популяризации этого мероприятия среди колхозников, в создании определенного отношения к яровизации сыграли политотделы МТС.

Политсектором крайземуправления были изданы брошюры, плакаты и листовки по яровизации. Через краевые курсы было пропущено 170 агрономов-яровизаторов и 867 инструкторов-яровизаторов из числа опытных колхозников. Эти инструктора явились ближайшими помощниками агрономов в деле осуществления плана яровизации. По районам и МТС через курсовую подготовку прошли 32 тыс. колхозников-яровизаторов. Таким образом за одну зиму была создана целая армия яровизаторов, которые стали не только руководителями и инструкторами в этом новом деле, но и пропагандистами и агитаторами за новые агротехнические мероприятия.

Опыт яровизации вырастил на местах энтузиастов-яровизаторов и убедил массы колхозников в необходимости яровизированных посевов. Энтузиасты яровизации буквально дрались за каждую мелочь, чтобы обеспечить успех яровизации. Были такие случаи, когда яровизаторы за время работы не отходили ни на минуту от своих семян и даже спали возле них.

Работа по яровизации в нынешнем году дала богатый опыт. Колхозники теперь знают, что помещение для яровизации надо готовить заранее, что на один метр площади пола нужно давать 75 кг зерна, а не 50, как делалось раньше. Опыт показал, что термометры надо заказывать не зимой, а в сентябре, и что комнатные спиртовые термометры для яровизации не годятся, что они неточны, быстро портятся, засоряются. Для яровизации нужен специальный, особого типа термометр, причем такие термометры надо изготовлять на заводах в массовом масштабе.

Опыт массовой яровизации полностью оправдал себя. Вот некоторые данные эффективности яровизированного сева 1934 г.:

	Урожай пшеницы с га в ц	
	Яровиз. посева	Неяровиз. посева
Колхоз „Степан Разин", Сергиевского района . .	11,4	9,5
Каменский район	22—25	16—18
Колхоз „Красный путь", Сорочинского района .	11,5	8

Эти данные являются лучшим агитатором за дальнейшее развитие яровизации.

* * *

Как добились средневолжские большевики того, что несмотря на неблагоприятные климатические условия (засуха) сельское хозяйство края неуклонно идет на под'ем? «Секрет» заключается в новой, социалистической системе земледелия, основанной на крупной машинной технике. Старой, единоличной деревне с ее примитивной техникой, конечно, не удалось бы противостоять той страшной стихии, какой является засуха. Крупная техника, крупное производство помогли обуздать стихию и вести колхозы от победы к победе.

С каждым годом растет не только количество сельскохозяйственных машин в крае, но и уменье управлять ими. Тракторный парк края во время весеннего сева выполнил производственное задание на 116%. Мощность тракторного парка освоена на 70% (в прошлом году тракторный парк был использован только на 45%). Решающим условием успеха здесь явилась систематическая учеба, освоение техники трактора руководящими работниками МТС, политотделов и районов. Значительно лучше была организована учеба трактористов, отобранных из более надежных и устойчивых кадров колхозников.

Вот один из примеров самоотверженной работы политотдела Ромашкинской МТС по освоению и использованию трактора, по политическому воспитанию и поднятию квалификации трактористов. Тракторная бригада превращена в крепко организованную производственную единицу. Каждой бригадой руководит лучший из лучших колхозников-трактористов. В каждой бригаде есть коммунисты, комсомольцы, в некоторых бригадах созданы первичные комсомольские организации. В каждой бригаде составлен производственный план, план профилактического ремонта, ведется книга производственных совещаний, дневник работы тракторов, имеется черная и красная доски, стенная газета, заключен социалистический договор на лучшее выполнение плана и сохранность машин. Бригады располагают вполне культурным жильем, имеют библиотечки, получают газеты, имеют радио, музыкальные инструменты: гармошку, гитару, балалайку. В некоторых бригадах есть и патефоны.

Новые производственные порядки внедрены в бригаде. Бригадир стал настоящим хозяином бригады. Укрепилась дисциплина, выполняются правила внутреннего распорядка. Каждый трактор имеет свое производственное задание, свою норму работы на день и свой загон. Введен строгий порядок в расходовании горючего. Производственный коллектив бригады сделался подлинной силой общественного воздействия на каждого тракториста.

Изучение решений XVII с'езда ВКП(б), читка газет, уроки политической грамоты, которые проводятся коммунистами-одиночками и работниками политотдела, повысили политическую активность трактористов. В большинстве бригад политические занятия проводятся регулярно. Каждый тракторист имеет на руках решения XVII с'езда, доклады тт. Сталина, Кагановича. Газеты читаются вслух. Из 150 трактористов выписывают газеты 112. Всего в тракторных бригадах выписывается 230 экземпляров газет и журналов. Сейчас трактористы превращаются в наиболее передовых людей на селе.

Большую силу приобрели производственные совещания в тракторных бригадах.

Через производственные совещания, путем умелой организации партийно-массовой работы, путем общественного воздействия на лодырей и бракоделов политотдел Ромашкинской МТС добился замечательных результатов в перевоспитании людей. Тракторист Злобин был, например, большим неряхой и лентяем. Злобинский трактор знали все как худший трактор (не проверены гайки, растеряны болты, гремят шпоры, грязь, сам тракторист полусонный, нормы выработки не выполняет). Злобина показывали в политотдельской газете. О Злобине писала бригадная стенная газета как о худшем трактористе. 7-я бригада под руководством политотдела взялась за перевоспитание Злобина. Сейчас Злобин совсем переменился: его трактор не узнаешь; Злобин — ударник, перевыполняющий нормы выработки и сэкономивший 400 кг горючего.

Исаева на селе знали как хулигана, пьяницу, не раз судившегося за озорство. В 1932 г. он работал плугатарем, потом подучился и стал трактористом. Исаев был худшим трактористом, худшим бригадиром. А сейчас Исаев стал другим. Любовь к труду, которую воспитал в нем политотдел, переделала Исаева. С Исаевым работал начальник политотдела: зимой чуть ли не ежедневно беседовал с ним, лично проверял его работу, помогал Исаеву в учебе. Сейчас Исаев — лучший бригадир и его бригада — лучшая в МТС. В период весеннего сева бригада перевыполнила нормы выработки на 24%, сэкономила 7 т горючего, дралась за качество работы и завоевала огромный авторитет среди колхозников.

Было бы, однако, неправильным, вредным переоценивать успехи, достигнутые краем в освоении растущей техники сельского хозяйства, ибо очень многие МТС еще совершенно неудовлетворительно используют трак-

торный парк, прицепные сельхозмашины и особенно комбайны. В целом МТС имеют успехи по овладению трактором, но комбайном они еще не овладели.

Ярким подтверждением плохого использования наших технических возможностей являются следующие данные по уборке:

Название района	Нужно было убрать всеми уборочными машинами в пятидневку (в тыс. га)	Фактически убрано (в тыс. га)
Б. Глушицкий	20.6	12,9
Кинельский	19,8	5,0
Клявлинский	14,6	5,1
Мелекесский	21,0	13,9
Приволжский	13,7	8,8

Несмотря на то что при расчетах были взяты заниженные нормы производительности уборочного инвентаря, все же показатели использования машин неудовлетворительны. На уборке используется от 30 до 60% производственной мощности машин.

Эти факты красноречиво говорят о том, как много еще нужно поработать политотделам, для того чтобы заставить машины служить колхозному строю со всей их производственной мощностью. Больше чем когда-либо нужно помнить слова товарища Сталина: «...Хозяйственник, не желающий изучать технику, не желающий овладеть техникой, — это анекдот, а не хозяйственник» [1].

* * *

Какова общая картина уборки и зернопоставок, и как организована политическая работа в массах для успеха этих работ?

В результате большевистской борьбы за внедрение агротехники на колхозных и совхозных полях, в результате трудового под'ема колхозных масс и большой работы политотделов над укреплением колхозов край завоевал более высокий урожай по сравнению с прошлым годом (8 с лишним центнеров с га в среднем) несмотря на неблагоприятные климатические показатели. За последние четыре года в засушливых районах этот год является годом наиболее высокого урожая.

Однако высокий урожай и лучшее проведение сева в этом году вызвали у некоторых работников нетерпимые для большевиков настроения самоуспокоенности в подготовке к уборке и хлебосдаче, благодушное отношение к борьбе с потерями хлеба.

В руководстве уборкой канцелярско-бюрократические методы нередко еще заслоняют живое, конкретное дело. Отдельные руководители районов, МТС, совхозов и колхозов забыли, что сейчас уже недостаточно знать колхозы по их средним показателям, что надо знать слабые стороны и конкретные недостатки в работе каждого колхоза, бригады, звена. Без этого не может быть оперативного руководства, без этого невозможно вытащить отдельные колхозы из прорыва и подтянуть их к уровню передовых. Это нужно особо подчеркнуть в связи с тем, что во многих колхозах края нагрузка на тягло и на трудоспособных колхозников крайне неравномерна.

Нагрузку на рабочую силу и тягло в уборке этого года можно характеризовать следующими данными:

Наименование МТС	Уборочная площадь	Колич. трудоспособных колхозн.	Колич. комбайнов	При полном использовании комбайнов падает в уборку га: На одного трудоспособ.	На тягловую единицу в переводе в НР
Кумакская	31 633	2 300	9	13,1	14.4
Карданловская	19 428	798	6	23,3	16,8
Р. Борковская	14 423	1 122	6	12,0	17,0
Безводовская	30 222	5 253	1	5,7	19,0

[1] И. Сталин „Вопросы ленинизма“. 9-е изд., стр. 585.

Приведенные данные показывают, что в определении напряженности уборочных работ не может быть общего подхода и «средних» цифр. Каждая МТС имеет свои особенности, свои трудности. Больше того, в одной и той же МТС положение колхозов в ряде случаев различное. Например в Кардаиловской МТС, в колхозе им. Максима Горького, на 90 трудоспособных (с подростками) падает 3000 га уборочной площади (33 га на человека), а в колхозе «Свобода», этой же МТС, на 141 чел. падает 2000 га уборочной площади (14 га на человека). Поэтому необходимо совершенно четкое, конкретное руководство работой каждой МТС, каждого колхоза.

Довольствоваться «средними» благополучными данными — значит вредить колхозному делу. Один плохой колхоз среди десятка хороших через призму «средних» не виден. А на деле, в реальной жизни, плохая работа этого колхоза влияет и на состояние других колхозов. Можем ли мы успокаиваться на том, что августовский план зернопоставок в крае перевыполнен? Конечно, нет. Конкретный анализ положения на этом важнейшем участке вскрывает наличие многих отстающих колхозов и даже районов. Отставание это вызвано благодушием среди работников ряда районов (Мелекесский, Абдулинский и др.) по поводу хорошего урожая и предоставлением дела уборки и зернопоставок самотеку. Тем временем хлеб гниет, прорастает на полях, при уборке имеют место огромные потери, а кулацко-враждебные элементы ведут свою антигосударственную работу.

Там, где директор МТС и политотделы руководят по-новому, там, где правильно расставлены люди, где ведется систематическая политическая работа среди колхозников, где коммунисты действительно являются передовиками на производстве, где каждый коммунист, каждый бригадир, звеновод, женорг и редактор стенной газеты чувствуют повседневную проверку своей работы и помощь со стороны дирекции МТС и политотдела,—там имеются положительные результаты в ходе уборки и хлебопоставок.

Опыт работы политотдела Борской МТС является одним из наглядных положительных примеров.

Во всех парторганизациях колхозов Борской МТС регулярно проводятся партсобрания. Докладчики по основным политическим вопросам на этих собраниях созываются политотделом на специальные совещания, инструктируются и снабжаются необходимой литературой. Все работники политотдела присутствуют на партсобраниях в колхозах, помогая колхозным парторганизациям правильно ставить и разрешать вопросы, давать правильное политическое направление их обсуждению, поднимать активность коммунистов и беспартийного актива на собраниях.

За время уборки на колхозных партийных собраниях с активом, помимо вопросов уборочной, были поставлены и обсуждены боевые общеполитические вопросы.

Посещаемость колхозных партсобраний очень высока.

Каждая колхозная парторганизация Борской МТС имеет крепко сколоченный беспартийный актив. Организованы группы сочувствующих.

Членов партии в колхозных парторганизациях Борской МТС 54, кандидатов — 48, сочувствующих — 34.

К организации групп сочувствующих политотдел Борской МТС подошел не формально. В группы сочувствующих приняты лучшие активисты-колхозники. Перед утверждением их все они созывались политотделом и начальник политотдела лично провел с ними беседу о нашей ленинской партии, о том, что такое группы сочувствующих и какие обязанности возлагаются на сочувствующего.

Серьезная политическая работа, проведенная политотделом, хорошо организованная товарищеская встреча сочувствующих с политотделом накануне уборки сыграли большую роль в проведении мероприятий политотдела во время уборки и хлебосдачи. Сочувствующие являются хорошими по-

мощниками в повседневной работе политотдела и колхозных парторганизаций.

В колхозах Борской МТС широко развернуто социалистическое соревнование, хорошо работают производственные совещания, регулярно выходят бригадные стенгазеты, проводятся вечера вопросов и ответов, на которых присутствуют почти все колхозники.

Для успешной реализации решений июньского пленума ЦК политотделом Борской МТС созданы две бригады, возглавляемые политотдельцами. В состав их входят агроном, зоотехник, культурник и другие работники. Об'ектом своей работы они наметили несколько МТФ и полеводческих бригад. Приехав на место, они изучают ферму или бригаду со всех сторон (поголовье, корма, помещение, рабочая сила, организация труда, агротехнические работы, партмассовая работа, система руководства). После этого вместе с руководителями колхозов и колхозниками намечаются практические мероприятия для ликвидации вскрытых недостатков, устанавливаются сроки выполнения этих мероприятий и организуется соревнование на проведение их в жизнь. Хорошо разработаны учет и проверка выполнения намеченных мероприятий.

Образец большевистской перестройки партийно-массовой работы на основе решений XVII партс'езда показывает парторг колхоза «Красный путь», Богатовской МТС, тов. Есипов. В колхозе имеется первичная партийная организация (3 коммуниста и 1 кандидат партии). Недавно создана группа сочувствующих из 9 человек.

Годовой план хлебопоставок по пшенице колхозом выполнен уже в августе.

У партийной организации этого колхоза можно поучиться. Во всех бригадах выделены партприкрепленные, комсомольские организаторы и редакторы бригадных газет. Парторг колхоза Есипов каждую пятидневку созывает короткие совещания коммунистов и комсомольцев бригад. Обыкновенно на этих совещаниях обсуждаются результаты производственной работы бригад и отдельных звеньев, заслушиваются отчеты коммунистов-одиночек в бригадах и отчеты бригадиров. Чаще всего такие совещания устраиваются на току в присутствии колхозников.

Во всех бригадах проводятся ежедневно получасовые производственные совещания в обеденный перерыв или после окончания работы. На этих совещаниях обсуждаются звеновые показатели и показатели работы отдельных колхозников, а также проверяется выполнение социалистических обязательств.

В каждом стане, кроме черной и красной досок, организованы культвитрины, где вывешиваются вырезки из центральных и краевых газет.

Каждая бригада выпускает свою стенную газету. Помимо этого раз в декаду партийная организация и правление колхоза выпускают так называемую «кольцевую», общеколхозную газету. Опыт «кольцевой» газеты интересен тем, что она дает возможность всем колхозникам, работающим в бригадах, узнать, как идут уборка и хлебопоставки по всему колхозу. Через «кольцевую» газету передается опыт работы лучших бригад, лучших ударников колхозного производства.

Парторг колхоза Есипов имеет план партийно-массовой работы по бригадам. Такой же план есть и во всех бригадах. Основное назначение плана — регламентировать проведение партийного и комсомольского дней, коллективных читок газет и художественной литературы.

Особенного внимания заслуживает опыт борьбы партийной организации колхоза за выполнение плана хлебопоставок. Колхозники постановили сдать государству хлеб досрочно и только самым доброкачественным зерном. Практически это реализуется так: молотьба хлеба в колхозе производится с выборочных клеток, где качество хлеба самое лучшее. После мо-

лотилки зерно пропускается через две веялки, затем через два больших сита, и только после этого хлеб отправляется на элеватор.

Мы привели несколько положительных примеров постановки партийной работы в колхозах Средневолжского края. Но необходимо указать, что многие политотделы еще не взялись как следует за оживление внутрипартийной работы колхозных парторганизаций. Причины этого кроются в недостаточно внимательном отношении отдельных политотделов и в первую голову заместителей начальников по партмассовой работе к вопросам организации повседневной партийно-массовой работы на стану, в бригаде.

Заместители начальников политотделов по партмассовой работе часто занимаются этой работой недостаточно углубленно не считают ее своей главной и основной работой, ведут свою прямую работу «вообще», бессистемно, беспланово.

В прошлогоднем решении ЦК ВКП(б) о работе ячеек колхозов «Искра» и «Вперед» указано, что каждый коммунист обязан активно участвовать в развертывании производственной и массово-политической работы в колхозе, показывать образцы работы, вникать «во все детали дела, быть бойцом-организатором, сплачивающим вокруг ячейки актив и колхозные массы, в борьбе за успех сева и хозяйственное укрепление колхоза, против кулака, лодыря, рвача, прогульщика».

Серьезная постановка партийно-массовой работы в колхозе требует продуманного и глубокого подхода к ее организации и руководству ею. Наскоком, гастролерством, «попутно» эту работу организовать нельзя. Это будет не массовая работа, а болтовня, пустая шумиха. Здесь требуются серьезное, живое партийное руководство и большая повседневная, кропотливая работа, требуется практическая помощь колхозным организациям со стороны политотделов.

* * *

Лозунг товарища Сталина о том, чтобы колхозники честно трудились и берегли колхозное добро, усвоен далеко не всеми колхозниками. Политотделам надо еще много поработать над социалистическим воспитанием колхозников. Нужно еще упорнее бороться против мелкобуржуазной распущенности в колхозах. И на уборке и на озимом севе выявлено много случаев недобросовестного отношения к труду, к охране колхозного добра. А задача политотделов—добиться того, чтобы в с е колхозники честно трудились, чтобы в с е колхозы стали большевистскими, а в с е колхозники—зажиточными.

Дальнейшие успехи в укреплении колхозов немыслимы без серьезной, продуманной организации и под'ема животноводства. Продвигать колхозы вперед, к зажиточной жизни, — это значит прежде всего добиться быстрейшего роста поголовья коров, овец, свиней, коз, птицы, и т. д.

Животноводство является наиболее сложной отраслью сельскохозяйственного производства. Оно требует четкой организации труда, особого внимания ко всем мелочам, глубокого знания техники дела.

Мы еще не добились того, чтобы в каждой МТС был конкретный, оперативный план под'ема животноводства по каждому колхозу, каждой бригаде, чтобы каждый колхозник знал этот план и самоотверженно и активно боролся за его выполнение. Мы еще не добились того, чтобы задача под'ема животноводства р а с с м а т р и в а л а с ь в с е м и к о л х о з н и к а м и в т е с н о й, н е р а з р ы в н о й с в я з и с о в с е м д а л ь н е й ш и м у к р е п л е н и е м к о л х о з о в.

Если произошел кое-какой сдвиг в приросте поголовья скота в обобществленном стаде, в особенности по колхозным фермам, то общее поголовье скота по краю за этот год все же снизилось. Состояние животноводства по краю можно охарактеризовать следующими выборочными данными. Одновременно с общим снижением поголовья рабочего и продуктивного ско-

та в структуре стада по колхозно-крестьянскому сектору произошли весьма существенные изменения. В 1929 г. удельный вес рабочих лошадей в общем поголовье составлял 75,9%, а молодняка до одного года — 12,1%. В 1932 г. удельный вес рабочих лошадей поднялся до 86,6%, а количество молодняка сократилось до 5. Аналогичная картина наблюдается и в отношении продуктивного скота: коров в общем поголовье в 1929 г. было 45,6%, а телят до одного года — 30%; в 1933 г. коров стало 62,6%, а телят до одного года — только 14,7%. Такое же положение с овцами и свиньями.

О чем говорят эти цифры? Они говорят об очень серьезной опасности: сокращение стада происходит за счет маточного состава и главным образом за счет молодняка. Из-за отсутствия ремонтного молодняка возможность быстрого воспроизводства поголовья стада затрудняется.

Поэтому основная и главная задача в области животноводства заключается прежде всего в том, чтобы совершенно прекратить отход молодняка и тем самым добиться общего увеличения поголовья.

В 1934 г. по краю значительно лучше дело обстоит с отелом, окотом и опоросом в стаде товарных колхозных ферм. Если на 1 мая 1933 г. родилось 30 880 телят, ягнят — 69 698 и поросят — 45 260, то на 1 мая 1934 г. приплод телят составил 44 000 голов, ягнят — 148 452, поросят—62 008.

В настоящее время по краю можно насчитать сотни ферм, которые сохранили весь полученный приплод. Так, товарная ферма колхоза им. Ворошилова сохранила всех родившихся 40 телят. СТФ колхоза «Боевик» получила на каждую матку 9 поросят и сохранила все 115 поросят. СТФ им. Торглера получила 200 поросят и сохранила этот приплод полностью.

Практика работы лучших МТФ показывает целесообразность прикрепления работников фермы к определенной группе скота на весь период с.-х. работ, но не меньше чем на год. Это дает возможность колхознику или колхознице хорошо изучить все особенности прикрепленного к ним скота, а значит, и умело использовать технические приемы ухода.

Очень важно покончить с текучестью работников колхозных товарных ферм; надо пробудить у колхозников интерес к работе с овцами, свиньями и коровами, чтобы на работу в животноводческие фермы посылались не случайные люди, не изгнанные из полеводческих бригад негодные работники, а честные и проверенные колхозники, самоотверженно борющиеся за укрепление колхозного строя.

Ведь смог же колхоз им. 15-й годовщины Октября (Покровский район) добиться такого положения, когда из 12 работников его молочно-товарной фермы 10 работают на ферме беспрерывно третий год.

Особенно вредной является широко распространенная форма организации единой животноводческой бригады для обслуживания всех ферм: молочной, овцеводческой, свиноводческой, птицеводческой, кролиководческой, пчеловодной. Такая практика вредит правильной организации животноводческого хозяйства. Разные виды скота требуют различных пастбищ, на практике очень часто удаленных друг от друга. Ясно, что бригадир такой «единой» животноводческой бригады не имеет физической возможности бывать на всех фермах ежедневно, хотя бы один раз. Поэтому и пользы от работы бригадира не будет никакой.

Больным вопросом является роль бригадира животноводческой бригады. На практике зачастую бригадир не пользуется должным авторитетом, его работа обезличена, нередко, помимо бригадира, в животноводческую бригаду назначаются люди, даются распоряжения о выдаче и переброске скота, кормов, и т. д. И выходит, что бригадир, по существу, не имеет никаких прав, не является единоначальником своей бригады. Ясно, что такое отношение к бригадиру наносит большой вред работе животноводческой бригады.

Самым слабым местом в работе по животноводству является недостаточное внимание к подбору животноводческих кадров. Подбором колхоз`и

других животноводческих кадров политотделы занимаются явно недостаточно. Большинство политотделов ограничивается в лучшем случае только созывами слетов, организацией краткосрочных курсов. Слабо очищаются животноводческие кадры от кулацких недобитков, от воров и лодырей.

Основой развития животноводства является кормовая база. Без наличия устойчивой кормовой базы не может быть уверенности в успешности борьбы за под'ем животноводства. В крае на каждую голову скота (в переводе на крупный рогатый скот) приходится полтора га выгона. При условии правильного использования лугов и пастбищ, необходимой их обработки и удобрения эта площадь с избытком обеспечит потребность нашего скота в кормах.

Простое улучшение лугов путем уничтожения кустарников и кочек увеличивает производительность кормовых угодий на 20—25%. Применение минеральных удобрений дает повышение урожайности кормов на 30—60%. Эти простейшие мероприятия не требуют громадных капиталовложений, но они могут быть осуществлены лишь при наличии необходимой организованности и настойчивости колхозов и политотделов.

Плохо с травосеянием. В крае из году в год не выполняется план посева трав. В 1933 г. план посева однолетних трав был выполнен на 79%, корнеплодов — на 68,9%. В 1934 г. план посева однолетних трав выполнен на 81,5%, корнеплодов — на 83%. В большинстве районов и МТС недовыполнение плана посева трав пытаются оправдать отсутствием семян. А в то же время не используется такая возможность, как сбор дикорастущих трав (план их сбора в 1933 г. был выполнен только на 7%).

Наш край богат возможностями использования веточного корма. По самым минимальным подсчетам, в порядке ухода за лесами на площади сплошных рубок можно заготовить свыше 100 тыс. т высокоценного, питательного веточного корма для скота. Веточный корм по своей питательности превосходит солому и немногим ниже среднего сена. А мы пренебрегаем этим делом, часто считаем его пустой затеей!

Много кормов теряется из-за плохого проведения сенокосной кампании. Мы запаздываем с сенокошением, не боремся за то, чтобы взять по 2 и даже по 3 укоса в лето, не добиваемся в этом деле такого же оперативного руководства, как в весеннем севе.

Колхозные товарные фермы наряду с животноводческими совхозами являются основной формой социалистического животноводства. Каждая колхозная товарная животноводческая ферма, если работа в ней правильно организована, является источником укрепления колхоза и роста зажиточной жизни колхозников.

Вся наша страна борется за развитие животноводства. Июньский пленум ЦК ВКП(б) дал четкую программу развития животноводства. Эту программу необходимо реализовать.

Дальнейший успех работы политотделов будет измеряться прежде всего показателями под'ема животноводства.

* * *

Одной из важнейших предпосылок дальнейшего под'ема сельского хозяйства края является вопрос о завершении полной коллективизации, о правильном отношении к оставшимся единоличникам. Товарищ Сталин на XVII с'езде сказал:

«...Дальнейший процесс коллективизации представляет процесс постепенного всасывания и перевоспитания остатков индивидуальных крестьянских хозяйств колхозами».

Дальнейший рост коллективизации требует постоянной, систематической работы с единоличником, постоянного, неослабного внимания к укреплению колхозов.

Надо со всей прямотой заявить, что серьезной работы по коллективизации районные организации и политотделы, а также и краевые органы за последнее время не вели. Отдельные районные организации имеют стабильную цифру коллективизации. В крайзу единоличник был попросту сброшен со счетов и предоставлен самому себе. Наравне с этим в некоторых районах допускался грубый административный произвол по отношению к единоличнику. А в ряде районов Мордовии были попытки улучшить материальное положение единоличников за счет колхозов и отдельных колхозников, что способствовало оживлению деятельности кулацких элементов и породило колебания у неустойчивой части колхозников.

Руководители отдельных партийных организаций Мордовии при исправлении перегибов из одной крайности «шарахнулись» в другую. Они забыли, что революционная законность прежде всего стоит на страже интересов пролетарского государства и обобществленной колхозной собственности и что колхозы и колхозники должны находиться в преимущественном положении перед единоличником. Своей оппортунистической практикой эти работники нанесли вред делу коллективизации. Ряд работников либерально относился к единоличникам, саботирующим выполнение государственных заданий (мясопоставки, финплатежи, зернопоставки).

Чтобы исправить допущенные политические ошибки, потребовалось специальное решение крайкома ВКП(б).

* * *

Средняя Волга принадлежит к числу передовых краев. Это обстоятельство вызывает у некоторых работников края настроения зазнайства, самоуспокоенности. В этом отношении особенно характерны уроки Пензы. ЦК в своем решении о пензенской организации указал, что «руководство пензенской организации, во главе с б. секретарем Ильиным — после первых успехов в области сельского хозяйства, достигнутых осенью 1933 г.,— совершенно демобилизовалось, проявило чуждое большевизму зазнайство и самоуспокоенность, что привело к упадку политической и хозяйственной работы, к крупным политическим ошибкам, к грубейшим нарушениям государственной дисциплины, к бытовому разложению ряда работников. Пензенское партийное руководство подменило организаторскую работу болтовней о перестройке и не видело крупнейших провалов в работе».

Решение ЦК об ошибках и болезненных явлениях пензенской партийной организации представляет образец конкретного руководства и той помощи, какую ЦК оказывает партийным организациям, вскрывая со всей большевистской непримиримостью их недостатки. Оно помогло партийным организациям и политотделам быстрее вскрыть грубейшие извращения линии партии, факты зажима самокритики и отрыва от масс. Оно еще больше подняло революционную бдительность коммунистов и мобилизовало краевое руководство, райкомы и политотделы на преодоление трудностей в работе.

На основе решения ЦК краевому комитету партии удалось за последнее время вскрыть в отдельных районах вопиющие факты грубейшего нарушения революционной законности, разложения отдельных работников, использования служебного положения в личных, корыстных целях. Например в соль-илецкой организации заврайфо Кулагин, председатель райпотребсоюза Бутузов, заворготделом потребсоюза Кулаткин и ряд других работников организовали жульническую шайку, занимавшуюся самоснабжением, обворовыванием государственных торговых предприятий и кооперации. Эти люди сумели растащить 500 ц хлеба. Выдачу продовольственных карточек они превратили в воровские махинации. Карточки выдавались по запискам. Фонды рабочего снабжения разбазаривались.

Все это прошло мимо районного комитета партии. Райком узнал об этих фактах от краевого комитета, который, получив сигналы от колхозников и рабочих Соль-Илецка, послал туда специальную комиссию.

Краевые кооперативные и снабженческие организации так же проглядели это дело. Этот факт показывает, что проверка исполнения в этих органах поставлена совершенно неудовлетворительно, что в их работе преобладают методы бюрократического руководства, что здесь не знают и не изучают живой, конкретной действительности.

В майнской организации с ведома, даже больше — с одобрения секретаря райкома партии Мицина, государственный хлеб растаскивался на нужды различных организаций. Часть хлеба, поступающая по хлебопоставкам и натуроплате работ МТС, не приходовалась, а оставалась в районных «резервах».

В Чапаевском районе были вскрыты факты притупления классовой бдительности. Там в течение полугода рик не принимал никаких мер в отношении лишения прав гражданства 50 кулаков, вычищенных из колхоза. В этом же районе были обнаружены факты злостной волокиты в разборе дел со стороны прокуратуры, разбазаривание и самоснабжение за счет государственных средств.

Одновременно со вскрытием болезненных явлений в пензенской организации были выявлены извращения линии партии, зазнайство, зажим самокритики и отрыв от масс в ульяновской и каменской организациях и в Мордовии.

У отдельных коммунистов не хватает иногда смелости развернуть самокритику невзирая на лица, решительно разоблачать конкретных виновников зла.

Решение ЦК о пензенской парторганизации обязывает большевиков Средней Волги проявить особую требовательность в деле подбора и выращивания кадров.

Колхозный строй воспитал и воспитывает все новые и новые тысячи людей — энтузиастов колхозного производства.

«Когда говорят, что у нас нет людей, — это неправильно. Люди есть, и талантливые люди, надо уметь их выдвинуть, поднять, поставить на надлежащее место. Надо уметь по-настоящему ими руководить.

Надо поставленного на место работника воспитывать, поднимать его в процессе работы с тем, чтобы он не выхолащивался, чтобы он не запылился. Надо время от времени тряпочкой вытирать пыль, которая на него падает» (Каганович. Речь на XVII партс'езде).

Задача всей краевой партийной организации и политотделов заключается в том, чтобы на основе смелого развертывания большевистской самокритики, на основе упорной работы над повышением идейной вооруженности каждого коммуниста, на основе повседневной решительной борьбы с недостатками в работе подготовиться к чистке партии и конкретными делами успешным окончанием всего цикла сельскохозяйственных работ доказать свое уменье бороться за осуществление решений нашей партии.

Развитие единого фронта во Франции

А. Вассар

(член ЦК КП Франции)

15 июля Национальный совет французской социалистической партии принял огромным большинством голосов (3471 против 366) предложение ЦК французской компартии о совместном выступлении против фашизма. В этой победе идеи единого фронта, в этом важнейшем событии, огромное значение которого нельзя недооценивать, ярко проявляется, в первую очередь, рост боевых настроений трудящихся масс Франции; вместе с тем оно является результатом упорной работы компартии в массах и особенно среди рабочих, принадлежащих к социалистической партии, в целях сплочения антифашистских сил.

Борьба французской компартии за единый фронт снизу завоевывала с каждым днем все более широкие массы рабочих, находящихся в рядах социалистической партии, усиливая таким образом нажим низов социалистической партии на ее руководство в интересах осуществления единого фронта. Боясь усилить кризис в рядах своей партии, не желая вступать в открытый конфликт с широкими массами своих членов, вожди социалистической партии приняли предложения компартии. Во время прений в Национальном совете Лонге указывал на «течение среди масс в пользу единства действия, от которого партия не может отворачиваться, не приговаривая себя тем самым к смерти». Один из делегатов провинции резюмировал мнение большинства активных членов социалистической партии, заявив, что «Национальный совет должен юридически закрепить то, что уже фактически осуществилось». Наконец, генеральный секретарь социалистической партии Поль Фор заявил, что надо принять коммунистические предложения, «так как уже слишком поздно отступать».

Напомним кратко основные этапы борьбы за единый фронт.

С середины 1932 г. французская компартия сильно расширила свою работу в массах, стремясь возможно скорее добиться совместных выступлений с рабочими, находящимися в рядах социалистической партии. Подготовка Антивоенного конгресса, созванного в конце августа 1932 г. в Амстердаме, помогла добиться больших результатов в этом направлении.

Отчетная кампания, проведенная после Амстердамского антивоенного конгресса, создание по всей стране сети комитетов борьбы с войной, массовое выступление против воздушных маневров, а также первые угрозы со стороны левого правительства усилили движение за единый фронт. В конце октября 1932 г. во Франции существовало уже 300 антивоенных комитетов. Социалистические лидеры, которые категорически отказались участвовать в Амстердамском конгрессе и предостерегали членов своей партии против этого «коммунистического маневра», забеспокоились. Заместитель секретаря социалистической партии Северак писал в органе «левого» крыла социалистической партии:

«Мне кажется, что самым серьезным в амстердамской афере является не то, что товарищи сознательно нарушили указания административной комиссии партии, и даже не то, что эти товарищи были доведены до того, что дали или как будто бы дали свое согласие на резолюцию, пытающуюся дискре-

дитировать международную организацию, к которой они принадлежат; по моему мнению, самым серьезным является то, что их присоединение к амстердамскому движению можно, по существу, об'яснить лишь отсутствием доверия к политике своей партии» («Батай социалист», октябрь 1932 г.).

Стараясь восстановить доверие, которое социалистическая партия начинала терять среди своих членов, «левая» федерация департамента Сены потребовала, чтобы II интернационал предал забвению свой отказ от участия в Амстердамском конгрессе и взял на себя инициативу созыва нового международного антивоенного конгресса. Стремясь задержать дальнейшее развитие движения за единство действия, руководство социалистической партии организовало 11 ноября 1932 г. в Пантеоне собрание в память Жореса, в то время как другие рабочие организации уже провели центральную антивоенную демонстрацию. Социалистические лидеры старались внести замешательство в массы, не допустить, чтобы движение за единый фронт пошло по линии конкретных действий, борьбы против подготовки войны.

Однако ни маневры, ни угрозы, ни всевозможные диверсионные попытки не смогли задержать рост движения за единый фронт. В начале 1933 г. во Франции существовало уже 400 амстердамских антивоенных комитетов. В состав этих комитетов входили три департаментские федерации и 140 местных организаций социалистической партии с 8 тыс. членов.

С приходом к власти германского фашизма движение за единый фронт вступило в новую фазу. 6 марта 1933 г. ЦК французской компартии обратился в соответствии с призывом, опубликованным ИККИ, с открытым письмом к трудящимся, находящимся в рядах социалистической партии, и к руководству последней с предложением создать общий боевой фронт борьбы с наступлением капитала, за основные требования трудящихся города и деревни. Компартия предложила создать комитеты действия, в которые вошли бы трудящиеся всех направлений, организовать уличные демонстрации, забастовки по всей стране и провести национальный день демонстраций в защиту требований французских трудящихся и для оказания помощи германским трудящимся.

Это предложение, поддержанное энергичной кампанией в печати, вызвало горячий отклик в рабочих массах и среди рабочих-социалистов. Руководство социалистической партии, однако, хранило полное молчание по поводу коммунистических предложений. ЦК французской компартии не получил ответа на свое открытое письмо. 28 марта социалистическая партия опубликовала короткое сообщение, в котором говорилось, что «административная комиссия партии решила ждать решения рабочего социалистического интернационала, прежде чем принять предложение о совместных действиях с другими политическими организациями».

Как ни был силен тогда нажим масс, он все же оказался недостаточным для того, чтобы опрокинуть сопротивление социалистических лидеров. Этот нажим, однако, возрастал; одновременно росло беспокойство некоторых лидеров социалистической партии. Секретарь парламентской фракции социалистической партии Деа показал себя одним из самых ожесточенных противников единого фронта с коммунистами. Выступая в роли теоретика своей партии, он писал:

«Если мы уступим и покинем свои позиции, если мы не будем их энергично отстаивать, мы погибнем, и только большевизм выиграет от этого сближения и от этих совместных выступлений. Я гораздо больше боюсь коммунистического заговора чем радикального, и об этом нужно будет в первую очередь думать на июльском с'езде» («Ви социалист», май 1933 г.).

С этого момента вопрос о едином фронте становится одним из важнейших элементов кризиса, свирепствующего в рядах социалистической партии. Обостряется внутренняя борьба по вопросу о том, каких методов придерживаться, чтобы обеспечить поддержку правительству, не оскорбляя слишком явно чувства социалистических масс, выражающих все большее недовольство этой политикой. Лидеры социалистической партии, принадлежащие к правому крылу и к центру, продолжали относиться к единому фронту с открытой враждебностью. Руководители «левого» крыла, обеспокоенные движением масс и подвергающиеся все более ожесточенной критике со стороны своих собственных сторонников, начинали поговаривать о возможности единства действия.

Стадия категорического отказа от предложения коммунистов о едином фронте была пройдена. Начался период обсуждения условий, необходимых для его осуществления.

Борьба внутри социалистической партии достигла такой степени, что в ноябре 1933 г. раскол сделался неизбежным. Национальный совет исключил правых депутатов: Марке, Деа, Монтаньона, защищавших неофашистскую программу и создавших свою «социалистическую партию Франции». Одновременно Национальный совет исключает и руководителей «социалистического действия», сторонников единого фронта, участников амстердамского движения.

Каковы причины кризиса социалистической партии? Кризис этот об'ясняется, во-первых, развалом II интернационала и капитуляцией германской социал-демократии перед Гитлером. Далее, он является результатом обострения классовой борьбы во Франции и роста боевой решимости масс, направленной против политики «левых» правительств, пользовавшихся почти постоянной поддержкой парламентской фракции социалистов. Наконец, кризис этот является результатом все большей тяги масс к единому фронту, за который компартия со всей энергией вела борьбу, при упорном саботаже единого фронта вождями социалистической партии. В социалистической партии на первый план выдвинулись более «левые» фигуры, могущие задержать рост коммунизма и облегчить возможность социалистической партии маневрировать против развития единого фронта. Раскол посеял в массах иллюзии насчет возможности «выправления» линии социалистической партии, отказа от интриг и парламентских компромиссов с буржуазными партиями, иллюзии насчет возможности возвращения к энергичным действиям и к независимости от буржуазных групп, с которыми социалистическая партия была связана.

Французская компартия усилила в этот период свою работу среди социалистических рабочих, вовлекая их в борьбу за совместное выступление в защиту конкретных требований французского пролетариата. И если «левые» жесты французских социалистических лидеров смогли до известной степени временно вернуть доверие масс к руководству социалистической партии, то эти жесты не смогли уже разрушить прочную связь, установившуюся во многих местах между социалистическими и коммунистическими рабочими и даже между их организациями.

Всеобщая забастовка 12 февраля изменила взаимоотношения между низовыми организациями различных групп, участвовавших в антифашистском выступлении. Члены различных организаций, которые боролись совместно, не хотели, чтобы их сближение носило случайный характер, чтобы оно прошло бесследно. Французская компартия и Унитарная конфедерация труда призывали к созданию об'единенных комитетов борьбы на основе амстердамского антивоенного и антифашистского движения. Число этих комитетов сильно выросло, дойдя в апреле 1934 г. до 800.

Социалистические лидеры, продолжая враждебно относиться к амстердамскому движению, не имели возможности непосредственно выступить против комитетов, ввиду того что в последних участвовал целый ряд социалистических организаций (многие низовые социалистические организации создавали даже по собственному почину подобные комитеты). Тогда социалистические лидеры выступили с идеей создания «комитетов бдительности», обособленных от амстердамского движения. И, как будто для того, чтобы не оставить сомнения насчет своего враждебного отношения к единству действия, Национальный комитет реформистской конфедерации труда на заседании 20 февраля принял резолюцию, осуждающую единый фронт.

* * *

После февральских событий глубокие перемены произошли во Франции. Фашистский путч 6 февраля не дал возможности буржуазии немедленно полностью добиться всех своих целей. Буржуазия, однако, смогла положить конец парламентской анархии и создать правительство национального единения, в котором представлены все буржуазные партии, борющиеся за «дело оздоровления». Это правительство получило неограниченные полномочия: оно выпустило целый ряд декретов, снизив жалованье и пенсии чиновникам и бывшим фронтовикам в интересах крупной буржуазии, оно выработало новую налоговую систему, сильно увеличило кредиты на военные нужды, облегчило развитие и вооружение фашистских лиг.

В то время как все яснее выявляются и укрепляются эти тенденции к «законной фашизации», собственно фашистские группировки проявляют большую активность, стараясь преодолеть слабости, обнаружившиеся в феврале вследствие отсутствия у них массовой основы, общей программы и об'единенного движения. Особенно энергичную деятельность они развивают среди промежуточных слоев населения, сильно пострадавших от экономического кризиса. Они стараются завербовать побольше людей в свои боевые организации; пытаются проводить многолюдные собрания в крупных провинциальных центрах, используя лозунг «национального единения», символом которого является правительство Думерга. При этом фашистские группы спекулируют на последних скандалах, выявивших парламентскую коррупцию, и ведут необузданную демагогическую антипарламентскую кампанию, расчищая путь «авторитетным методам», необходимым буржуазии для сокрушения боевой решимости трудящихся масс.

Процесс фашизации наталкивается, однако, на целый ряд затруднений. В лагере буржуазии есть сторонники того мнения, что «сильное правительство», о необходимости которого говорят все буржуазные партии, может быть сформировано законным конституционным образом, с помощью некоторых важных изменений в работе правительственного аппарата. К этим изменениям относятся уменьшение парламентских прерогатив, право роспуска Палаты депутатов без разрешения сената, выработка нового статута для чиновников с отменой права забастовки, и пр. Другие, однако, настаивают на быстрейшем переходе к политике беспощадного насилия, утверждая, что подготовка фашизма на путях «национального единения» продолжается слишком долго. В качестве аргумента они приводят факты, характеризующие обострение положения во всей Европе. Они указывают на обострение экономического кризиса, заявляя, что необходимо новое наступление на жизненный уровень трудящихся масс, чтобы получить возможность снизить издержки производства; они указывают на усиление боевой решимости масс в результате осуществления единства действия.

Усиление боевой решимости масс, проявляющееся главным образом в антифашистской борьбе, имеет свои особенности. Среди ...

одних рядах, плечом к плечу, с коммунистическими рабочими против фашистских собраний и демонстраций, многие принадлежат к нереволюционным организациям или находятся под влиянием последних и связаны с ними несмотря на свою справедливую критику политики и руководителей этих организаций. Эти рабочие еще далеко не всегда находятся под влиянием компартии. Несмотря на улучшение в работе французской компартии, несмотря на бесспорный рост ее влияния и авторитета во время февральских боев и после них многие трудящиеся все еще не считают компартию лучшим защитником своих интересов, все еще не уверены в том, что это единственная партия, способная руководить их борьбой и привести их к победе. Влияние компартии еще не охватывает всей огромной рабочей массы, участвовавшей в революционных боях после февраля.

Уже 12 февраля во всеобщей забастовке участвовало не меньше 4 млн. трудящихся.

После февральских боев произошел целый ряд новых массовых демонстраций. Начальник французской полиции, министр внутренних дел Сарро, привел недавно цифры, характеризующие размеры движения. Даже по этим цифрам, за время с февраля по июнь в Париже состоялись 930 публичных собраний и 22 уличных демонстрации, во время которых было ранено 376 полицейских; в провинции состоялось 634 демонстрации, заставивших поставить на ноги 30 тыс. жандармов. При этом во время столкновений было ранено 220 полицейских.

Демонстрации эти подготовлялись и проводились не только компартией, но и различными организациями, установившими единый фронт. Эта тенденция к развитию единого фронта низовых организаций настолько усилилась после совместных выступлений в феврале, что даже социалистическая партия не могла больше открыто выступать против нее. 11 марта 1934 г. Национальный совет был принужден вынести резолюцию, призывавшую к «борьбе за сплочение всех пролетарских элементов», причем это сплочение, однако, «не должно выходить из местных рамок и не должно привести к созданию постоянных органов, подменяющих партию».

Майский с'езд социалистической партии показал рост движения за единый фронт во всей стране. 35% делегатов с'езда высказались за включение социалистической партии в амстердамское движение. Около 40% потребовало отправки делегации в Москву для обсуждения с Коммунистическим Интернационалом условий, на основе которых можно было бы добиться единства действий социалистической и коммунистической партий.

Учитывая изменившееся положение, ЦК французской компартии принял ряд важных решений. ЦК КПФ подтвердил необходимость скорейшего сплочения всех антифашистских сил для борьбы с ростом фашизма и мерами фашизации, проводимыми правительством национального единения. Исходя из этих целей, ЦК КПФ и конференция французской компартии внесли целый ряд поправок в методы работы компартии в области защиты немедленных требований трудящихся масс и работы среди промежуточных слоев населения. Была пересмотрена позиция партии по отношению к опасности, угрожающей рабочему классу в результате фашизации. Указав на рост фашистской опасности при одновременном усилении массового движения за единство действия и учитывая необходимость расширения протеста против гитлеровского террора, ЦК французской компартии решил публично сделать социалистической партии новые предложения о едином фронте.

31 мая ЦК КПФ обратился к рабочим, отдельным организациям и к административной комиссии социалистической партии с предложением организовать в крупных городах во второй половине июля совместные митинги и демонстрации.

На основе этих предложений состоялась открытая дискуссия при участии представителей обеих партий. Административная комиссия социалистической партии, высказываясь на словах за предложения компартии, требовала всевозможных гарантий и публичного обязательства компартии отказаться от какой бы то ни было «оскорбительной критики» в отношении социалистической партии. ЦК компартии указал, что «оскорбительных выпадов» не допускает, но заявил совершенно недвусмысленно, что компартия оставляет за собой «право теоретической критики, анализа фактов и событий и право сделать тактические выводы исключительно в интересах трудящихся масс». Несмотря на это административная комиссия, использовав в качестве предлога оценку политики социалистической партии, данную в статьях теоретического органа французской компартии «Кайе дю большевизм» (напечатанных, между прочим, еще до дискуссии), 19 июня отвергла коммунистические предложения, заявив, что она «не считает возможным продолжать начатые переговоры».

Однако 24 июня национальная конференция компартии вновь вернулась к первым предложениям ЦК, расширила их и снова публично обратилась к рабочим и к руководству социалистической партии, а 25 июля социалистические и коммунистические организации Парижской области договорились о совместном проведении митинга против фашизма, в защиту Тельмана. Новые предложения коммунистов и решение социалистических организаций Парижского района произвели огромное впечатление на широкие массы членов социалистической партии. Ожесточенные противники единого фронта: социалистические депутаты Фроссар, Дормуа и др.—выступили против «недисциплинированности» Сенской федерации. Но, учитывая впечатление, произведенное новыми предложениями компартии, административная комиссия вынуждена была созвать чрезвычайное совещание Национального совета социалистической партии для обсуждения возможности единого фронта с компартией.

Во время дискуссии выявилось со всей очевидностью, что социалистическая партия стремится в первую очередь добиться от компартии таких обязательств, которые помешали бы коммунистам продолжать свою раз'яснительную работу среди рабочих масс, находящихся под влиянием социалистической партии, и среди членов социалистической партии; социалистическая партия хочет помешать разоблачению противоречий между словами и действиями ее руководителей; она хочет заставить компартию отказаться от помощи членам социалистической партии, увидевшим двурушничество некоторых своих вождей и ведущим борьбу внутри социалистической партии. Что касается борьбы с фашизмом, то о ней дискуссионные документы социалистической партии говорят лишь постольку, поскольку это необходимо, чтобы замаскировать основные цели предложенного ими пакта.

ЦК французской компартии в своем предложении ясно указал цели борьбы, вытекающие из современного положения во Франции. ЦК указал основные формы этой борьбы с фашизмом. Что касается условий осуществления единого фронта, то компартия в интересах этого выступления оставляет за собой право разоблачать всех, кто нарушит взятые на себя обязательства.

Коммунистические предложения и большой успех митинга и совместной демонстрации социалистических и коммунистических организаций Парижского района дали новый мощный толчок движению за единый фронт. В этих условиях собрался Национальный совет социалистической партии. Высказав целый ряд оговорок об «опасностях единого фронта» и преподав ряд советов о необходимости «сохранять сугубое благоразумие при этом эксперименте», Национальный совет социалистической партии принял значительным большинством голосов коммунистические предложения о совместном выступлении.

* * *

Какую тактику проводила французская компартия в течение всего этого периода? Партия в первую очередь стремилась привлечь как можно большие массы трудящихся, в особенности членов социалистической партии, к конкретным выступлениям применительно к условиям момента. Повторные попытки коммунистов организовать единый фронт снизу увенчались немалым успехом в отношении борьбы с войной. Несмотря на враждебное отношение руководства социалистической партии к совместному выступлению социалистов и коммунистов, а отчасти именно по причине этой враждебности, возмущавшей наиболее сознательные и боевые элементы в рядах социалистической партии, число комитетов единого фронта все росло.

Французская компартия проводила тактику, выраженную в резолюции IV конгресса Коминтерна в вопросе о едином фронте. IV конгресс указал, что «и во время переговоров с вождями самостоятельность коммунистической партии и ее агитации не может быть подвергнута ограничению».

Если французская компартия в своей борьбе за единый фронт обращалась главным образом к низам, это отнюдь не означало, что она закрывала для себя возможность сделать при известных условиях предложения руководству социалистической партии. Нужно было, чтобы эти предложения делались в момент, когда боевая решимость масс возросла до такой степени, что руководители нереволюционных партий и организаций должны были либо принять предложения коммунистов, уступая давлению масс, либо отвергнуть их и тем самым разоблачить себя как противников революционной борьбы.

Никакие предложения, однако, не могут заменить упорную работу в низах. Эта работа, привлекая массы к совместной борьбе, сближая их с коммунистами, убеждает как в целесообразности единого фронта, так и в необходимости углубления классовой борьбы. Предложения, сделанные верхам при правильном проведении других условий единого фронта, могут помочь подлинному расширению движения за единый фронт и, во всяком случае, разоблачению тех, кто саботирует борьбу, высказываясь против совместного выступления. V конгресс Коминтерна дал по этому вопросу указания, основанные на опыте германских событий 1923 г.: «Единство снизу и одновременно переговоры с верхами ... коммунисты должны сделать все возможное для того, чтобы приковать внимание рабочих масс к этим переговорам».

Здесь необходимо остановиться на некоторых колебаниях и ошибках по вопросу о едином фронте, обнаружившихся внутри компартии.

Последние два года борьбы французской компартии за единый фронт против войны и фашизма представляют собой важный этап в развитии партии и повышении политического уровня коммунистических кадров. В течение этого периода партии пришлось бороться с целым рядом уклонов. В 1932 г. были еще сильны сектантские выступления против массовой работы. Исправляя эти сектантские ошибки, компартия Франции иногда впадала в другую крайность. Приходилось бороться с оппортунистической концепцией, рассматривавшей единый фронт как самоцель, а не как средство мобилизации, вовлечения масс в борьбу. Много путаницы было допущено в этом вопросе: в первый период амстердамского движения многие французские коммунисты считали, что создание комитетов—это вершина, к которой следует стремиться; некоторые считали, что нужно заставить комитеты полностью принять программу компартии; другие утверждали, что нельзя от комитетов требовать «больше того, что они могут сделать».

В первом случае забывали, что «тактика единого фронта является не чем иным, как предложением коммунистов вести совместную борьбу со всеми рабочими...» (IV конгресс Коминтерна). Во втором случае забывали о опе-

цифической работе партии и о необходимости неуклонно развивать и пропагандировать свои взгляды и цели. Имелась также тенденция заниматься лишь формальной работой по созданию единого фронта. Некоторые члены КПФ даже считали, что единый фронт — это в первую очередь маневр против социал-демократии; исходя из этой «маневренной» концепции, часто делали социалистическим организациям такие предложения, о которых заранее знали, что они будут отвергнуты. Делалось это для того, чтобы затем использовать отказ для разоблачения вождей социалистической партии. Совершенно ясно, что коммунисты должны разоблачать всех выступающих против массовой борьбы или саботирующих эту борьбу. Тактика единого фронта помогает этому разоблачению, но не тождественна с ним. Тактика единого фронта — наиболее эффективное средство борьбы с капиталом, средство мобилизации масс. Сущность единого фронта сводится к мобилизации масс на борьбу с капиталом.

Дорио, которого некоторые социалистические лидеры стараются выставить как сторонника единства действия, тогда как он вел раскольническую кампанию против компартии, является типичным представителем этой категории «маневристов». Через несколько недель после того, как социалистические лидеры исключили из партии членов «социалистического действия», участвовавших в амстердамском движении, когда все старания компартии Франции были направлены к тому, чтобы мобилизовать массы социалистической партии под лозунгами борьбы за конкретные требования, Дорио рекомендовал обратиться к руководству социалистической партии с предложениями и выразил надежду, что они будут вновь отвергнуты. ЦК французской компартии осудил Дорио и всех тех, кто полагает, что формальное маневренное обращение к верхам может заменить упорную, трудную, но плодотворную работу в низах.

* * *

Развитие единого фронта и открытая дискуссия об условиях единства действия социалистической и коммунистической партий, естественно, оказали огромное влияние на французское профсоюзное движение. Был дан мощный толчок борьбе за профсоюзное единство.

По социальному составу Реформистская конфедерация труда коренным образом отличается от Унитарной конфедерации труда. Большую часть членов Реформистской конфедерации труда составляют государственные, коммунальные чиновники, учителя, железнодорожники, почтовики. Среди этих слоев населения, если не считать железнодорожников, очень немного членов унитарных союзов, а среди государственных служащих их вовсе нет.

Движение за единый фронт особенно развито там, где между унитарными и реформистскими кадрами имеется известная близость, как например среди железнодорожников. Члены тех и других союзов часто сталкиваются друг с другом, и поэтому здесь чувствуется сильное влияние унитарных союзов.

Основное возражение, выдвигаемое реформистскими лидерами против предложений о совместных действиях, сводится к указанию на необходимость предварительного создания профсоюзного единства. Они утверждают, что если члены унитарных и реформистских союзов осуществят на практике единый фронт, то это приведет к расколу в рядах профсоюзов. Таким образом, мешая на практике созданию единого фронта, реформистские лидеры делают вид, будто они являются искренними сторонниками единства. В течение долгого периода они искусно противопоставляли «органическое единство» профсоюзного движения единому фронту реформистских и унитарных организаций. Тем более не следует недооценивать значение этой тактики, что в последнее время реформистские лидеры проявили известную инициативу в вопросе профсоюзного единства. Используя незначительную реформистскую фракцию, образовавшуюся в рядах Унитарной конфедерации тру-

да, Реформистская конфедерация труда развернула широкую кампанию, стараясь доказать, что единственный способ добиться профсоюзного единства заключается в возвращении унитарных союзов в ее ряды, т. е., другими словами, — в полной ликвидации Унитарной конфедерации труда. Руководство Унитарной конфедерации труда, находившееся тогда под влиянием сектантской группы Барбе, не поняло важности этого маневра Реформистской конфедерации труда. Унитарная конфедерация труда потеряла до известной степени инициативу в борьбе за единый фронт и вынуждена была занять оборонительную позицию по отношению к Реформистской конфедерации.

С развитием наступления предпринимателей и правительства на условия жизни трудящихся во всей стране стали бурно возникать комитеты действия из представителей унитарных и реформистских союзов. Многие реформистские профсоюзы, в том числе союз учителей, насчитывающий 80 тыс. членов, приняли участие в Амстердамском конгрессе. В феврале 1932 г., еще до того, как руководство Реформистской конфедерации труда выявило свое отношение к всеобщей забастовке, пять крупнейших унитарных союзов Парижского района сделали уже конкретные предложения о совместном выступлении соответствующим реформистским союзам и высказались за проведение забастовки протеста против фашистских демонстраций, имевших место в Париже.

Это взаимное сближение низов унитарных и реформистских союзов дало возможность сделать дальнейший шаг на пути к созданию профсоюзного единства. Были созданы единые союзы путем слияния существующих профсоюзов, главным образом унитарных и реформистских. Сейчас имеется большое количество единых профсоюзов, особенно среди железнодорожников. Среди железнодорожников первый такой союз возник в марте, а в июне железнодорожники имели уже 31 единый союз, в июле—70. Почтовики имеют 7 единых союзов и 22 комитета действия, согласовывающих деятельность союзов, но пока воздержавшихся от слияния. В табачной промышленности имеется уже 13 единых союзов, и в других отраслях промышленности это движение с каждым днем усиливается.

Единые профсоюзы создаются на основе программы, категорически отвергающей сотрудничество классов, т. е. теперешнюю политику Реформистской конфедерации труда. Они развиваются несмотря на все старания реформистских лидеров помешать их созданию.

В единых профсоюзах введены самая широкая профсоюзная демократия и система пропорционального представительства, на основе которой выбирается руководство союза. Не присоединяясь к той или другой конфедерации, единые союзы призывают другие профсоюзы последовать их примеру и требуют, чтобы обе конфедерации в самый краткий срок осуществили профсоюзное единство, проведя слияние на всех ступенях профсоюзного движения. Создание единых профсоюзов является таким образом прямым вызовом тактике Реформистской конфедерации труда, которая знает лишь одно «единство», а именно: безоговорочное возвращение унитарных союзов в ее ряды, т. е. ликвидацию центров революционного профдвижения на благо реформистской профбюрократии и ее политики борьбы с ростом недовольства масс и их организацией.

Унитарная конфедерация труда 8 июля предложила Реформистской конфедерации труда немедленно организовать совместную борьбу: 1) за отмену декретов; в защиту профсоюзных прав и права забастовки; в защиту основных требований безработных; за разоружение и роспуск фашистских лиг; 2) за организацию выступлений в угольных районах, ввиду того что наступление предпринимателей угрожает в первую очередь горнякам.

Верхом цинизма является ответ Реформистской конфедерации труда на это предложение. «Унитарная конфедерация труда,—говорится в этом ответе,—видимо, примирилась с наличием двух профсоюзных рабочих движений

и, должно быть, не думает о том, чтобы положить конец этому плачевному состоянию, раскалывающему трудящихся» («Пепль» от 13 июня). Реформистская конфедерация труда снова настаивала на необходимости предварительно осуществить «органическое единство».

Не желая дать Реформистской конфедерации труда возможности продолжать противопоставлять единству действия «органическое единство», Унитарная конфедерация труда выступила снова и предложила совместно об'явить следующее:

«...2) Всеобщая и Унитарная конфедерации труда призывают активных работников и организации осуществить это единство в массовых выступлениях в защиту непосредственных интересов рабочего класса от предпринимателей и правительства; в борьбе за отмену декретов, за аннулирование карательных мер, принятых против служащих; в борьбе за рабочие права, за профсоюзные права, за право забастовки; в борьбе за французских трудящихся и иммигрировавших, а также за служащих и чиновников; в борьбе за 40-часовую неделю без сокращения зарплаты; в борьбе за разоружение и роспуск фашистских лиг; в борьбе с подготовкой войны.

3) Всеобщая и Унитарная конфедерации труда призывают неорганизованных трудящихся вступить в ряды единых союзов.

4) Всеобщая и Унитарная конфедерация труда устанавливают срок созыва конгресса единства, в котором примут участие с правом совещательного голоса делегаты единых союзов, избранные на собраниях этих союзов» («Ви увриер» от 15 июня 1934 г.).

Соблюдая основные требования профсоюзной демократии, Унитарная конфедерация труда считает, что только конгресс единства сможет выработать программу единой конфедерации труда. В современной обстановке вместо выработки «предварительных условий», которая потребует много времени и приведет к бесконечным спорам, Унитарная конфедерация труда предлагает такие основы, на которых возможны немедленные совместные выступления, и устанавливает практические условия, позволяющие созвать в скором времени конгресс единства.

Унитарная конфедерация указывает, что профсоюз является организацией борьбы рабочего класса с капитализмом и как таковая он должен быть независим от буржуазии, ее партий и правительств. Так как профсоюзы должны сплотить всех рабочих, то нужно в настоящее время учитывать, что рабочие могут принадлежать к различным политическим партиям. Поэтому профсоюзы должны быть формально независимы от партий. Это, однако, не мешает профсоюзам принимать участие в выступлениях, носящих политический характер, если дело идет об интересах и правах рабочих. Но профсоюз должен гарантировать своим членам полное право выражать свое мнение, право принадлежать к любой партии и бороться в ее рядах за торжество идей рабочего класса.

Эта концепция независимости профсоюзного движения, ясно выраженная Унитарной конфедерацией труда, не по вкусу реформистским лидерам. «Независимость» является для них чем-то совершенно другим: это не только независимость от партий, но запрещение доступа в профсоюзы для членов определенных партий и полное закрытие доступа в профсоюзы для рабочих, входящих в ряды компартии. Трудно иначе понять следующее заявление одного из секретарей Реформистской конфедерации труда Белена: «Профсоюзное единство—хорошая вещь. Но что пользы от него, если оно введет в наши союзы 25 тыс. большевиков, выступающих на словах и на деле не в роли профсоюзников, а в качестве коммунистов, выполняющих приказы, полученные от своей политической партии?» («Пепль» от 7 июля 1934 г.).

Но массы рядовых членов реформистских профсоюзов не разделяют этого мнения своих руководителей.

Успехи единых союзов отражают недовольство и рост оппозиции в рядах Реформистской конфедерации. Национальный с'езд организации почтовиков, насчитывающей 15 тыс. членов, единогласно выдвинул требование, чтобы Реформистская конфедерация труда не настаивала на ликвидации Унитарной конфедерации труда и подумала о других средствах осуществления единства. На последнем с'езде реформистской федерации железнодорожников 133 профсоюза из общего количества 400 высказались против позиции Реформистской конфедерации труда в вопросе единого фронта. Департаментские организации реформистских союзов также высказываются против непримиримой позиции реформистских лидеров. Движение за созыв конгресса слияния быстро растет среди членов реформистских союзов. Руководители некоторых крупных реформистских организаций вынуждены отказаться от непримиримой позиции, которую они защищали несколько месяцев назад. Особенно сильно движение за единство среди железнодорожников. Члены реформистских союзов уже не верят россказням своих лидеров о «двуличии» и «маневрах» унитарных союзов.

Проблема профсоюзного единства вступила сейчас во Франции в решающую фазу. Позиция реформистских лидеров шатка среди членской массы их собственных союзов. Вопрос лишь в том, сколько времени реформистские лидеры еще смогут цепляться за выдвинутые ими условия слияния, относительно которых они отлично знают, что они не могут быть приняты Унитарной конфедерацией труда; весь вопрос в том, в какой мере давление масс позволит реформистским лидерам продолжать маневрировать; весь вопрос в том, заставит ли их это давление масс признать другие методы достижения единства, или же они будут упорствовать, оставаясь на своей теперешней позиции и рискуя тем, что значительные членские массы от них отвернутся.

* * *

27 июля 1934 г., после новой дискуссии, был окончательно выработан пакт единства действия коммунистической и социалистической партий. Окончательный текст этого пакта кое в чем отличается от первых коммунистических предложений. Приведем выдержки из этого важнейшего документа:

«1) Социалистическая и коммунистическая партии подписывают пакт единства действия, обязуясь совместно организовать и участвовать с использованием всех своих средств (организаций, прессы, активных работников и пр.) в кампании во всей стране, цель которой сводится к:

а) мобилизации всего трудящегося населения на борьбу против фашистских организаций, за их разоружение и роспуск;

б) защите демократических свобод, борьбе за пропорциональное представительство и роспуск Палаты депутатов;

в) борьбе против подготовки войны;

г) борьбе против декретов;

д) борьбе против фашистского террора в Германии и Австрии, за освобождение Тельмана, Карла Зейца и всех заключенных антифашистов.

2) Эта кампания должна проводиться при помощи совместных митингов, по возможности в большем количестве местностей и предприятий, при помощи уличных массовых демонстраций и контрдемонстраций, причем следует обеспечить самозащиту рабочих собраний, демонстраций, организаций и активных работников...

...Если во время совместного выступления члены той или другой партии окажутся в борьбе с фашистскими противниками, сторонники одной партии должны будут оказать помощь сторонникам другой.

Координационный комитет, в который входят по 7 делегатов от каждой партии, должен будет установить общий план и характер совместных демонстраций и собраний. Этот комитет будет заниматься разрешением споров и конфликтов. Решения этого комитета будут заноситься в протокол, сообща

редактироваться и доводиться до сведения трудящихся» («Юманите» от 28 июля 1934 г.).

Изменения в пакте об'ясняются отчасти новыми предложениями, внесенными во время дискуссии; но надо указать, что компартия в целях достижения соглашения сделала определенные уступки.

Ни одна из сделанных коммунистами уступок не означает отказа от коммунистических принципов. Они лишь говорят о том большом терпении и гибкости, которые должна была проявить французская компартия, для того чтобы добиться соглашения с социалистической партией.

Дискуссия на последнем заседании Национального совета социалистической партии показала, что некоторые лидеры этой партии, идя на единый фронт, хотели только дать выход настроениям низовой массы своей партии или только «запугать немножко буржуазию», подготовляя возобновление классового сотрудничества в более благоприятных условиях. Результатом этого может быть лишь опасность сужения базы, необходимой для единства действий, на котором настаивают трудящиеся массы и за которое компартия энергично борется. Осуществление единого фронта связано решающим образом с той специфической работой, которую должна будет вести французская компартия вокруг вопросов, могущих в настоящее время мобилизовать массы. Эта специфическая работа компартии явится лучшим средством для закрепления первых результатов создания единого фронта. Она придаст максимальную действенность совместным выступлениям и облегчит расширение основ для этого выступления.

Лойяльно участвуя в выступлениях, предусмотренных пактом, французская компартия должна продолжать осуществление при помощи своей специфической работы всего того, что, по ее мнению, необходимо для теперешней борьбы трудящихся масс против фашизма.

Расширение основ антифашистского единого фронта является одним из существенных условий победоносной борьбы с фашизмом во Франции. Французская компартия должна добиться осуществления решений, принятых на ее последней конференции в отношении антифашистской работы среди промежуточных слоев населения. Движение за единый фронт должно оставаться совершенно не зависимым от изменений, которые могут произойти в соглашениях между центральными организациями. Единый фронт снизу не должен страдать от конфликтов и разрывов, которые могут случиться в верхах.

Единый фронт должен пустить корни в массах. Нужно позаботиться о том, чтобы связи, установившиеся на основе общих выступлений между трудящимися, принадлежащими к разным организациям или сочувствующими им, не носили случайного характера, а превратились в постоянные. Необходимо консолидировать единый фронт, создав комитеты на местах и на предприятиях.

Французская компартия может открыто поставить эти вопросы перед массами и предложить создание таких комитетов, являющихся лучшим средством организации и руководства борьбой с буржуазией, если даже социалистическая партия не согласится участвовать в подобных постоянных организациях единого фронта. Не следует забывать, что амстердамские комитеты в значительной мере способствовали развитию во Франции движения за единый фронт, что опыт этих комитетов и их методы работы усилили среди членов социалистической партии стремление к совместным действиям несмотря на враждебное отношение социалистических лидеров к этим комитетам и выступлениям. Этот опыт позволяет сделать важные выводы. Создание сети комитетов должно проводиться наряду с расширением единства действия.

И в этом вопросе коммунисты не навязывают своих убеждений, но они должны открыто защищать их и доказывать, что именно эти предложения отвечают интересам движения.

Рост движения за единство действия вызывает дискуссии об органическом единстве, о возможностях и условиях создания единственной революционной партии пролетариата.

Коммунисты твердо убеждены в том, что практическое осуществление единства действия приведет к полному единству рабочего класса.

Социалистическая партия в резолюции своего Национального совета записала, что она «хочет видеть в единстве действия средство подготовить органическое единство, к которому она попрежнему горячо стремится».

Вопрос об органическом единстве должен быть полностью выяснен перед массами, дабы рассеять всякие недоразумения на этот счет.

Социалистические лидеры признают, что в течение ряда лет они мешали достижению единства действия, противопоставляя ему органическое единство.

«В течение ряда лет,—пишет Блюм,—когда нам говорили о единстве действия, мы обыкновенно заявляли следующее: «Никакого единства действия, а только органическое единство». Нам хотелось отложить или как-нибудь избежать борьбы за частичное или случайное единство до тех пор, пока не будет признано возможным полное, окончательное единство. Я сам так думал и рассуждал. Я чувствую, что теперь так нельзя рассуждать и что мы не выйдем из затруднений такой, чересчур простой отговоркой» («Попюлер» от 11 июля 1934 г.).

Коммунисты всегда выступали против обещаний будущего органического единства, целью которых было помешать немедленному осуществлению единства действия. Коммунисты напрягали все усилия в борьбе за единый фронт, прекрасно учитывая как всю глубину принципиальных разногласий между компартией и социалистической партией, так и то, что эти разногласия не должны стать стеной, мешающей совместной борьбе социалистических и коммунистических рабочих. Практика совместных выступлений способствует созданию единства рабочего класса не только в отдельных выступлениях с ограниченными целями, но и единства на принципиальной основе, которое проверено опытом борьбы, с целью осуществления конечных задач рабочего класса, т. е. единства на коммунистической основе.

Это значит, что есть большая разница между единым фронтом и органическим единством. Первый предполагает признание классовой борьбы как метода защиты интересов рабочего класса против наступления капитала, фашизма и войны. Второе предполагает единство в целях и методах достижения этих целей, т. е. единство всей программы. А здесь, в таких основных вопросах, как вопрос о насильственном свержении буржуазии, о советской власти как форме диктатуры пролетариата, между коммунистической партией и социалистической партией лежит непроходимая пропасть, их принципы непримиримы, и история показывает, что побеждают и победят принципы коммунизма.

Поэтому коммунисты, отвергая концепцию «органического единства», честно идут на единый фронт, ибо каждый шаг его расширения будет доказывать на опыте правоту учения марксизма-ленинизма.

С этой точки зрения интересна та быстрота, с какой Дорио разоблачил свои истинные намерения. Потеряв всякую возможность с помощью демагогических обещаний насчет единого фронта продолжать свою раскольническую кампанию против партии, он пытался продолжать эту кампанию под знаменем «органического единства». Но Дорио очень быстро проявил себя в роли ликвидатора и показал, насколько он далек от коммунистической партии, в верности которой он клялся еще несколько недель назад. Партии, построенной на принципах большевизма и монолитной организованности, он хотел противопоставить «большую партию, оставляющую право свободного

проявления тенденций со свободно согласованной дисциплиной» («Эмансипасион» от 21 июля 1934 г.).

Дорио таким образом выдвигает старое троцкистское требование, согласно которому партия должна представлять скопление различных фракций. Эта концепция не имеет ничего общего с принципами большевизма, так как «существование фракций несовместимо ни с единством партии, ни с ее железной дисциплиной» (Сталин «Вопросы ленинизма». 9-е изд., стр. 72).

Что касается формулы «свободно согласованная дисциплина», то она приобретает в устах Дорио особое значение, ибо, как известно, его толкование этой дисциплины не помешало ему в течение 4 месяцев саботировать все решения КПФ, публично вместе с ренегатами, которые были изгнаны из партии, нападать на политику и активных работников коммунистической партии. Когда в конце концов ЦК французской компартии вынужден был его исключить, Дорио выступил в роли жертвы. Как заявил тов. Рено Жан на конференции компартии, «Дорио уже не имеет ничего общего с революционным рабочим». Это бывший рабочий, который погряз в парламентском болоте. Но так как идет дискуссия об органическом единстве и Дорио высказывается по этому поводу, то французская компартия, разоблачив его ликвидаторскую позицию, может внести большую ясность в эту важную проблему.

* * *

Рост движения за единый фронт во Франции является успехом политики французской компартии, которая действовала в этот период с подлинными настойчивостью и мужеством. Еще несколько месяцев назад большая часть рабочих, входящих в ряды социалистической партии, рассматривала единый фронт как коммунистическую теорию и даже как средство, придуманное коммунистами для дезорганизации социалистической партии; сейчас единый фронт во Франции является огромной материальной силой, приводящей в движение все более широкие массы. Это расширение единого фронта усиливает боеспособность трудящихся масс не только против фашистской угрозы, но и против буржуазии.

Французская компартия, которая больше всего сделала для расширения единого фронта, должна и впредь возглавлять и вдохновлять это движение. Ей уже удалось убедить социалистические массы в том, что коммунистические предложения о совместных действиях—не маневр, а что они являются лучшей формой борьбы с фашизмом. Теперь, когда единый фронт обеих партий осуществляется, компартия должна продолжать свою собственную массовую пропагандистскую работу, указывая массам на необходимость увязывать борьбу с фашизмом с борьбой против режима, который порождает не только фашизм, материальную и моральную нужду миллионных масс, но и войны.

В едином фронте и при помощи его французская компартия должна завоевать широкие массы трудящихся, сделав их сторонниками революционного действия, необходимого для разгрома фашизма и подготовки окончательного освобождения пролетариата.

КОН'ЮНКТУРНЫЙ ОБЗОР

Полугодие под'ема

(Народное хозяйство СССР за 6 мес. 1934 г.)

Итоги первого полугодия в капиталистической промышленности свидетельствуют о продолжающейся «депрессии особого рода»; ряд важнейших отраслей промышленности в крупнейших капиталистических странах в последние месяцы показывает новое снижение производства.

В сельском хозяйстве капиталистических стран—дальнейшее углубление аграрного кризиса, обостренное еще и неурожаем, охватившим многочисленные страны капиталистического мира и несущим голод миллионным массам мелкого крестьянства и фермеров.

В капиталистической промышленности продолжается депрессивное состояние, при котором некоторый рост продукции по основным отраслям в первые месяцы года не мог быть стабилизирован; в последние месяцы уровень производства снова снизился. При этом рост производства в известной мере был связан с усиленной подготовкой к войне.

Сельское хозяйство капиталистических стран характеризуется неурожаем, принявшим, например в США, такие размеры, что правительство Рузвельта вынуждено разрабатывать мероприятия против непомерного роста цен на продукты питания, а так же принимать меры для борьбы с засухой.

Снова капиталистическому миру предстоит «тяжелая зима», означающая для рабочих новый рост безработицы, голода и холода.

На этом фоне идет лихорадочная гонка вооружений, лихорадочная подготовка к новой мировой бойне.

* * *

Каковы итоги истекших шести месяцев 1934 г. в народном хозяйстве Советского союза?

В социалистической промышленности мы имеем неизменный, из месяца в месяц, рост продукции, рост количества рабочих, занятых в производстве, и рост их материального обеспечения.

В социалистическом сельском хозяйстве продолжается дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, обеспечившее сбор хлебов не ниже прошлого года при некотором перемещении районов высокой урожайности. Все увеличивающиеся ресурсы сельскохозяйственного и промышленного сырья, топлива и производственных мощностей при растущем платежеспособном спросе населения являются базой дальнейшего под'ема народного хозяйства во всех отраслях.

Усиление материальной оснащенности нашего хозяйства сопровождается ростом организованности работы во всех звеньях и улучшением качественных показателей.

Показатели под'ема нашего хозяйства во всех отраслях дают новые неопровержимые доказательства силы социалистической организации хозяйства.

Промышленность

Основные данные выполнения плана по валовой продукции промышленности приводятся в следующей таблице:

Валовая продукция промышленности Наркомтяжпрома, Наркомлеспрома, Наркомлегпрома, Наркомснаба и КомзагСНК за первое полугодие 1934 г. (в ценах 1926—1927 гг.)

	I квартал 1934 г.		II квартал 1934 г.		Первое полугодие 1934 г.	
	Млн. руб.	В % к I кварталу 1933 г.	Млн. руб.	В % ко II кварталу 1933 г.	Млн. руб.	В % к первому полугодию 1933 г.
Промышленность НКТяжпрома, НКЛеспрома, НКЛегпрома, НКСнаба и КомзагСНК	8 931,9	119,3	8 881,7	120,2	17 813,6	119,7
В том числе:						
Производство средств производства	5 422,3	125,5	5 448,6	127,4	10 870,9	126,5
Производство предметов потребления	3 509,6	110,6	3 433,1	110,3	6 942,7	110,5
НКТяжпром[1]	4 547,8	128,7	4 968,0	129,8	9 515,8	129,3
НКЛеспром	788,5	110,2	395,0	105,5	1 183,5	108,6
НКЛегпром	2 086,7	103,8	2 085,6	102,2	4 172,3	103,0
НКСнаб	1 207,9	123,9	1 184,4	122,8	2 392,0	123,3
КомзагСНК	301,3	116,1	248,7	136,7	550,0	125,4

Эта таблица показывает крупные успехи нашей промышленности, давшей рост почти на 20% против первого полугодия прошлого года.

На первом месте по темпам роста стоит промышленность Наркомтяжпрома, увеличившая продукцию на 29%. Затем идет пищевая промышленность КомзаготСНК (мукомольная), давшая 25,4% роста, и пищевая промышленность (Наркомат пищевой промышленности), выросшая на 23%. Отстают промышленность Наркомлеса (8,6% роста) и особенно промышленность Наркомлегпрома, давшая всего 3% роста.

Производство средств производства выросло на 26,5%, а производство предметов потребления — на 10,5%.

Эти темпы роста значительно превышают темпы роста предыдущих двух лет (14% в 1932 г. и 9,2% в 1933 г.).

Известно, что замедление темпов роста в 1932 и 1933 гг. было вызвано главным образом отставанием в освоении новых производственных мощностей. Подготовленность рабочих и руководящих технических кадров отставала от роста основных фондов. К тому же мы отставали и по линии организационных методов руководства производством.

Значительное увеличение темпов прироста продукции в первой половине 1934 г. достигнуто на основе решительной организационной перестройки хозяйственного руководства, проведенной ЦК ВКП(б), и является результатом осуществления исторического лозунга товарища Сталина о пафосе освоения.

Проблема освоения в машиностроении требует не только выпуска новых 1934 г. Центральной задачей она остается и на ближайший период. Особенно наглядно это выявляется в черной металлургии.

В первом полугодии 1933 г. было выплавлено чугуна 3173,2 тыс. т, а за тот же период текущего года выплавлено 4907,4 тыс. т. По стали соответствующие данные составляют 3027,9 тыс. т и 4490,7 тыс. т, по прокату — 2271,4 тыс. т и 3128,8 тыс. т.

Мы добились в первом полугодии 1934 г. роста продукции по чугуну на 54,6%, по стали — на 48,3%, по прокату — на 37,8%.

[1] Включая продукцию угольных трестов НКПС.

Как достигнут этот рост?

Мы ввели за последние полтора года огромные новые мощности. Мощность доменных печей выросла с января 1933 г. по январь 1934 г. на 13,8%. В первом полугодии 1934 г. введены в строй еще 4 домны; продукция по чугуну выросла на 54,6%.

Дело, как мы видим, заключается не только во введении новых мощностей: дело в том, что мы значительно подвинулись вперед в освоении техники, научились лучше использовать наш производственный аппарат, продвинулись вперед по линии технической культуры.

Таков важнейший итог первого полугодия 1934 г. Его можно «прощупать руками», его можно увидеть во всех отраслях промышленности, которые дали значительный рост за истекшие месяцы.

По черной металлургии огромный рост продукции является прежде всего результатом того, что мы лучше используем доменные и мартеновские печи:

Коэфициент использования полезного объема доменных печей в первом полугодии 1933 и 1934 гг. (по номинальному времени)	1933 г.		1934 г.	
	I квартал	II квартал	I квартал	II квартал
По СССР				
На коксе	1,67[1]		1,43	1,27
По заводам				
Кузнецкий	2,45	1,34	1,39	1,16
Магнитогорский	3,78	1,76	1,29	1,13
Запорожсталь	—	—	1,27	1,23
Макеевский	1,73	1,52	1,29	1,09
Сталинский	1,83	1,26	1,22	1,16
Им. Петровского	1,53	1,54	1,29	1,24
Енакиевский	1,78	1,51	1,42	1,28
Краматорский	1,87	1,57	1,60	1,40

Эта таблица весьма красноречива. Она говорит о том, как далеко мы шагнули вперед в освоении доменного производства, в работе на доменных печах, оборудованных по последнему слову техники.

Эта таблица говорит также о том, что имеются еще отстающие заводы, которые тянут назад всю нашу металлургию.

Старейший завод, Сталинский, который считался среди металлургов одним из «трудных» заводов, благодаря хорошему руководству выходит на первое место в южной металлургии. У Сталинского завода домны не лучше чем у других металлургических заводов юга, однако чугуна мы получили здесь больше. Значит, заводы им. Петровского, Краматорский, Енакиевский и другие могут и должны подтянуться и тем самым увеличить общий выпуск чугуна на старых доменных печах.

Пестрота в работе имеется не только между доменными цехами различных заводов: она имеется также между различными домнами на одном и том же заводе. Например в июле на Магнитогорском заводе домна № 1 дала коэфициент 0,98, а домна № 2 — непомерно высокий коэфициент — 1,38; домна № 3 — 1,19 и домна № 4 — 1,16.

На Азовстали домна № 1 дала коэфициент 1,19, а домна № 2 — 1,29. На макеевской домне № 4 коэфициент — 1,03, на домне № 5 — 1,34. Подобные явления имеются и на ряде других заводов.

Между тем на Кузнецком заводе все три домны работали ровно и дали одинаковый коэфициент — 1,05, выполнив задание конкурса.

[1] Среднегодовой коэфициент.

Все домны на указанных заводах — новые, мощные, с полезным об'ёмом от 842 кубометров до 1220 кубометров, оборудованные по последнему слову техники. Ясно, что дело заключается только в освоении, в уменье полностью использовать производственную мощность. Лучшие домны уже дают высокие показатели, но и они не подошли еще к техническому пределу. Кузнецкий завод в июле достиг коэфициента 1,05, имея при этом 6,3% горячего простоя (6,3% времени домны были искусственно задержаны из-за технических неполадок). За счет сокращения простоев коэфициент мог быть снижен до 0,98. На лучших заграничных заводах домны достигают коэфициента 0,9.

Значит, мы еще неполностью овладели наиболее передовой техникой доменного дела и по этой линии можем и должны добиться еще многого.

Такую же картину мы имеем и по мартенам. С'ем стали с одного квадратного метра пода печи в первом полугодии 1934 г. составлял:

	(в тоннах)
I квартал	3,10
II квартал	3,36
Май	3,29
Июнь	3,42
Первое полугодие	3,24

Среднегодовой с'ем стали в 1933 г. составлял 2,90. В июне по мартенам заводов «Стали» худший показатель (2,60) дали мартены Сулинского завода, а лучший (4,83) — завода им. Коминтерна.

В мартеновском производстве перед нами еще стоят большие задачи освоения. Мы должны научиться без срывов, изо дня в день, из месяца в месяц, вести производство на высоких технических показателях.

Но если в доменном и мартеновском производстве достигнуты крупные успехи в освоении, то в области проката несмотря на значительный рост продукции мы в освоении отстаем. За полугодие продукция выросла на 37,8%, но полугодовой план выполнен только на 94,9%. Это отставание прежде всего об'ясняется плохим использованием новых прокатных станов Магнитогорского и Кузнецкого заводов. Кузнецкий завод выполнил план по рельсам 1-го сорта в I квартале всего на 46,6%, во втором—на 71%; по балкам и швеллерам план II квартала выполнен заводом на 51%. Магнитогорский завод выполнил план по осевой заготовке в I квартале на 52,8%, во II квартале — на 60,8%. По всему прокату Магнитогорский завод выполнил июньский план на 47,5%, июльский — на 33,3%; Кузнецкий завод в июне выполнил 66% плана, в июле—61,0%.

Именно эти новейшие заводы стоят на последнем месте по выполнению плана проката. Это показывает, что технический персонал и рабочие не освоили еще технику новейших прокатных станов, которыми оборудованы новые гиганты металлургии. Прокат — одно из узких мест в народном хозяйстве СССР. Необходимо приложить все усилия к быстрому освоению новых прокатных станов.

В 1933 г. мы ввели 12 агрегатов новых станов, а в текущем году мы должны ввести в производство 18 станов.

Из отраслей тяжелой индустрии, идущих впереди по выполнению производственных планов, надо отметить, кроме черной металлургии, основную химию, давшую рост на 59,9%; торфяную промышленность — на 43,7%; электростанции — на 32,0%; машиностроение — на 26,9%; резиновую промышленность — на 28,0%; угольную — на 26,6%

Цветная металлургия в целом, хотя и дает рост на 24,1%, еще значительно отстает от плановых заданий.

Свинца рафинированного выплавлено больше чем в первом полугодии 1933 г. на 81,2%, но годовой план за полугодие выполнен всего на 34,3%.

Черновой меди выплавлено на 8,3% больше чем в прошлом году, а годовой план выполнен всего на 35,4%; по цинку выплавка дает рост всего на 4,7%, а выплавка годового плана — 30,1%. Только алюминия выплавлено в 5 раз больше чем за тот же период прошлого года.

В алюминиевом производстве разрешена только первая часть проблемы освоения — план выполняется по количеству; но мы еще не разрешили основной задачи — не только количественно выполнить план, но дать при этом хороший и дешовый продукт.

По районным электростанциям успешно выполнен полугодовой план (32,0% роста и 101,9% плана), что дает 6298 млн. квч против 4762 млн. квч в 1933 г. Однако в зимние месяцы промышленность, главным образом местная промышленность, в отдельных местах испытывала перебои в снабжении энергией. Это пред'являет к электростанциям требование — основательно подготовиться к зимнему максимуму потребления. Предстоящая зима в этом отношении будет более благоприятной чем зима 1933 г. Во-первых, значительно выросла в текущем году добыча торфа (за полугодие на 43,7%). Теперь, когда торфяной сезон уже подошел к концу, мы можем сказать, что если даже план торфодобычи и не будет полностью выполнен (на 20 августа мы имели 90% годового плана), то против всей добычи прошлого года первое полугодие дает 16,2% роста, причем качество торфа в этом году значительно лучше. Трудности, которые имелись у электростанций прошлой зимой в связи с недостатком торфа и большой влажностью его, в этом году будут сказываться меньше. Необходимо, однако, указать, что и в этом году предстоят большие трудности с вывозкой торфа к станциям. Этому вопросу необходимо уделить большое внимание.

По машиностроению и металлообработке продукция выросла за 6 месяцев на 26,9% (4588 млн. руб. в 1934 г. против 3615 млн. руб. в первом полугодии 1933 г.). План II квартала выполнен на 93,2%, годовой план за полугодие — на 48,4%. Это вполне обеспечивает реализацию всего годового плана.

Полностью выполнен план выпуска автомашин (рост на 38,5% — 25,8 тыс. против 18,6 тыс. автомобилей). Выпуск тракторов увеличился на 35,7% (33 035 шт. в 1933 г. и 44 826 шт. в 1934 г.).

Транспортное машиностроение выросло на 38,9%, в том числе производство паровозов в пересчете на серию «Э» — на 35,6%, товарных вагонов в 2-осном исчислении — на 54,5% (14,3 тыс. против 9,3 тыс. вагонов). Однако и при таком росте план производства вагонов не выполняется. За полугодие выполнено 37,8% годового плана.

По станкостроению резко возросло производство металлорежущих станков: за первое полугодие 1934 г. выпущено 9,3 тыс. станков против 17,9 тыс. за весь 1933 г. (это составляет 52% к выпуску предыдущего года). Цифра станет еще более показательной, если учесть, что станки выпуска 1934 г. обладают значительно более высокой квалификацией и ассортимент станков значительно больший чем в 1933 г.

За первое полугодие выпущено 3772 токарных станка, 1058 сверлильных, 575 фрезерных, 703 револьверных, 131 шлифовальный станок, и т. д.

По фрезерным, револьверным и шлифовальным станкам в связи с введением в производство новых типов замечается некоторое отставание от плана.

Общее машиностроение (Главмашпром) дало рост на 24%, в том числе дизельные заводы (Союздизель) повысили производство на 37,7%, заводы торфяных машин (Союзторфмаш) — на 32,6%, Шарикоподшипник № 1 — на 146% и завод № 2 — на 47,3%.

Плохо работали заводы дорожных машин, выполнившие 36,6% годового плана и имеющие рост продукции на 5%, а также заводы лесобумажных машин (Союзлесбуммашина), которые дали 42,3% годового плана, снизив про-

изводство против прошлого года. Заводы продовольственного машиностроения (Союзпродмашина) выполнили 43,3% годового плана, дав 9,9% роста.

На низком уровне идет выполнение производственной программы по сельхозмашиностроению. Эта отрасль до сих пор не может преодолеть сезонности в работе. Характерно, что если за полгода сельхозмашиностроение выпустило 93,8% продукции по отношению к соответствующему периоду прошлого года, то за 7 месяцев выпуск сельхозмашин равнялся уже 98,3% к выпуску за 7 месяцев 1933 г. Таким образом, июль 1934 г. дал рост по сравнению с 1933 г. на 21,7%, т. е. к моменту сдачи заказа по уборочным машинам промышленность работала усиленным темпом. Преодоление сезонности остается одной из важнейших задач сельхозмашиностроения.

Проблема освоения — центральная задача нашей хозяйственной работы в типов машин и освоения производственных мощностей, но и налаживания бесперебойного производства в полном соответствии с планом.

В этом отношении особенно показательна работа автомобильной и тракторной промышленности. Производственные гиганты освоили заданную производственную мощность и, как правило, изо дня в день выпускают установленное для них количество машин.

Несколько отстает освоение Челябинского тракторного. В первом полугодии вместо 4,5 тыс. тракторов выпущено 3,5 тыс. Но уже в июне выпущено 882 трактора, а в июле — 963, что обеспечивает выполнение плана и дальнейшее развертывание производства тракторов в 1935 г.

Значительно хуже идет освоение производства пропашных тракторов на заводе «Красный путиловец». Вместо намеченных за полугодие 1000 тракторов выпущено только около 200. Конструкция изменялась 4 раза. Только в августе достигнут более или менее регулярный выпуск тракторов. Медленный темп освоения связан в первую очередь с недостаточной разработкой технологического процесса и с отставанием инструментального хозяйства.

Из новых заводов, плохо осваивающих производственную мощность, нужно указать на Луганский паровозостроительный. В первом полугодии выпущено всего 77 новых мощных паровозов «ФД» при годовом плане в 300 паровозов. Во II квартале произведено только на 3 паровоза больше чем в первом.

Так же медленно идет освоение турбогенераторного завода в Харькове. Годовой план за полугодие выполнен всего на 18,3%.

Наряду с этим успешно осваивают производство новые инструментальные заводы и другие машиностроительные заводы. Так, завод «Калибр», имеющий очень сложную номенклатуру изделий, перевыполнил полугодовой план на 12,7% (56,9% годового задания). Инструментальный завод Фрезер так же перевыполнил программу полугодия (52,8% годового плана).

Надо отметить также освоение производства целого ряда новых машин и станков. Выпущены первые пробные образцы новых сложных текстильных машин: ватера с экстравытяжкой, однопроцессно-трепальные машины Финишер Кард и пр. Из двигателей внутреннего сгорания освоены нефтянки в 22 л. с. 500 оборотов в минуту, уменьшенного веса с меньшим потреблением горючего (260 гр. на 1 л. с. вместо 400 гр.). Освоены также дизеля «Коджу», оправдавшие себя в автомобильном пробеге Москва—Тифлис. По химическому машиностроению освоен компрессор на 300 атм. производительностью в 10 тыс. куб. м в час, и т. д. За это время освоено 24 новых типа станков. Среди них нужно упомянуть автоматы «Индекс», зубодолбежные станки типа «Лоренц», радиально-сверлильные, фрезерные типа «Дуплекс», бесцентровые и шлифовальные, протяжные и калибровочные станки, и т. д.

Общий итог работы машиностроения за первое полугодие говорит о том, что наше машиностроение идет вперед.

Каменноугольная промышленность по основным трестам НКТП и НКПС дала 27% роста (34 672,2 тыс. т в 1 полугодии 1933 г. и 44 069,7 тыс. т в 1934 г.), причем план I квартала выполнен на 97,2%, план II квартала — на 94,9%.

В абсолютных размерах среднесуточная добыча остается на январском уровне с колебаниями от 240 тыс. т в марте до 250 тыс. т в феврале, апреле и июне. В июле получено 245,9 тыс. т. В соответствующие месяцы прошлого года добыча составляла от 185 тыс. т до 202 тыс. т. Рост, как мы видим, получился крупный. Однако этот рост недостаточен, особенно во II квартале, а также в июле и августе. Добыча в известной мере стабилизовалась, давая ломаную линию, показывающую снижения и повышения.

Хуже других угольных бассейнов работает Московский, в котором с января имеется хотя и незначительное, но непрерывное снижение (с 13,2 тыс. т среднесуточной добычи в январе до 12,8 тыс. т. в июле). Такое снижение по Москвуглю является результатом снижения плана механизированной добычи (в I квартале — 84,6%, во II квартале — 78,3%), частых аварий на шахтах. Это свидетельствует о плохом административно-техническом руководстве шахтами, о невыполнении из квартала в квартал плана по производительности труда (I квартал—план на 20,6%, выполнено 19,8; II квартал—план 20,9%, выполнено 19,2).

По Донбассу, наоборот, имеется тенденция под'ема со 160 тыс. т среднесуточной добычи в январе до 165,9 тыс. т в июне и 162,3 тыс. т в июле. По Кузбассу так же имеется под'ем, но с резким понижением в марте (в январе — 30,9 тыс. т, в марте — 27 тыс. т), а затем повышение до 32,2 тыс. т в июне и 32,3 тыс. т в июле.

Таким образом, главные угольные бассейны идут вперед, но рост добычи в этих бассейнах небольшой и только перекрывает отставание других, в том числе местных мелких угольных бассейнов.

Освоение мощностей новых и реконструированных шахт идет недостаточными темпами. Приведем ряд примеров по крупным шахтам.

Новая Щербиновка пущена в 1931 г. Ее проектная мощность—1150 тыс. т. Добыто в 1932 г. 557 тыс. т, в 1933 г. — 577 тыс. т; в 1934 г. выполняется план в 637 тыс. т.

Рутченковская шахта 17-bis мощностью в 1200 т пущена так же в 1931 г. В 1933 г. добыто всего 177 тыс. т. В 1934 г. выполняется план в 440 тыс. т. Шахта Карловка 7/8—мощностью в 1035 тыс. т. В 1933 г. она дала 204 тыс. т, в 1934 г. — 340 тыс. т.

Значительно лучше идет, например, шахта ОГПУ. Мощность ее 1400 тыс. т. В 1933 г. она дала 756 тыс. т, в 1934 г. — 934 тыс. т.

Таково положение на большинстве новых угольных шахт.

Если в начале года определенное сдерживающее влияние на добычу угля оказали избыточные запасы угля на шахтах, то в летние месяцы, когда запасы вывезены, недостаточный рост добычи характеризует главным образом недостаточное освоение производственных мощностей, недостаточное освоение техники механизированной добычи и вывозки угля.

Проводимые Наркомтяжпромом конкурсы на лучшие шахты показывают наличие больших достижений в результате правильной организации производства, в результате упорной борьбы за полное освоение механизмов, за полную механизацию.

В конечном счете показателем освоения являются использование производственной мощности шахт и выработка на одного рабочего.

Данные показывают, что мощность шахт осваивается очень медленно.

На четвертом году эксплоатации осваивается, как правило, не свыше половины проектной мощности.

Это значит, что огромные средства, вложенные в основные сооружения шахты и рассчитанные на полную мощность, не используются из-за того,

что строительство развертывается по большому фронту и, как правило, горные работы заканчиваются раньше чем комплектное оборудование подземных выработок и поверхностных сооружений. Особенно отстает жилищное строительство.

Угольная промышленность имеет еще огромные резервы неиспользованных мощностей. Имеется также возможность повысить угледобычу посредством повышения производительности труда. Плановая месячная выработка на одного рабочего в 1934 г. должна составлять 19,59 т; за первое полугодие выработка составляет только 18,87 т, что дает рост производительности труда на 13,7%.

Добыча нефти за 6 месяцев дала рост на 19,8% (добыто сырой нефти с газом за первое полугодие: в 1933 г.—10 439,4 тыс. т, в 1934 г.—12 503,9 тыс. т), однако планы значительно недовыполняются. В I квартале план выполнен на 83,6%, во II квартале — на 84%; годовой план за 6 месяцев выполнен всего на 40%, что указывает на опасность недовыполнения годового плана. Отставание происходит главным образом по Грознефти, однако и Азнефть выполнила план II квартала только на 88%. Такое положение в нефтяной промышленности требует специальных мероприятий.

В отличие от каменноугольной и ряда других отраслей промышленности в нефтяной промышленности вследствие ее специфичности мы не имеем готовых резервных мощностей. Проблема освоения в нефтяной промышленности сводится (по добыче) к необходимости наиболее быстрого бурения, причем глубокое бурение для таких районов, как Грозный, решает проблемы добычи.

На одном из первых мест по темпам роста стоит химическая промышленность, которая дала 40% роста и выполнила 48,9% годового плана (785,4 млн. руб. в первой половине 1933 г. и 1101 млн. руб. в первой половине 1934 г.). По основной продукции химической промышленности мы имеем следующий рост: серная кислота — на 36% (годовой план выполнен только на 41,5%); сода кальцинированная — на 29,3% (51,4% годового плана); сода каустическая — 18% (45,7% годового плана); суперфосфат — 40% (51,3% годового плана); сульфатаммоний — 284% (47,8% годового плана).

План в общем выполняется удовлетворительно, за исключением серной кислоты и некоторых других химикатов.

Особенно резко выросло производство некоторых средств борьбы с вредителями сельского хозяйства. Так, производство кремнефтористого натрия увеличилось на 232% (выполнено 69,1% годового плана), производство хлористого бария — на 66,5%, швейнфуртской зелени — на 200% (50% годового плана), медного купороса — на 105% (56,8% годового плана).

Особенно крупный рост (в шесть раз) дало производство синтетического каучука, которое только в этом году начинает принимать у нас массовый характер. Освоение новых заводов идет довольно успешно, хотя и не без трудностей и задержек. За полугодие годовая программа выполнена на 32% и план II квартала — на 81%.

Резиновая промышленность выросла на 28% и выполнила 48,8% годового плана. Выпуск резиновой обуви остался почти на уровне прошлого года (рост 1,6%). Резко возросло производство автопокрышек «Гигант» — на 81%, обыкновенных — на 142%.

Таким образом все важнейшие отрасли тяжелой промышленности дают рост за полугодие свыше 25%.

Какие же отрасли тяжелой промышленности (кроме тех, о которых мы уже говорили) попадают в отстающие? Это сланцевая с ростом в 9,6%; цементная с ростом в 16,7%; вяжущие материалы — 16,4%; новые стройматериалы — 13,6%; союзтехноткань — 0,6%.

Подробно останавливаться на этих отраслях мы не будем.

Укажем коротко, что сланцевая промышленность находится еще в зачаточном состоянии. Она имеет большие перспективы, но эти перспективы связаны с развитием химической переработки сланцев и требуют, во-первых, вполне законченной разработки технологических процессов и, во-вторых, больших капиталовложений.

Остальные отрасли, за исключением техноткани (по которой отставание связано с сырьевыми лимитами), являются отраслями, производящими стройматериалы. Хотя 16% роста—сам по себе процент большой, но если при этом годовой план по цементу выполнен всего на 34,4%, а по новым стройматериалам—на 32,2%, то это значит, что стройки недополучают необходимые им·материалы и строительство не может быть развернуто должными темпами.

В то же время производственная мощность цементных заводов и заводов стройматериалов позволяет выполнить и более высокую программу.

Причины плохой работы этих отраслей коренятся в организационных недостатках и в транспортных затруднениях. Эти недочеты можно и нужно преодолеть.

Производство средств потребления

Если в области тяжелой промышленности первое полугодие дает резкий сдвиг в сторону улучшения работы и по количеству и по качеству, то в области легкой промышленности продолжается отставание.

Промышленность Наркомлегпрома дала прирост за полугодие всего на 3% (в первом полугодии 1933 г. выпущено всей продукции на 4052 млн. руб., а в текущем году — на 4177 млн. руб.), и годовая программа выполнена ею всего на 47,9%. Поскольку легкая промышленность должна была в первом полугодии дать несколько больше половины годового плана, отставание первого полугодия создает трудности в выполнении годового плана. Особенно отстают хлопчатобумажная промышленность (93% полугодового плана) и швейная промышленность (91,4% полугодового плана). Так как удельный вес этих отраслей особенно высок, выполнение плана по трикотажной, шерстяной, пенько-джутовой промышленности и др. не могло перекрыть отставания главных отраслей.

Отставание легкой промышленности наряду с сырьевыми затруднениями связано еще с тем, что легкая промышленность, в частности хлопчатобумажная, безобразно использует свое сырье.

Нормы выхода продукции из сырья не выполняются, а брак готовых изделий снижается чрезвычайно медленно.

По готовым тканям против 5,3% в 1933 г. брак составил в I квартале 1934 г. 7,5%, в апреле—6,8, в мае—6,1%. План выработки улучшенных тканей за 5 месяцев выполнен на 62,8%.

Нужно указать также на совершенно неудовлетворительное освоение производства предметов широкого потребления в стекольной промышленности. Планы не выполняются, продукция выпускается низкого качества. Продукция улучшенного качества выпускается в незначительных размерах. Это характерно также для продукции широкого потребления Наркомтяжпрома. Качество патефонов явилось, например, предметом судебного разбирательства. Качество метизов так же очень низкое.

Известно, какое большое внимание уделяет партия вопросам выработки высококачественных предметов широкого потребления; однако наши хозяйственники еще не сумели соответственно организовать производство.

Плохая работа легкой промышленности не ограничивается низкими темпами роста продукции и плохим ее качеством; при всем этом легкая промышленность еще повысила себестоимость продукции и снизила производительность труда на 0,2%. При росте продукции на 3,1% численность рабочих выросла на 3,3%.

Надо констатировать, что легкая промышленность еще не перестроилась.

В пищевой промышленности дело обстоит лучше: она дала прирост продукции на 21% и выполнила полугодовой план на 94,5% (вся валовая продукция промышленности НКСнаба за первое полугодие 1933 г. составила 1928 млн. руб., а в текущем году—2333 млн. руб.). Некоторые отрасли пищевой промышленности по темпам роста за первое полугодие стоят на первом месте, обогнав передовые отрасли тяжелой промышленности. Так, жировая промышленность дала рост на 115,3%, сахарорафинадная — на 81%, макаронная — на 65% и маслобойная — на 44,5% (жировая промышленность выпустила в I полугодии 1933 г. продукции в неизменных ценах на 64,4 млн. руб., а в текущем году — на 138,6 млн. руб. Сахару рафинада выпущено в 1933 г. 132,2 тыс. т, а в текущем году—238,1 тыс. т. Макарон соответственно — 52,5 и 88,2 тыс. т). Необходимо помнить, что для пищевой промышленности первое полугодие не является решающим. В первом полугодии дорабатываются остатки сырья от предыдущего года. Хороший урожай прошлого года обеспечил значительный рост по отдельным пищевым отраслям.

Но годовой план пищевой промышленности в целом выполнен только на 40%. Отстают рыбная (3% роста), консервная (10%) и табачная (0,7%) отрасли.

Труд и себестоимость

В прямом соответствии с ростом продукции находятся рост производительности труда и снижение себестоимости. Отрасли, имеющие крупный рост продукции, характеризуются крупным ростом производительности труда и значительным снижением себестоимости.

Мы уже указывали, что по легкой промышленности, давшей рост продукции на 3%, производительность труда (выработка на 1 отработанный человекодень) выросла всего на 0,5%, а себестоимость повысилась на 3,3%.

По Наркомлесу при росте продукции на 8,6% производительность труда выросла на 8,2% (за 5 месяцев), а себестоимость — на 0,3%.

По Наркомснабу при росте продукции на 23% производительность труда выросла на 1,1% (за 5 месяцев по неполному кругу отраслей), а себестоимость выросла на 1,5%.

По Наркомтяжпрому соответственно: рост продукции — на 2% и рост производительности труда — на 16,2%, а себестоимость снижена на 6,4%.

Это показывает, что рост продукции происходит не только путем увеличения количества рабочих, но главным образом в результате увеличения производительности труда, более полного использования оборудования и производственных мощностей, т. е. в результате лучшего их освоения.

Количество рабочих за полугодие выросло на 9,6%, а вся продукция крупной промышленности увеличилась на 20%.

Особенно большой рост имеется в передовых отраслях тяжелой промышленности.

Так, по черной металлургии производительность выросла на 27,8%, по химической—на 20,2%, по машиностроению—на 16,0%, по районным станциям Главэнерго—на 16,8%, по каменноугольной промышленности—на 12,3%, по цементной — на 17,4%.

По снижению себестоимости впереди идут машиностроение, давшее 10,6% снижения, и черная металлургия (8,2% снижения себестоимости). Каменноугольная промышленность дает снижение себестоимости на 3,3% (в том числе Донбасс, идущий впереди по росту продукции, снизил себестоимость на 4,8%. Москвуголь, отстающий по продукции, дал рост себестоимости на 3,8%, а Кузбассуголь — на 0,2%).

Химическая промышленность снизила себестоимость на 2,5%, в том числе основная химия — на 9,2%.

Цементная промышленность в I квартале повысила себестоимость на 6,4%, но во II квартале она резко улучшила работу, и себестоимость снижена на 5,9%.

По нефтяной промышленности себестоимость выросла на 9,5%.

Особенностью 1934 г. является то, что черная металлургия и каменноугольная промышленность, отстававшие в прошлые годы по качественным показателям, добились в 1934 г. значительного роста производительности труда и снижения себестоимости, что является свидетельством успехов освоения в этих отраслях.

Транспорт

Проблема освоения на транспорте имеет специфический характер. Здесь речь идет не только—и даже не столько—об освоении новых железных дорог или освоении совершенно новых видов транспортной техники. Новые виды техники, вроде электрифицированных дорог, автоблокировки, механизированных стрелок, механизированной погрузки и разгрузки, занимают в нашем транспорте еще сравнительно небольшое место, и вопросы освоения на транспорте охватывают главным образом перестройку управления, внедрение лучших методов эксплоатации, умелое командование подвижным составом, поднятие производственной дисциплины, повышение качества ремонта подвижного состава и путей, ускорение этих работ, рост производительности труда, а также улучшение строительства новых дорог. Разумеется, каждая из перечисленных отраслей работы транспорта имеет свои конкретные проблемы освоения новых методов, внедрения новейших технических достижений.

Предыдущие два года были для транспорта особенно тяжелыми. Против среднесуточной погрузки в 1931 г. в 49,3 тыс. вагонов 1932 г. дал 51,4 тыс. вагонов, а 1933 г. — 51,2 тыс. вагонов. Во второй половине 1933 г. работа транспорта начала улучшаться, и это улучшение продолжается и в первой половине 1934 г.

Сопоставим среднесуточную погрузку по месяцам за первое полугодие 1933 и 1934 гг.:

	1933 г.	1934 г.	В % к предыдущему периоду
Январь	46 310	51 800	111,9
Февраль	46 399	53 091	114,4
Март	48 325	52 000	107,6
Апрель	52 239	55 353	106,0
Май	53 812	57 217	106,3
Июнь	51 896	57 816	111,4
Среднее за полугодие	49 862	54 547	109,4
Июль	49 862	54 547	109,4

В мае и июне 1934 г. мы добились наибольшей погрузки.

Как достигнуто это улучшение в работе транспорта?

Помимо роста подвижного состава железных дорог, которые за 6 месяцев 1934 г. получили 486 новых паровозов и 12 703 вагона (в 2-осном исчислении), огромное значение здесь имело улучшение работы. Оборот вагона за 6 месяцев 1934 г. уменьшился и составил 9,07 суток против 9,68 суток среднего времени оборота в первом полугодии 1933 г., а в июне 1934 г. оборот понизился до 8,4 суток. Статическая нагрузка вагона возросла за это время с 14,1 т в 1933 г. до 15,3 т в 1934 г. Среднесуточный пробег товарного вагона достиг в июне самой высокой цифры по сравнению со всеми предыдущими месяцами и составил 125 км против 96,5 км в январе 1934 г. и 107,5 км в июне 1933 г. Среднесуточный пробег товарного локомотива в июне 1934 г. составил 176 км против 156,1 км в январе 1934 г. и 172,7 км

в июне 1933 г. Наконец, средняя коммерческая скорость товарного поезда возросла в июне до 14,9 км/ч против 13,1 км/ч в январе 1933 г. и 14,6 км/ч в июне 1933 г.

Однако этот рост совершенно недостаточен. Рост грузооборота на 9,4% при росте продукции на 20% говорит о том, что транспорт продолжает отставать, сильно сдерживая темпы роста нашего хозяйства.

Поскольку в первую очередь и полностью должны провозиться грузы продовольственные, топливные и основное производственное сырье, задержки перевозок отражаются главным образом на строительных материалах, на продукции местной и кустарной промышленности.

Достигнутый уровень перевозок совершенно недостаточен, и страна вправе требовать от транспорта значительного улучшения работы, чтобы в осенние месяцы довести погрузку до 61—62 тыс. вагонов, необходимых для бесперебойного развития народного хозяйства.

Снижение погрузки в июле и августе против июня показывает, что железнодорожный транспорт несмотря на указанный выше рост еще не справляется со своими задачами и что использование провозоспособной мощности транспорта стоит еще на низком уровне.

Товарооборот

Розничный товарооборот, включая общественное питание, увеличился с 23,4 млрд. руб. за первое полугодие 1933 г. до 27,9 млрд. руб. за истекшее полугодие, или на 19,5% (в розничных ценах соответствующего года). Годовой план выполнен на 46,5%, полугодовой—на 98%.

Впереди идет госторговля, которая выполнила 51,3% годового плана. Кооперация системы Центросоюза выполнила 46,6% годового плана. Еще больше отстала торговля системы ОРС и других мелких торгующих организаций, выполнившая 42,3% годового плана. Плохо развиваются обороты общественного питания (43% годового плана и 89% полугодового). По сравнению с первым полугодием 1933 г. обороты общественного питания несколько снизились (3153 млрд. руб. и 3102 млрд. руб.). Это говорит о неудовлетворительной работе столовых, главным образом по качеству отпускаемых блюд.

По розничному товарообороту необходимо отметить интенсивное развитие сети специальных магазинов продукции улучшенного качества. За полугодие открыто 3300 магазинов подобного типа, включая и магазины по продаже коммерческого хлеба.

Особое значение для развертывания товарооборота на селе имеет сеть специализированных раймагов.

В июле обороты розничной торговли (без общественного питания) несколько снизились (3442 млрд. руб. в июне и 3286 млрд. руб. в июле), но по сравнению с июлем прошлого года это составляет рост на 43%.

Сельское хозяйство

Борьба за высокий урожай, за высокий сбор хлебов, технических культур и других продуктов сельского хозяйства стоит в центре внимания всей страны, миллионов колхозников и работников совхозов. Рост социалистического сознания, понимание необходимости повысить качество работы, качество сева, уборки, молотьбы, для того чтобы обеспечить хороший урожай и собрать этот урожай без потерь в социалистические амбары, выражаются в росте организованности работы колхозов и совхозов. Мы накопили уже некоторый опыт социалистической организации труда в сельском хозяйстве, нащупали методы организации этой работы и ее оплаты.

В результате соответствующие циклы сельскохозяйственных работ проходят в более короткие сроки чем в прошлом году и качество работы повышается. Сев в этом году закончен в среднем на месяц раньше чем в 1933 г.

Прополка зерновых к 20 июля была произведена на площади в 50 млн. га против 32 млн. га в прошлом году. Несмотря на такой рост план прополки был выполнен только на 62,8%. Ряд районов начал уборку, не успев провести прополку. На 1 августа прополка кукурузы была проведена по одному разу на 78,8%, а подсолнуха — на 84% площадей. Вторичная прополка проведена на 24—52% земельных площадей.

По всем хлопковым полям проведена одна окучка. Несмотря на значительное увеличение работ по окучке и прополке по сравнению с прошлым годом эти работы все же не проведены достаточно широко и в текущем году сорняки снова с'ели часть урожая.

Ход уборочной кампании говорит о росте организованности работ. На 25 августа скошено хлебов несколько меньше (62,7 млн. га против 66,1 млн. га в 1933 г.), но зато темпы обмолота и скирдования значительно выше чем в прошлом году. На 25 августа заскирдовано 46,7 млн. га и обмолочено 34,8 млн. га против 28,6 млн. га и 22 млн. га в прошлом году.

Отставание в уборке произошло за счет восточных районов, где поздно начался покос. Темпы косовицы, скирдования и обмолота надо ускорить, для того чтобы уменьшить потери и обеспечить сбор хлебов не меньший чем в прошлом году.

Колхозное крестьянство неуклонно идет вперед к зажиточной жизни. Четкое выполнение основных сельскохозяйственных работ — верный путь к этому, а выполнение планов хлебосдачи и других заготовок — необходимое условие роста продовольственного снабжения рабочих.

На 25 августа план хлебосдачи по всему Союзу выполнен на 43,6%, причем целый ряд районов перевыполнил месячные планы. Необходимо подтянуть хлебосдачу в отстающих районах и обеспечить выполнение плана в установленные сроки.

Для этого имеются все возможности.

* * *

Общая оценка итогов развития народного хозяйства за истекшее полугодие приводит к следующим выводам.

На основе освоения новейшей техники наша промышленность на решающих участках достигла крупных успехов. Промышленная продукция растет из месяца в месяц. Производство средств производства достигло высоких темпов. Отстают легкая промышленность и транспорт.

Отставание транспорта в известной мере сдерживает общий рост народного хозяйства и в частности строительство. План 1934 г. несмотря на указанный крупный рост еще не выполняется в целом при перевыполнении его по отдельным отраслям. Рост производства сопровождается ростом производительности труда и улучшением качественных показателей.

В большинстве отраслей повышается качество работы.

Партия неустанно борется за организационную перестройку хозяйственного руководства. Еще и еще раз перед каждым заводом, фабрикой, мастерской, шахтой ставится вопрос о путях освоения уже созданного огромного производственного механизма, о его техническом и организационном усовершенствовании.

Чтобы выполнить народнохозяйственный план 1934 г., необходимы упорная работа, неустанная борьба против всякого разгильдяйства, верхоглядства. Особенно остро стоят эти задачи перед транспортом, легкой промышленностью и отстающими отраслями тяжелой промышленности.

Не успокаиваясь на достигнутых успехах, не зазнаваясь, мы должны идти вперед, чтобы подготовить благоприятные условия для предстоящего 1935 года.

Э. КВИРИНГ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Нашей стране нужны смелые люди

«Как мы спасали челюскинцев», — Анатолий Ляпидевский, Сигизмунд Леваневский, Маврикий Слепнев, Василий Молоков, Николай Каманин, Михаил Водопьянов, Иван Доронин. Под общей ред. О. Ю. Шмидта, И. Л. Баевского, Л. З. Мехлиса. Изд. ред. «Правда». 1934. 404 стр. *Цена в пер. 15 руб.*

Книга, написанная семью героями Советского союза, — документ, отражающий как в зеркале нашу великую эпоху — героическую эпоху Сталина. В этом огромная партийно-политическая ценность разбираемой книги.

Блистательная эпопея спасения плененного Арктикой экипажа «Челюскина» продемонстрировала всему миру мощь Страны социализма: расцвет ее индустрии, высоту ее техники, рост социалистического сознания ее сынов и дочерей, несокрушимый авторитет и силу ее большевистской партии. По директиве партии, советские летчики на советских самолетах совершили то, что очень и очень многим казалось неосуществимым.

В своем предисловии к книге семи летчиков тов. Мехлис приводит отклики буржуазных газет на первые мероприятия советского правительства по спасению челюскинцев. Эти отклики — от злобного выпада мерзкого официоза германских фашистов «Фелькишер беобахтер» до дружественного некролога О. Ю. Шмидту датской «Политикен» — были по существу единодушны. Если отдельные, наиболее «оптимистически» настроенные представители буржуазной общественности и допускали возможность спасения отдельных участников экспедиции, то спасение всех затерявшихся во льдах людей было, по единодушному суждению буржуазного мира, немыслимым.

Наша страна еще не раз будет поражать и удивлять буржуазный мир: такова уж наша родина, что берет самые неприступные крепости!

Книга семи героев Советского союза — волнующая поэма о новых людях, гражданах социалистической страны, которых ведет партия во главе со Сталиным и для которых не существует неприступных крепостей.

Ляпидевского, Леваневского, Слепнева, Молокова, Каманина, Водопьянова, Доронина роднят бесстрашие, преданность социалистической родине, преданность делу трудящихся, высокое мастерство в технике летного дела. Четверо из них сражались на фронтах гражданской войны; трое младших прошли школу Красной армии, боролись на фронтах социалистической стройки, учились.

Молоков и Каманин состоят в партии уже не первый год. Леваневский, Ляпидевский, Водопьянов подали заявления о приеме в партию сразу после возвращения из Арктики.

В беседе с семью летчиками товарищ Сталин сказал, что нашей стране нужны смелые люди.

Наша страна, руководимая большевистской партией, разбила оковы одряхлевшего социального строя. Наша партия ставит и решает самые смелые задачи из всех, какие когда-либо ставились в истории человечества.

Вот почему нам нужны смелые, бесстрашные люди, люди, которые были бы подстать партии, подстать стране. Челюскинская эпопея показывает, что такие люди у нас есть.

А сколько таких же смелых людей имеется у нас в рядах Красной армии, на заводах и в колхозах! Они ждут своего часа, чтобы поразить своей смелостью весь мир.

Болтают о смелости и фашисты. Но между фашистской «смелостью» и смелостью большевистской лежит пропасть.

В современной Германии создается своеобразный культ удальства, именуемого «смелостью». Фашисты, например, укрепили дуэли в быту студенческой молодежи: считается «хорошим тоном» щеголять рассеченной физиономией; тематика фашистских песен вертится вокруг крови и кинжалов; на всех перекрестках фашисты воспевают войну.

Фашистская литература нередко избирает летчиков действующими лицами своих произведений. Фашистский летчик-«герой» живописуется обычно весьма несложными красками: назойливо выставляет он напоказ свое «геройство», которое сводится к удалым «штопорам» и «петлям» на глазах у изумленных зрителей. Таких же лихих правил придерживается «герой» и в неизбежно живописуемых боях с внешними врагами. Вот и вся тусклая картина фашистского «геройства».

Большевистский герой спокойно трудится на том участке, на который поставила его партия. Но по первому зову партии он готов идти, куда будет нужно. И даже выполняя опаснейшие задания, он будет бережно относиться к своей жизни, ибо эта жизнь нужна стране, ибо эта жизнь нужна самому себе — такая она интересная и радостная.

Вот что пишут люди, героизм которых признан всем миром.

Анатолий Ляпидевский говорит:

«Существовала, например, традиция, по которой приход новичка в строевую часть нужно обязательно вспрыснуть. Собирались, выпивали и тут же рассказывали, кто как летал, кто разбивался. Много и врали: знай, мол, наших. Однажды после одной такой встречи, где очень много было разных рассказов, молодой летчик Петров из удальства на другой день стал выделывать всякие штуки в воздухе и разбился насмерть...

Я лично считаю, что удальством заниматься не следует ни старым, ни молодым, ни людям среднего возраста».

Василий Молоков пишет:

«...Летать нужно трезво. Я против бесшабашных полетов. Конечно, бывают исключительные случаи, когда нужно лететь во что бы то ни стало... Курс на выдержку, уменье выжидать, терпение и упорство дали мне очень многое. И это ведь было так важно в спасении челюскинцев. Может быть, мы несколько опоздали в сроках, но мы спасли наверняка. Ежели бы мы независимо от погоды слепо рвались вперед, то многие из нас, может быть, и не дошли бы.

Летать трезво!»

Штурман каманинского самолета, он же секретарь партийной ячейки Н-ской части, Шелыганов рассказывает:

«...Мы сделали то, что сделал бы любой летчик нашей военной авиации. Мы победили выдержкой, организованностью, дисциплиной. Этому научила меня Красная армия. Помню, в начале моей летной жизни я застал в нашей авиации остатки партизанщины, панибратства, показного, бесшабашного «геройства».

Вспомнилась фигура одного летчика. Маленький, смуглый, крикливый, он ходил обычно распоясанный, в неодернутой гимнастерке. Ему нравилось на виду у всех завернуть десяток штопоров, запетлить на низкой высоте, пролететь бреющим полетом, а при посадке показать большой палец: вот, мол, какой я, одной рукой машину сажаю.

Летчики такого типа — «детская болезнь». Такие летчики начального периода в нашей авиации, может быть, и способны на отдельный геройский трюк (да и то, если на них смотрят), но в нашем деле требуется другое: выдержка, трезвый расчет и дисциплина.

Теперь в нашу авиацию пришли другие люди».

«Когда мне дали слово перед всем народом, — вспоминает Молоков о своем великолепном выступлении на Красной площади, — я стушевался и только сказал, что мы, товарищи, ничего такого необыкновенного не сделали. Мы только выполнили революционный долг перед пролетариатом, перед нашей партией. И это факт, это действительно так. Может быть, я не могу это хорошо выразить, рассказать. Когда меня спрашивают: «Что же вы сделали там?» я всем отвечаю, что мы сделали то-то и то-то на советской машине «Р-5», что мы выполнили свой долг. Но многие недовольны таким ответом. Я ругаю себя: люди интересуются, а ты не можешь хорошо рассказать. Но когда меня снова спрашивают, я отвечаю по-старому: «Мы сделали то, что всякий в нашей стране должен сделать. Вот и все».

Мы сделали то, что надо было сделать. Я могу назвать десяток своих товарищей, которые летают так, как «я».

Нет! Ничего общего не имеет описанный тов. Шелытановым тип с величественно-простым и скромным Молоковым! Тов. Шелытанов показал «удальца», который глядит на нас со страниц фашистской литературы. Только там он олицетворяет собой не «д е т с к у ю б о л е з н ь», а болезнь д р я х л о с т и.

Подлинным героям, как Ляпидевский, Молоков, Шелытанов, хвастливые удальцы не по душе. Но не по душе смелому человеку и трус, трясущийся за свое благополучие и свою жизнь.

Сигизмунд Леваневский с уничтожающим сарказмом вспоминает труса, попавшего на борт его самолета в период нашумевшего «маттерновского дела»:

«Второго пилота я списал. Когда у нас бывали трудности, этот пилот страшно ныл. Да к тому же человек недавно женился и очень скучал по жене. Слюнявый, сидит на берегу, смотрит на море и зовет: «Мария, Мария!» Нервничает. Я его ссадил, сказал ему: «Ты больше не летай, старайся в другом месте приспособиться!»

В самом деле, трусу нечего делать на советском самолете.

Ч е л ю с к и н ц е в с п а с л а б о л ь ш е в и с т с к а я с м е л о с т ь г е р о е в-л е т ч и к о в в с о е д и н е н и и с б о л ь ш е в и с т с к о й с т р а т е г и е й о р г а н и з а т о р о в с п а с а т е л ь н ы х р а б о т.

Герои-летчики глубоко преданы своей социалистической родине. Эту преданность они доказали на фронтах гражданской войны и социалистического строительства, в бесчисленных отважных перелетах.

С какой сыновней нежностью говорят о родине эти обвеянные ветрами нескольких континентов водители воздушных кораблей!

«В любом деле, — заявляет Молоков, — есть у нас люди, которые делают свое дело так, как надо. И они не задумываются отдать свою жизнь за родину. И я скажу:

«Кто бы из нас так рвался в опасность в старое время? Да никогда в жизни! За какую родину отдавать свою жизнь, за что? За то, что мать работала, согнувшись в три погибели, чтобы только не я

за то, что у меня не было настоящего детства—с девяти лет должен был хлеб своим трудом зарабатывать; за то, что до самой революции я оставался неграмотным!..

Ну, нет!..

И на Чехо-словацком фронте, и под Нарвой против Юденича, и на Северной Двине против англичан я боролся уже за свою родину. Для нее я летал в Арктику».

Разве не то же, что и седоголовый Молоков, говорит о своей великой родине юный Каманин? Вот его слова:

«В Кремле, среди мраморных стен Георгиевского зала, на банкете, я сидел почти рядом со Сталиным. Он предложил тост за героев Советского союза...

«Посмотрите на Каманина, — сказал Сталин, указывая на меня рукой, —какой он молодой! Что он знает о старом режиме? Он же городового не видел!..»

В эту минуту я мысленно сравнил свою судьбу с судьбой старших товарищей, сидевших со мной рядом, и подумал: «Какой я действительно счастливый! Как счастливо мое поколение!»

Старый, гнилой царский режим, отравлявший нашу страну, пронесся над нашим детством как облака над верхушками леса, почти не задевая. Мы выросли под лучами революции. Не ведая жертв, которых требует революция, мы сразу получили в руки ее богатые плоды.

Что стало бы со мной, если бы не было Октябрьской революции? Меня бы постигла участь отца. Я бы сидел в темной конуре и чинил стоптанную обувь для обывателей заброшенного и пыльного города Меленки».

Величайшей любовью к родине пронизаны все поступки героев. Разве не о любви к родине, горячей и чуткой, свидетельствует следующий маленький факт, о котором рассказывает в своей автобиографии Ляпидевский?

В бытность рейсовым летчиком в Хабаровске, Ляпидевскому пришлось во время осоавиахимовского праздника пилотировать платных пассажиров над Хабаровском. Ему бросилось в глаза, что один из пассажиров, японец, явился для вторичного полета. Ляпидевский обратил на это внимание инструктора, но тот не стал ничего предпринимать. Находчивый Ляпидевский все же придумал выход: вместо того чтобы летать над городом, он полетел над тайгой. Так ничего и не удалось увидеть чрезмерно любопытному японцу.

Родина вырастила, выпестовала и воспитала себе бдительных и верных сынов. Ее сыны платят ей неизменной любовью и преданностью.

Семь героев Советского союза, авторы книги «Как мы спасали челюскинцев», — не только смелые и верные сыны своей родины: они также мастера трудного летного дела, полностью овладевшие его техникой.

Об овладении техникой и об упорной учебе повествуют все семеро. Михаил Водопьянов прошел благодаря настойчивой работе над собой и учебе огромный путь — от возчика при дивизионе воздушных кораблей до мастера слепого пилотажа! Он прошел последовательно все ступеньки: возчик, командирский кучер, помощник шофера, шофер, моторист, бортмеханик и, наконец, пилот. Водопьянов беспрестанно учится, повышая свои технические знания и свой культурный уровень.

Техника становится в нашей стране достоянием все более широких масс. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать изумительные рассказы летчиков о ремонте самолетов Слепнева и Доронина, производившемся челюскинцами на ледяном аэродроме с необычайной изобретательностью и ловкостью.

Замечательные люди растут в нашей стране!

Тысячу раз прав тов. Мехлис, когда пишет в своем предисловии:

«...Если борьба за спасение самоотверженного отряда Шмидта подняла всю страну, то легко себе представить, с каким энтузиазмом 170-миллионный народ подымется, когда враг посягнет на нашу родину. Десятки тысяч Камаииных, Молоковых, Слепневых, Ляпидевских, Водопьяновых, Леваневских, Дорониных полетят на советских самолетах в любую точку земного шара по приказу партии и правительства. Чтобы защитить свою страну, свою родину, они будут готовы пожертвовать всем. Горе тем империалистическим кликам, которые испытают на себе удары революционного народа, защищающего завоевания Октября!»

Книга семи героев Советского союза вышла в прекрасном, художественно выполненном издании в рекордно короткий срок благодаря заботам Центрального комитета партии и лично товарища Сталина.

Издание книги было поручено «Правде»; оно тщательно и любовно выполнено коллективом правдистов. Многие издательства могли бы поучиться у «Правды», как издавать книги бережно, красиво, быстро и дешево.

Вслед за первой книгой «Героической эпопеи» выходят в свет первым изданием—изданием «Правды» — два остальных тома трилогии.

Мы говорим: первым изданием, ибо нет сомнения в том, что вслед за ним выйдут дальнейшие издания. «Героическая эпопея», эпопея о новых людях, воспитанных большевистской партией и ее вождем Сталиным, будет читаться веками.

Б. ИЗАКОВ

С. Слуцкина „Сущность противоречий между городом и деревней“

(Соцэкгиз. 1933. 195 стр. Цена 2 р.).

«Во втором пятилетии СССР осуществляет крупный шаг вперед в деле изживания вековой противоположности человеческого общества—противоположности между городом и деревней — и создает все необходимые предпосылки для устранения этой противоположности»,—в этих немногих словах резолюции XVII с'езда партии определена великая задача, осуществляемая пролетариатом Советского союза и руководимым им колхозным крестьянством.

Прежде чем ответить на вопрос, в какой мере книга тов. Слуцкиной удовлетворяет тем высоким требованиям, которые должны быть пред'явлены к исследовательской работе в этой области, необходимо хотя бы коротко изложить содержание книги.

Тов. Слуцкина в своей работе пыталась, видимо, разрешить три задачи: во-первых, изложить основы марксистско-ленинского учения об экономической сущности противоположности между городом и деревней; затем, исходя из основ ленинского учения, показать рост и обострение этого противоречия в эпоху империализма и общего кризиса капитализма и не-

конец, в последней части книги, показать процесс уничтожения противоположности между городом и деревней в СССР.

Надо прямо сказать, что тов. Слуцкина с этими задачами не справилась.

Изложение основ марксистско-ленинского учения о сущности противоположности между городом и деревней сведено в работе тов. Слуцкиной к подбору цитат из классиков марксизма и к повторению содержания этих цитат своими словами, вместо того чтобы на конкретном, фактическом и цифровом материале показать процесс возникновения, развития и обострения противоположности между городом и деревней. Отсюда обилие общих рассуждений, «установок», дефиниций и почти полное отсутствие исследовательской работы над новым материалом. Буквально каждая страница книги пестрит общими, абстрактными, ни на шаг не продвигающими нас вперед рассуждениями о том, что «эпоха первобытного коммунизма не знала городов» (стр. 4), что «с развитием товарного хозяйства город все больше выделяется из деревни» (стр. 5).

На стр. 5 приводится цитата из Ленина: «Основой товарного хозяйства является общественное разделение труда», а на стр. 6, буквально через 10 строк, тов. Слуцкина пересказывает эту же цитату своими словами «Общественное разделение труда, — пишет она, — является основанием товарного хозяйства».

Там, где тов. Слуцкина пытается теоретически осветить вопрос, у нее дело не идет дальше общих мест или, как это нередко с ней случается, дальше «переложения» простых, четких и ясных марксистских положений на вычурный «гегелевский» язык. Почти единственный фактический материал в этой части книги—таблица на стр. 16 об уменьшении населения, занятого в сельском хозяйстве. Таблица должна подтвердить то положение, что «классовая сущность процесса отделения города от деревни выражена также в процессе урбанизации». Но и в этом случае все-таки не видно уменья пользоваться фактическим материалом. Например тов. Слуцкина включает Индию и Австралию в число стран, показывающих уменьшение сельского населения. И как это делается? В Индии уменьшение сельского населения составило 1,7%, а в Австралии — целых 19,71%, но данные эти взяты по Индии за... 30 лет (!), а по Австралии... за 81 год (?!). Автору, видимо, пришлось здесь нелегко! Между тем данные для характеристики процесса урбанизации найти вовсе не так трудно.

Если в первой части своей книги (на протяжении примерно 50 страниц) тов. Слуцкина склонна факты истории заменять общими рассуждениями, то во второй части книги она, стремясь восполнить этот пробел, приводит ворох материала для характеристики обострения противоречий между городом и деревней в эпоху империализма и всеобщего кризиса капитализма.

Вместо строго продуманных и тщательно подобранных фактических данных читателю сплошь и рядом преподносится совершенно несистематизированный, небрежно подобранный и устарелый цифровой материал. Некоторое исключение представляют главы, освещающие вопросы «ножниц», увеличения налогового бремени американского фермерства и немецкого крестьянства, однако и на этих главах лежит печать одного из немалых недостатков, свойственных рецензируемой книге: приведенный материал слабо характеризует как «ножницы», так и тяжесть налогового пресса в период наибольшего обострения современного экономического кризиса капиталистических стран. Материалы по движению цен в США обрываются на 1930 г., по Германии—частью на 1929 г., частью на 1931 г.; характеристика роста желез

нодорожных тарифов в Германии заканчивается данными за 1925 г. В главе о налогах цифровой материал по США приведен до 1929 г., а по Германии тов. Слуцкина вообще не указывает времени, к которому относится таблица (стр. 64), показывающая распределение тяжести налогов по хозяйствам с различной земельной площадью, предоставляя читателю возможность самому догадываться об этом.

В главе о «Задолженности и заложенности ферм» автор ограничивается материалами, показывающими рост фермерских банкротств и рост банкротств сельскохозяйственных банков в США с 1921 по 1926 г., совершенно не используя богатейший материал, показывающий массовое разорение фермерства под влиянием мирового экономического кризиса.

Тов. Слуцкина часто ссылается на буржуазных экономистов, приводя и критикуя их положения. Но при этом она подчас сама оказывается в плену вульгарных буржуазных представлений. «Естественные факторы в их социально-экономическом смысле (!),—пишет, например, тов. Слуцкина, — сами обусловлены влиянием цен (?) и уровнем развития производительных сил. Возьмем примеры. В большинстве случаев хорошие цены на картофель при посадке последнего обусловливают высокий урожай и обратно» (стр. 134). «Это влияние цен на урожай,—спешит, ссылаясь на иностранный источник, уверить читателя тов. Слуцкина, — несомненно, происходит и в отношении других посевов» (стр. 135). Выходит таким образом, что высокие цены во время сева обусловливают высокий урожай. Ясно, что в реальной жизни никоим образом нельзя обнаружить действия этого, столь хитро придуманного, механизма.

Тов. Слуцкина аргументирует в данном случае тем, что «цены, которые фермер ожидает получить за картофель, сильно влияют на его отношение к посеву, к обработке земли и т. д.» (стр. 135). Это практически возможный случай. Но практически возможно и обратное соображение: низкие цены во время сева могут стимулировать обработку, с тем, чтобы перекрыть низкие цены большей общей выручкой. Примером может служить поведение американских фермеров весной прошлого года. При крайне низких ценах на сельскохозяйственную продукцию правительство США, опасаясь получить хороший урожай, решило для предупреждения этого «бедствия» выдавать специальные премии тем фермерам, которые произведут сокращение своих посевных площадей.

Что же случилось?

Фермер от премии не отказался, посевные площади сократил, но и при низких ценах так «отнесся к посеву и обработке земли», что сбор урожая в 1933 г. оказался в США более высоким чем в 1932 г.

Вслед за этими рассуждениями тов. Слуцкиной о ценах и урожае следует нечто, уже совсем несообразное. «Стабилизация посевной площади,— пишет тов. Слуцкина,—должна таким образом иметь важное влияние на устойчивость урожая картофеля, потому что эта стабилизация будет стремиться (!?) стандартизировать производство картофеля» (стр. 135).

Стабилизация, стремящаяся стандартизировать производство картофеля! Действительно, лучше не скажешь! Но здесь дело не только в стиле: единственный простой смысл этого утверждения заключается в том, что якобы постоянная («стабилизированная») посевная площадь «должна иметь важное влияние» на устойчивость урожая, а значит, и на устойчивость валового сбора («стандартизирует производство»). Это, конечно, уже никуда не годится!

Примером некритического использования буржуазных источников является также приводимая автором таблица о производительности труда в отдельных отраслях производства, по данным Кинга (стр. 73). Таблица

эта составлена методологически совершенно неверно: тов. Слуцкина совершенно не анализирует таблицы по существу, сравнивая только конечные пункты ее — 1850 и 1910 гг.; сопоставление же 1870 и 1880 гг. с 1910 г. существенно меняет картину и показывает, что стоимость продукции на одного занятого в сельском хозяйстве выросла даже больше чем в промышленности.

В целом буржуазные источники используются автором весьма некритически и нередко серьезно «подводят» автора.

Весь второй раздел разбираемой книги перегружен таблицами; эти таблицы не сгруппированы по какой-либо определенной схеме, в значительной мере не соответствуют названиям глав и зачастую имеют весьма отдаленное отношение к вопросам, о которых идет речь в той или другой главе. Потребовалось бы специальное «исследование», чтобы разобраться в этой груде сырого материала. Попались автору под руку данные о банкротствах за 1926 г. — она их включила в книгу; оказалась под рукой таблица, показывающая урожайность, — она включила и ее в главу о концентрации сельского хозяйства; встретились цифры, показывающие распределение земельных площадей по фермам США за 1930 г., — помещаются в книге и они. По Германии, например, под рукой оказались данные только за 1907 и 1925 гг., хотя читателя больше всего интересуют последние данные, показывающие обострение диференциации крестьянства за годы экономического кризиса в капиталистических странах.

Но не только в этих казусах заключаются недостатки книги тов. Слуцкиной: основной недостаток ее состоит в том, что тов. Слуцкина не сумела показать на фактах противоположность между городом и деревней при капитализме как противоречие между классами. А этот большой фактический материал именно и нужно было систематизировать и показать. Слишком мало дано фактического материала о классовых схватках, о крестьянских бунтах, о забастовках фермеров в США, о рисовых бунтах в Японии, и т. д. А это ярко показало бы глубину противоречий и вскрыло бы силы, на которые нужно опереться для революционного уничтожения этой вековой противоположности.

Использованный в книге фактический материал сколько-нибудь серьезно не проанализирован, а бессистемное его размещение и «сплошной» метод анализа за годы до 1900 г., 1900—1912—1914 гг., 1914—1932 гг. лишают автора возможности показать различную степень загнивания капитализма и различную степень и формы обострения противоположности между городом и деревней в условиях капитализма доимпериалистического, до вступления его в эпоху общего кризиса и в условиях капитализма эпохи общего кризиса. Взгляды буржуазных писателей о возможности якобы уничтожения противоположности между городом и деревней в условиях капиталистического строя фактически не раскритикованы. Тов. Слуцкина ограничилась следующей фразой (стр. 27): «В критике Лениным взглядов Булгакова, считающего идею уничтожения противоположности между городом и деревней «совершенной фантазией» и обосновывающего вечность этой противоположности пресловутым законом убывания плодородия почвы, содержится ответ и современным апологетам капитализма». Это правильно. Но задачей автора была к р и т и к а «современных апологетов капитализма» на новом и современном фактическом материале. От этой задачи автор просто отмахнулся.

В книге есть неточные и неверные формулировки по вопросу о ренте, о сущности аграрных кризисов, о периодичности аграрных кризисов, и пр.

Противоречия капитализма в разбираемой книге показаны крайне отвлеченно и безжизненно. Тов. Слуцкина почти не останавливается на росте

революционного крестьянского движения в эпоху общего кризиса капитализма, на растущем влиянии городского пролетариата, братских компартий и на влиянии успехов СССР на массы крестьянства капиталистических стран.

* * *

Особенно безотрадное впечатление производит последняя часть работы тов. Слуцкиной, посвященная, как она пишет (стр. 154), «вопросу о проблеме противоположности между городом и деревней в СССР» (стиль-то каков!—*Ц.* и *М.)*.

Что вправе требовать читатель от работы по этим вопросам, вышедшей накануне XVII с'езда партии и после XVII партконференции?

Прежде всего обобщения и конкретного показа живой, творческой, героической деятельности миллионов рабочих и колхозников, поднятых нашей партией на борьбу за социалистический строй,—той деятельности, которая до неузнаваемости изменила лицо нашей страны и позволила выдвинуть как ближайшую практическую задачу второй пятилетки создание всех необходимых предпосылок для устранения противоположности между городом и деревней.

Надо было, следовательно, конкретно показать, что и как сделала наша партия на пути устранения вековой противоположности между городом и деревней и какие задачи здесь предстоит разрешить. Надо было показать, как социалистический, пролетарский город крепил, развивал и умножал экономические связи с советской деревней; как вследствие этого изменилась, употребляя выражение Маркса, костная и мускульная система производства в нашей деревне; как социалистический город помогал деревне, посылая ей лучших людей рабочего класса и партии, обладающих большевистской закалкой, культурой и организационным опытом, и как все это создало в нашей деревне новые отряды армии социалистического труда.

Внедрение техники поднимает на новую ступень механизацию труда в социалистическом сельском хозяйстве по сравнению со старым крестьянским хозяйством. На основе механизации колхозного производства растет производительность труда, уменьшаются затраты труда как на единицу обрабатываемой площади, так и на единицу продукции.

Крупное колхозное производство охватывает также и животноводство, эту наиболее сложную отрасль сельского хозяйства. Тов. Слуцкина не прошла мимо колхозного животноводства и правильно отметила, что «форма колхозных ферм наиболее соответствует нынешней артельной стадии развития колхозного хозяйства» (стр. 176). Однако наряду с этим следовало бы показать рост ферм и поголовья скота в них, роль ферм в производстве продукции животноводства, в воспроизводстве стада, организацию труда и т е н о в ы е отношения, которые как раз и отличают животноводство колхозной фермы от крестьянского животноводства.

Процесс образования новых, городского типа, центров сопровождается в противоположность капиталистической действительности невиданным под'емом культуры сельского населения, в широком понимании этого слова. Это особенно важно подчеркнуть, так как противоположность между городом и деревней не сводится к явлениям только экономического порядка, хотя они и лежат в основе ее. Противоположность между городом и деревней охватывает также всю совокупность культурно-идеологических и бытовых отношений, что совершенно упускает из виду тов. Слуцкина. Все достижения города (книги, газеты, театр, кино, телефон, радио,

физкультура, ясли, больницы, и т. д.), о которых трудящееся крестьянство раньше не могло и мечтать, становятся достоянием колхозников.

Здоровая попытка, обнаруженная автором в середине главы, — показать, что и как завоевано за время от Октябрьского переворота и до наших дней ставшим у власти пролетариатом на пути уничтожения вековой противоположности между городом и деревней, — оказалась случайным проблеском, быстро угасшим в море общих и тусклых фраз вроде: «Построение социализма, уничтожение противоположности между городом и деревней совершаются на основе соответствующего (?) роста социалистических производительных сил» (стр. 162), или: «Противоречия в советской экономике принципиально отличны от противоречий при капитализме и качественно отличны (от чего? — *Ц.* и *М.)* на каждом этапе строительства социализма. Не вдаваясь в анализ (!) всех противоречий, мы отмечаем антагонистический характер противоречия между пролетариатом как господствующим классом и капиталистическим классом с его агентурой. На различных этапах экономики переходного периода этот антагонизм имеет и свое особое содержание и формы» (стр. 159—160).

Так, «не вдаваясь в анализ», но «отмечая противоречия», имеющие «особое содержание и форму», тов. Слуцкина порхает от одного «вопроса о проблеме» к другому, воскрешая скверные традиции «пустейшего говорения», «литературщины», словесной трескотни, — словом, «метод исследования» тов. Слуцкиной является живой иллюстрацией к характеристике такого рода «исследований», сделанной тов. Кагановичем на XVII с'езде партии[1]. «К сожалению, — говорил тов. Каганович, — часть наших профессоров вместо соединения теории с практикой сочиняет глубокомысленные трактаты на тему: веревка — вервие простое, а так как у Маркса и Энгельса на этот счет ничего нет, то они считают, что этим самым углубляют и обогащают сокровищницу марксизма».

В главе имеются политически неряшливые формулировки. Так например на стр. 184 тов. Слуцкина забывает, что артель является главной формой колхозного движения на данном этапе; на стр. 155 дана путаная формулировка о путях разрешения противоречий экономики переходного периода. Автор не анализирует характера и форм классовой борьбы в период сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Совершенно непозволительно сужена проблема уничтожения противоположности между городом и деревней. Автор ограничивает рассмотрение ее главным образом вопросами, связанными с механизацией сельскохозяйственного производства. Но даже цифр и фактов по этому вопросу, особенно за годы первой пятилетки, тов. Слуцкина не удосужилась изучить добросовестно.

Подводя итоги выполнения первой пятилетки в области сельского хозяйства, тов. Слуцкина пишет: «Площадь, которая находилась под посевами колхозов (если исчислить по весне и осени (?) 1930 г.), достигла 43 млн. га, тогда как пятилетним планом для последнего его года намечалось довести площадь под колхозами (ну и стиль! — *Ц.* и *М.)* до 20 млн. га. Удельный вес обобществленного сектора в основных фондах составил уже в 1929—1930 гг. 62%, т. е. он уже здесь достиг абсолютного перевеса. Обобществленный сектор в 1929—1930 гг. давал уже 23,5% всей валовой продукции сельского хозяйства». Запомни, читатель: в 1929 — 1930 гг. удельный вес социалистического сектора в основных фондах сельского хозяйства достиг абсолютного перевеса. Это написано на стр.

---

[1] XVII с'езд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 554. Партиздат. 1934.

172, а рядом, на стр. 175, где приводятся цифры, относящиеся к 1932 г., тов. Слуцкина утверждает совершенно обратное: «Социалистический сектор занимал к началу 1928 г. 7,2% общей стоимости фондов в сельском хозяйстве, а к началу 1932 г., с учетом стоимости фондов в скоте, он занимал 44,3%», т. е. получается, что в течение двух последующих лет социалистический сектор не только не закрепил, но и потерял свой абсолютный перевес. Если бы тов. Слуцкина добросовестно и серьезно отнеслась к тому материалу, который она держала в руках, то не получилось бы совершенно ложной картины, искажающей действительный процесс развития социалистического обобществления основных фондов в сельском хозяйстве СССР.

Обратимся к статистическому сборнику Госплана «Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными с'ездами». Составленная нами по материалам этого сборника таблица о средствах производства в сельском хозяйстве и доле социалистических форм хозяйства в них показывает на самом деле следующее:

Показатели	1929 г.		1930 г.	
	Абсол. (в млн. руб.)	В %	Абсол. (в млн. руб.)	В %
Всего средств производства . . .	17 750,0	100,0	17 250,4	100,0
В том числе:				
совхозы	443,2	2,5	937,6	5,4
колхозы (обобществ. фонды) . . .	228,8	1,3	1 922,6	11,1
единоличники (включая индивидуальную часть хозяйства колхозников)	17 078,0	96,2	14 390,2	83,5

Как видим, удельный вес социалистических форм хозяйства — совхозов и колхозов — в 1929 и 1930 гг. составлял не 62%, как утверждает тов. Слуцкина, а всего лишь 3,8% в 1929 г. и 16,5% в 1930 г.[1]. Не ясно ли, что тов. Слуцкина исказила действительную картину обобществления основных производственных фондов в сельском хозяйстве и совершенно неверно ориентировала читателя?

К сожалению, этим дело не ограничивается. Любой враг колхозного строя постарается воспользоваться «анализом» тов. Слуцкиной. В самом деле, если социалистический сектор, располагая 62% основных производственных фондов, производил только 23,5% валовой продукции сельского хозяйства, то, очевидно, частный сектор, обладая 38% основных фондов, сумел произвести 76,5% всей валовой продукции. По этой горе-статистике нашего исследователя выходит, что единоличное хозяйство выгоднее крупного, коллективного, социалистического, дает бо́льшие урожаи, лучше использует средства производства, и т. д. Подумала ли тов. Слуцкина, кому наруку она играет и кто будет черпать из этого «научного» источника?

Между тем и здесь дело обстоит совершенно иначе. Социалистический сектор, располагая в 1930 г. 16,5% основных фондов, давал 23,5% валовой продукции, а индивидуальное производство в земледелии, обла-

[1] Мы говорим о фондах в основных средствах производства, а тов. Слуцкина оперирует термином «основные фонды», куда, кроме производственных фондов, возможно включение жилого фонда. Но это не может изменить существа дела.

дая 83% основных фондов, давало 76,5% валовой продукции. Колхозное хозяйство, следовательно, более выгодно чем единоличное.

Еще большую «беззаботность» относительно правильности и точности цифр обнаруживает тов. Слуцкина при разборе данных о посевных площадях сельского хозяйства СССР. «Посевная площадь в совхозах,— пишет тов. Слуцкина,— в 1932 г. в процентах к 1928 г.—794,1, посевная площадь колхозов в 1932 г. в процентах к 1928 г. — 2180,9... посевная площадь технических культур — 175,0%, стоимость основных производственных фондов в сельском хозяйстве за те же годы — 150,3%, количество тракторов в колхозах — 425,0%» (стр. 173—174).

Здесь что ни цифра, то ошибка. Сопоставим данные, изысканные тов. Слуцкиной, с цифрами, опубликованными Госпланом в «Итогах выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР»:

	1932 г. в % к 1928 г.	
	По Слуцкиной	По данным Госплана
Посевная площадь совхозов	794,1	781,4
" " колхозов . . .	2 180,9	6 684,5
Число тракторов в колхозах и МТС	425,0	804,8

Темп роста посевной площади колхоза тов. Слуцкина умудрилась преуменьшить ровно в т р и р а з а, темп роста количества тракторов—показать в д в а р а з а меньшим, чем он есть в действительности.

Так обстоит дело с цифровым, фактическим материалом в книге тов. Слуцкиной.

В заключение необходимо указать еще на некоторые образцы неряшливости в научной работе и просто пренебрежительного отношения к читателю. Часто тов. Слуцкина, забывая написанное на одной странице, повторяет то же самое на другой. Такого рода повторения встречаются на стр. 165 и 166 (о торговле), на стр. 168 и 169 (о кооперации) и в других местах.

Или, говоря о способах обеспечения рабочей силой помещичьих имений («накануне войны 1914 г.»), когда помещики зимой нанимали крестьян на предстоящие летние работы на условиях, крайне тяжелых для крестьян, она утверждает, что «эти закабалившиеся помещиком (?) крестьянские хозяйства носили название «обязанных крестьян» (стр. 168). Оставляя в стороне несколько своеобразный стиль автора («закабалившиеся помещиком» хозяйства, носящие название «обязанных крестьян»), мы вынуждены огорчить тов. Слуцкину замечанием, что хотя «обязанные крестьяне» и существовали в дореволюционной России, но время их существования относится к несколько более раннему периоду чем канун войны 1914 г.

В 1842 г., 2 апреля, правительствующий сенат своим указом предоставил возможность помещикам по их желанию «даровать» своим крепостным крестьянам личную «свободу» при сохранении за помещиками собственности на землю, обрабатываемую этими крестьянами. «Освобожденные» таким образом крестьяне должны были уплачивать помещику оброк или нести другого рода повинности, причем выполнение крестьянами этих обязательств обеспечивалось круговой порукой. Вот эти-то крестьяне, тов. Слуцкина, и назывались «обязанными крестьянами».

На стр. 170 тов. Слуцкина дважды приводит выдержки из стенограммы XIV партс'езда (из доклада товарища Сталина и из резолюция

с'езда), указывая оба раза, что эти выдержки взяты ею из доклада товарища Сталина на XVI партс'езде и из резолюции XVI с'езда.

Приводя на стр. 146 цитату из статьи Ф. Энгельса «Революционные движения 1847 г.» (Маркс и Энгельс. Собр. соч. Т. V, стр. 244—245), она указывает, что эта выдержка взята ею из «Принципов коммунизма».

Все это лишний раз говорит о «легком» отношении автора к своей работе и к читателю.

Книга тов. Слуцкиной не продвигает нас ни на шаг вперед в разработке актуальнейшей проблемы противоположности между городом и деревней.

В книге много неряшливостей, опечаток, слишком много цифр, причем цифр не всегда уместных. Книга трудно читается.

* * *

Мы никак не можем присоединиться к тому похвальному слову книге тов. Слуцкиной, которое недавно было произнесено журналом «Проблемы экономики» (№ 2 за 1934 г.). Журнал считает, что анализ сущности противоположности между городом и деревней тов. Слуцкина дала классово четко и партийно, что ею проработан и продуман на основе работ Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина большой фактический материал и что книгу тов. Слуцкиной следует переиздать.

К счастью, журнал сам заставляет читателей усомниться в правильности своих выводов, ибо на стр. 156 «Проблем экономики» черным по белому напечатано, что при характеристике противоречия между городом и деревней «в период становления капитализма» тов. Слуцкина не дала ни плоти, ни крови этого процесса, т. е. что у нее отсутствует здесь фактический, исторический материал. Далее, оценивая главу об уничтожении противоположности между городом и деревней в СССР, журнал отмечает, что тов. Слуцкина «не дает достаточного анализа конкретных путей и методов уничтожения этой противоположности (например развернутого анализа превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, сближения материального и культурного уровня города и деревни, достаточно развернутого анализа роли МТС, переделки колхозников, и т. д.)», т. е. и здесь опять-таки указывается, что в книге тов. Слуцкиной нет конкретного анализа действительного процесса. А если нет плоти и крови, то что же остается? Общие рассуждения по поводу возникновения и уничтожения противоположности между городом и деревней, или, как изящно выразился журнал «Проблемы экономики», «освещение основных установок взаимоотношений города и деревни». Но, увы, на одних «установках» далеко не уедешь ни в практической, ни в теоретической работе. Кроме того «установки» тов. Слуцкиной нередко политически путаны и неверны, о чем мы говорили уже выше и о чем умолчал журнал.

Цифрового материала во второй части книги приведено много, но как же можно утверждать, что он теоретически осмыслен и продуман на основе работ учителей коммунизма, если в нем стерты грани между различными фразами и этапами в развитии капитализма, если сама тов. Слуцкина нередко оказывается в плену вульгарных, буржуазных представлений, если она почти полностью проглядела революционную работу братских компартий в деревне и нарастание возмущения крестьянских трудящихся масс?!

Несогласны мы с тем, что книгу тов. Слуцкиной надо переиздать: Эта огромная тема требует подлинно научной, большевистской разработки.

Г. ЦИБУЛЬСКИЙ и И. МАЛЫШЕВ

Плановое и бесплановое хозяйство

(Три документа американской современности)

Рексфорд Г. ТАГВЕЛЛ и Говард ХИЛЛ «Наш экономический строй и его проблемы». Исследование об американском уровне жизни и путях его повышения. Нью-Йорк. 1934 [1].

Кларенс ДАРРОУ. Доклад комиссии обследования результатов политики национального восстановления. 1934 [2].

Мэри ВАН-КЛИКК. Горняки и предприниматели. Нью-Йорк. 1934 г. Изд. Рессель Сейдж Фоундейшен [3].

Какое огромное различие между шумным оптимизмом буржуазии перед мировым экономическим кризисом и ее нынешним похмельем! До конца 1929 г. американская буржуазия — господствующий класс богатейшей капиталистической страны — считала, что она владеет секретом преодоления противоречий и кризисов капиталистического способа производства.

Буржуазия и социал-демократия Европы и всего мира как зачарованные взирали на Америку с ее «чудотворной» капиталистической троицей: массовым производством, низкими ценами и «высокой» заработной платой. В этот период, так сказать, ввиде «побочного продукта» американского «процветания», появился целый поток апологетической буржуазной экономической литературы во всех капиталистических странах. «Тайна высокой заработной платы», «Новое промышленное евангелие», «Американская тайна», «Американское хозяйственное чудо», «Золотая Америка» — таковы названия книг, опубликованных в то время профессорами и хозяйственными деятелями различнейших стран: Аустином и Ллойдом, Дж.-Эллисом Баркером, Ю. Гиршем, Рамзеем Мюиром, и т. д. Эти буржуазные профессора и хозяйственники, так же как и руководители германских реформистских профсоюзов в своем отчете о посещении Америки, видели в американском «процветании» оправдание капиталистического способа производства и показывали «американское экономическое чудо» в качестве «образца» для всей Европы. Это была пора расцвета митчелевской теории «перманентного процветания» и «сглаживания» периодических кризисов, пора расцвета социал-демократической теории «организованного капитализма» и правооппортунистической теории «исключительности».

Мировой экономический кризис с его перепроизводством, массовой безработицей и всеобщей неустойчивостью выбросил весь этот буржуазный, социал-демократический и правооппортунистический хлам. Вера буржуазии в самое себя была глубоко подорвана.

Профессор Вагеман, руководитель фашизированного Берлинского кон'юнктурного института, был вынужден признать в своей книге «Структура и ритм мирового хозяйства»: «Апокалиптические всадники мирового экономического кризиса не только внесли нужду и нищету, заботу и отчаяние в материальное существование: они также глубоко подорвали его духовно-политическую надстройку».

Вся глубина разложения капиталистического хозяйства особенно ярко подчеркивается успехами социалистического строительства в СССР. Са-

---

[1] Rexford Guy Tugwell and Howard C. Hill. Our Economie Society and its Problems A. Study of American Levels of Living and how to Improwe them. New-York. 1934. Harcourt, Brace and C°.

[2] Clarence Darrow. Report of the National Recovery Review Board. 1934.

[3] Mary van Kleeck. Miners and Management. New-lork. 1934. Russel Sage Foundation.

мо существование Советского союза, наличие социалистического планирования наряду с разрушительным мировым кризисом в капиталистических странах оказали решающее влияние на подрыв у широких народных масс и даже у части идеологов буржуазии веры в вечность капитализма как единственно возможной экономической системы. Немецкий буржуазный профессор М. Ю. Бонн выражает эту мысль следующим образом: «Всемирно-историческое значение русской революции... основано прежде всего на том великом факте, что она существует. До дня большевистской революции сторонникам социализма можно было возразить, что их система ложна, что она помимо того невозможна, даже если бы она была правильна. Существующая же социалистическая система может быть отвратительна или даже пагубна, но от нее никак нельзя отделаться как от невозможной. Она существует и, поскольку она существует наряду с капиталистической системой, она самим своим существованием призывает к сравнению».

Это сравнение потрясенной кризисом капиталистической системы с единственной страной мира, где нет никаких явлений кризиса, — Советским союзом—все ярче выступает в глазах широких масс пролетариата и даже мелкой буржуазии капиталистических стран. Все более широкие массы убеждаются в том, что Советский союз — единственная страна в мире, действительно представляющая собой «экономическое чудо», где происходит непрерывный под'ем, где безработица ликвидирована, где благосостояние трудящихся постоянно растет, где предприятия не свертываются, а, наоборот, возникают все новые промышленные гиганты.

Огромное значение успешного строительства социализма в СССР заключается также и в том, что оно указывает массам выход из ужасов кризиса и нищеты.

Панический страх перед тем, что массы поймут огромное превосходство социалистической системы над капитализмом, порождает обширную, ежедневно возрастающую буржуазную литературу, посвященную проблеме возможности «планирования» при капитализме.

Этот же страх является лейтмотивом разбираемой нами новой книги Тагвелла и Хилла. Авторы сами в этом сознаются: «Пока уровень жизни в России ниже чем в Америке, советская экономика не служит еще для нас серьезным вызовом... Но если уровень жизни в России приблизится к нашему, то вызов станет серьезным, так как при равном уровне жизни и наличии большей экономической демократии и равенства русская система явится мощным призывом к массам мыслящих людей. Безусловно, уровень жизни в России может сравняться с нашим. Повторные кризисы, на которые мы, повидимому, обречены, могут замедлить наш прогресс. Когда русское хозяйство вырастет так, как это представляется весьма вероятным, организованная дисциплина и энтузиазм советской системы, наверное, неизмеримо повысят уровень жизни.

Если же мы тем временем ничего не сделаем для исправления явных недостатков нашей системы, мы подвергнемся реальной опасности. Одна опасность — это внезапный переход к социалистическому хозяйству... Другой же реальной возможностью является наступление эпохи торговых войн или военных столкновений между двумя мировыми системами, равного могущества и принципиально непримиримыми. Так же как наша страна не могла существовать наполовину в рабстве и наполовину в свободе, так и весь мир не сможет оставаться наполовину социалистическим и наполовину капиталистическим, а многие считают, что капитализм, как он сложился в XIX в., а также в его нынешней

форме, окажется более слабой системой чем система, складывающаяся ныне в Советском союзе» («Наш экономический строй и его проблемы», стр. 525).

Г. Хилл — профессор Чикагского университета. Тагвелл — профессор политической экономии Колумбийского университета в Нью-Йорке; в настоящее время он занимает пост заместителя министра земледелия США и является признанным лидером так называемого «мозгового треста», организованного президентом Рузвельтом. Книга Тагвелла и Хилла должна послужить фактической основой и теоретической схемой «новой системы». Как говорят сами авторы, центральной проблемой их книги являются следующие вопросы: «Как мы может повысить наш уровень жизни?», «Как можно построить лучший экономический строй?»

В книге дается анализ двух экономических систем: системы «laissez faire», как выражаются авторы, и системы «социального контроля»: как они сложились, с одной стороны, в Соединенных штатах, а с другой — в социалистическом Советском союзе.

Первая часть исследования Тагвелла и Хилла посвящена анализу уровня жизни трудящихся масс города и деревни в США. Результаты этого исследования поистине потрясающи. Авторы констатируют, что в 1918 г. из 37 млн. семейств в Соединенных штатах почти 20 млн. жили «в бедности», причем более 14 млн. из них находились в состоянии «крайней бедности» и почти 2 млн. семейств были «буквально нищими». В период 1919—1930 гг. целых «три четверти фермерских семейств находилось в состоянии бедности, а более половины жили в самой крайней бедности».

Затем авторы исследуют изменения в уровне жизни масс, происшедшие с 1919 по 1929 г. «Эти одиннадцать лет были очень показательны, потому что на эти годы приходится самый высокий уровень процветания, когда-либо достигнутый Америкой. Это был период, когда многие заявляли, что бедность уже исчезает».

Итог столь рекламировавшегося американского «процветания» таков: «10 млн. семейств — более трети всего населения — оставалось в бедности, а из этих 10 млн. более 2 млн. семейств оставалось в крайней бедности. Если мы ограничим наше внимание лишь городским населением, то окажется, что почти 7 млн. городских семейств—даже в период процветания—принадлежали к группе «бедных», причем уровень жизни около 1650 тыс. семейств был ниже необходимого для существования минимума. Размеры нужды, выражаемой этими цифрами, лишают смысла термин «процветание», которым мы пользуемся условно. Но та фикция, что в этом периоде все переживали процветание, не удалена еще из общественного сознания» («Наш экономический строй и его проблемы», стр. 79). Такое признание со стороны члена американского правительства весьма ценно: ведь оно относится к тому периоду, который официальной демагогией Гувера был назван в свое время эпохой «уничтожения бедности», а ренегатом Ловстоном (вольно подражавшим Гуверу) был окрещен «викторианским веком» прогресса и благосостояния!

Распространение бедности и нищеты в период современного экономического кризиса Тагвелл и Хилл характеризуют следующим образом: «Пройдут годы, пока вполне возможно будет оценить значение кризиса, начавшегося в 1929 г. Но мы уже знаем, что если в 1929 г. треть нашего населения жила в условиях бедности, то количество городских и деревенских семейств, находившихся на этом уровне, достигло в 1933 г. приблизительно 15 млн., т. е. более половины всего населения

Соединенных штатов. Из этих же 15 млн. семейств, вероятно, от 5 до 10 млн. были нищими. Это значит, что около 10 млн. деревенских семейств находилось в состоянии бедности, причем, вероятно, от 3 до 7 млн. из них были нищими. Эти цифры подтверждаются тем фактом, что, согласно данным Федеральной администрации помощи, в списках получающих общественные пособия в 1933 г. числилось около 4 млн. семейств» («Наш экономический строй и его проблемы», стр. 83).

Итак, более половины всего населения США находится в состоянии бедности и нищеты в 1933 г.—вот, по свидетельству буржуазного профессора, члена капиталистического правительства, итог капиталистического способа производства даже в могущественнейшей, богатейшей и прогрессивнейшей капиталистической стране! Тагвелл и Хилл с отчаянием констатируют: «Серьезная депрессия высасывает то, что было достигнуто в течение десятилетий».

Как деревенская, так и городская бедность имеет тенденцию «увековечивать себя»: она передается от одного поколения к другому, и при капитализме нет никакой возможности ее преодолеть — таков вывод книги Тагвелла и Хилла. При этом, как признают сами авторы, распространение бедности ими сильно преуменьшено, так как они при своих статистических вычислениях сделали «до нелепости оптимистические предположения».

Во второй части книги дается анализ возможностей повышения уровня жизни масс. Авторы приходят к тому выводу, что на основе капиталистической конкуренции, анархии производства и распределения невозможны постоянное и действительное повышение уровня жизни масс и устранение периодических кризисов. Здесь очень ценно признание, что весь комплекс рузвельтовских реформ и законов оказался бессильным перед лицом этих проблем.

Авторы вынуждены говорить о результатах экономического планирования в СССР в таких выражениях: «Вся деятельность координирована в общественных интересах... Без каких-либо затруднений производимые блага распределяются между потребителями на довольно справедливой основе. С 1930 г. почти не было безработицы, которая сохранилась лишь как мера наказания. Накопленное богатство используется для социального блага» («Наш экономический строй и его проблемы», стр. 521). «Русское хозяйство не служит для извлечения частной прибыли... В общем оно служит общественным интересам, как мы обычно понимаем это выражение... Вознаграждение рабочих не одинаково, а соответственно качеству их работы. Но в противоположность капиталистическим странам нет резкого неравенства между отдельными лицами в одной и той же или в различных отраслях производства; богачей нет, и есть сильная тенденция ко все большему уравнению... Работающие получают заработную плату, а о неспособных работать заботится социальное страхование... Одним из главнейших теоретических возражений против социализма было то, что уничтожение стимула прибыли понизит экономическую производительность. Рано еще говорить, подтверждает ли русский опыт эту критику, но до сих пор нет данных для утверждения, что русское хозяйство страдает от безразличного отношения рабочих к своему делу» (там же, стр. 513—514). «Принципиальных столкновений между руководством и рабочими, которые столь часты в других странах, в Советском союзе нет» (там же, стр. 516).

Итак, некоторые из плодов диктатуры пролетариата в Советском союзе представляются Тагвеллу и Хиллу желательными, но самое дерево, на котором они растут, авторы находят «несимпатичным».

Все разговоры о планировании при капитализме, которыми заполнена 3-я часть книги Тагвелла и Хилла, как они сами признают, служат единственной цели — предупредить пролетарскую революцию. Не удивительно поэтому, что авторы, признав, что живой пример Советского союза вызывает стремления к планированию народного хозяйства и в США, категорически высказываются, однако, против «коммунистической тактики».

Разумеется, предложения Тагвелла и Хилла бесплодны. Иначе и быть не может при подобной их позиции: за экономическое планирование, но против пролетарской революции. Они признают, что «планирование хозяйства в целом возможно лишь при наличии общественной собственности и контроля над орудиями производства», но они решительно отвергают основную предпосылку обобществления средств производства — диктатуру пролетариата. А планирование народного хозяйства без диктатуры пролетариата равносильно квадратуре круга.

* * *

Вторым важным документом американской современности является «Доклад комиссии обследования результатов политики национального восстановления» Дарроу. Президент Рузвельт назначил Клеренса Дарроу, известного радикального адвоката, председателем правительственной комиссии, созданной для расследования того, действительно ли «Закон о восстановлении народного хозяйства» приводит, как утверждают его противники, к усилению монополистических тенденций и к вытеснению мелких производителей. Клеренс Дарроу в своем докладе пришел к выводам, которые стали величайшей сенсацией всей американской политической жизни. По выражению радикального журнала «Нейшен», опубликование доклада комиссии Дарроу подействовало как «взрыв адской машины». Орган коммунистической партии «Дейли уоркер» назвал доклад Дарроу «документом первостепенного политического значения», так как «в нем впервые правительственное учреждение замечательным образом признает те возражения, которые до сих пор одна лишь коммунистическая партия выдвигала против всей рузвельтовской программы восстановления, с тех пор как она стала проводиться».

Доклад Дарроу, представляющий солидный документ в 155 стр., долгое время держался в тайне и был опубликован лишь одновременно с ответом председателя Администрации национального восстановления, генерала Джонсона, так же содержащим 155 стр. Оба эти документа отличаются беспримерной в Америке резкостью и остротой полемики между двумя официальными правительственными учреждениями.

Понятно, почему доклад Дарроу вызвал такое возмущение руководящих органов американского правительства! Исследовав применение кодексов в ряде важнейших отраслей промышленности, Дарроу пришел к выводу, что во всех этих отраслях промышленности благодаря рузвельтовскому законодательству крупнейшие монополистические организации достигли полной победы и была ускорена гибель мелких предпринимателей. «Мы имеем здесь организацию, — говорит Дарроу, — не только превосходно снабженную орудиями монополистического контроля, но также наделенную чрезвычайными полномочиями, несовместимыми с традиционными идеалами свободной страны».

Политика американского правительства, по утверждению Дарроу, приводит к победе крупнейших монополий, но поворот к системе свободной конкуренции уже невозможен: «Лишь путем полного использования про-

изводственной мощности в целях повышения уровня жизни отдельных лиц и всего общества можно достигнуть устойчивого равновесия в век изобилия».

Америка должна сделать выбор между господством монополий и плановым хозяйством, которое в свою очередь предполагает общественную собственность на средства производства, — таков вывод Дарроу. «Остается лишь выбор между системой правительственной поддержки монополий, что, очевидно, является тенденцией Администрации национального восстановления, и плановым хозяйством, которое требует общественной собственности и контроля, так как лишь путем социализации собственности неизбежный конфликт между частнособственническими предприятиями из-за рынков сбыта может быть заменен плановым хозяйством. Обеспечение правительством прибылей — это не плановое хозяйство, а регламентированная организация для обеспечения эксплоатации. Администрация национального восстановления находится в настоящее время в стадии борьбы противоречивых интересов. Но, поскольку правительственная власть санкционирует регулирование хозяйства монополистическими промышленными организациями, политика эта неизбежно приводит к монополии с устранением мелких предприятий».

Отвечая на этот последний вывод Дарроу, генерал Джонсон заявил: «Если отбросить туманную фразеологию, это означает, что американский народ должен выбрать или фашизм или коммунизм, но ни того, ни другого не может допустить тот, кто верит в наши демократические учреждения, и официальное лицо, давшее присягу защищать конституцию Соединенных штатов, не может принять или официально защищать подобную программу. Этот доклад полностью подтверждает правильность моего предложения, чтобы исследовательская комиссия была уничтожена».

Таким образом дискуссия между двумя правительственными учреждениями закончилась требованием со стороны генерала Джонсона — немедленно распустить комиссию Дарроу, что и было тотчас же сделано президентом Рузвельтом. Однако впечатление, произведенное докладом Дарроу, еще очень сильно, и дискуссия по поводу его не прекращается. Чрезвычайно характерна кристаллизация классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом в Америке вокруг этих основных проблем. Усиливается и борьба буржуазии за полное господство монополистического финансового капитала и борьба рабочих за диктатуру пролетариата, за социалистическое, плановое хозяйство.

* * *

Третьим интересным документом американской современности является новая книга Мэри ван-Кликк «Горняки и предприниматели». Основной тезис автора гласит, что планирование народного хозяйства на капиталистической основе невозможно, что предпосылкой планирования является диктатура пролетариата, что планирование не может быть осуществлено ни правительством Рузвельта, ни каким-либо другим капиталистическим правительством, а лишь рабочим классом.

Разумеется, не этот тезис сам по себе об'ясняет то огромное впечатление, которое произвела в Америке книга Мэри ван-Кликк: ведь коммунистическая партия США давно уже выдвигает этот тезис против всех попыток «планирования» капиталистического хозяйст

вызвана тем, что этот тезис, хотя бы в самой общей форме. защищает теперь в своей книге Мэри ван-Кликк — директор отдела промышленных исследований «Рессель Сейдж Фоундейшен», одна из известнейших деятельниц американской буржуазной экономической науки.

Консервативная буржуазная печать с возмущением спрашивала: как возможно, что такое почтенное, солидное и консервативное учреждение, как «Рессель Сейдж Фоундейшен», издало книгу, содержащую столь неслыханно еретический тезис? Нужно отметить, что «Рессель Сейдж Фоундейшен», основанная известной миллионершей и филантропкой Рессель Сейдж, пожертвовавшей 10 млн. долл. для «улучшения социальных условий», принадлежит в течение почти 30 лет к солиднейшим идеологическим опорам американского капитализма.

Книга Мери ван-Кликк — это **первая книга** в огромной и все возрастающей массе буржуазной литературы об экономическом «планировании» в капиталистической Америке, вынужденная давать решительно отрицательный ответ на вопрос о возможности какого-либо планирования в условиях капитализма.

Мэри ван-Кликк дает наглядный анализ начавшегося еще до мирового экономического кризиса капитализма кризиса угольной промышленности и его причин. Причинами катастрофического положения угольной промышленности она считает **частную собственность**, которая неизбежно приводит к «экономической войне за рынки», и **классовую борьбу** между рабочими и владельцами шахт. Мэри ван-Кликк приходит к тому выводу, что всякие соглашения «в лучшем случае представляют собой лишь род перемирия» и что «**принципиальное примирение** интересов рабочих и предпринимателей **в основанной на частной собственности промышленности невозможно**».

Этими причинами и об'ясняет Мэри ван-Кликк ту общую картину угольной промышленности, основные черты которой она рисует следующим образом: «Эксплоатация человека человеком; невозможность жизни в достатке для тех, кто выбрал эту профессию и приобрел в ней квалификацию; отсутствие прочных и нормальных условий жизни в поселениях горняков; нерегулярное и расточительное обслуживание потребностей домашних хозяйств; расточение невосстановимых естественных ресурсов».

Мэри ван-Кликк констатирует, что эти факты в той или иной мере известны уже давно; поэтому основным вопросом является: почему США до сих пор ничего не предприняли для изменения этого положения? Она анализирует мероприятия буржуазного государства и приходит к выводу о полной его неспособности «навести порядок» в хаосе угольной промышленности. Она показывает полное банкротство реформистского руководства профсоюзов, ведшего рабочих от поражения к поражению. Далее, Мэри ван-Кликк анализирует «**Закон о восстановлении народного хозяйства**», устанавливающий по существу сотрудничество рузвельтовского правительства и реформистского профсоюзного руководства, и приходит к следующему выводу: «Даже самый осторожный исследователь придет к тому выводу, что **эти пороки свойственны самой системе отдельных частнособственнических предприятий, т. е. капиталистической системе**».

Планирование угольной промышленности и вообще всякой отдельной отрасли промышленности, доказывает Мэри ван-Кликк, немыслимо, так как каждая отрасль производства находится во взаимной связи с другими отраслями. Планирование является таким образом «проблемой всей социально-экономической системы». Планирование требует «научной организации производства в целом». Но эту «научную организацию»

нельзя сводить (здесь Мэри ван-Кликк критикует тейлоризм) к научному руководству отдельными предприятиями или же рассматривать как «общую сумму мероприятий по руководству отдельными компаниями». Именно поэтому научная организация промышленности по существу своему «превышает силы частного собственника».

Вслед за этим Мэри ван-Кликк делает второй решающий шаг. Констатируя, что всякая попытка экономического планирования при капитализме должна потерпеть неудачу из-за частной собственности и анархии производства, из-за конкуренции и классовой борьбы между трудом и капиталом, она ставит вопрос о роли государственной власти.

Лишь помня силу тех демократических иллюзий, которые все еще имеют столь глубокие корни в США, можно оценить эту смелость анализа в устах буржуазного экономиста. Но Мэри ван-Кликк делает из этого анализа и дальнейшие смелые выводы. Она приходит к тому заключению, что «обычное предложение о национализации угольной промышленности и передаче ее во владение и руководство правительства неосуществимо».

Капиталистическое государство вообще неспособно к руководству хозяйством на плановых началах, и «для руководства современной промышленностью необходимо создать совершенно новые политические средства». Пример этих новых политических учреждений являет Советский союз: «В Советском союзе уголь подобно всем прочим естественным ресурсам и средствам производства национализирован и угольная промышленность планируется как один из элементов всего планового хозяйства. Замечательно, что из всех добывающих уголь стран лишь в Советском союзе, где одновременно был подвергнут изменению как экономический, так и государственный строй, осуществлена национализация горной промышленности».

Что это за новое политическое орудие, без которого невозможно экономическое планирование? Мэри ван-Кликк дает следующий ответ: «Новая политическая система в форме рабочего государства заступила место старого, царского правительства, и эта новая политическая система — орудие «диктатуры пролетариата» — поставила себе задачей социализацию производства, понимая под этим как общественную собственность, так и общественное управление».

После конкретного описания планирования угольной промышленности в Советском союзе как части всего народного хозяйства Мэри ван-Кликк заявляет: «Таковы основные черты планирования и управления угольной промышленностью в Советском союзе. Но и для США возможно предусмотреть соответствующую систему научной организации». Для этого, однако, необходимо изменить как экономический, так и политический строй, чтобы «Соединенные штаты перешли от современных нерациональных условий нищеты среди изобилия продуктов к конструктивной задаче использования богатейших естественных ресурсов Америки для замены современного, позорно низкого уровня жизни в основных отраслях промышленности обеспеченностью, удобствами и верой в будущее, соответствующими искусству и производительности американских рабочих».

Такова, по мнению Мэри ван-Кликк, «историческая задача настоящего поколения». Но эта задача, говорит она, может быть

осуществлена лишь путем классовой борьбы: «Эта перемена будет осуществлена путем борьбы за власть между рабочими и предпринимателями». В борьбе за социализацию промышленности и за создание планового хозяйства «рабочие логически являются вождями», потому что «социализация по существу своему — коллективное дело, а цель рабочих — установление устойчивости и повышение уровня жизни — представляет собой единственный рычаг, который может успешно установить баланс между производством и потреблением в век перепроизводства».

Этими словами заканчивается книга Мэри ван-Кликк. Как мы видим, ее выводы действительно примечательны, особенно если учесть, что автор, как мы уже сказали, до сих пор принадлежал к кругу виднейших американских буржуазных экономистов и является одним из руководителей такого консервативного учреждения, как «Рессель Сейдж Фоундейшен».

Любопытно, что Мэри ван-Кликк, как она сама рассказывает, пришла к столь радикальным выводам лишь после долгой и тяжелой внутренней борьбы. Ее формулировки часто неточны, неудачны или наивны, видно, что она, так сказать, «эмпирически» открывает те основные законы капитализма, которые давно уже научно доказаны Марксом и Лениным. Но несмотря на это (или, быть может, именно поэтому) ее книга представляет собой важный документ американской современности, свидетельствуя о глубоком брожении в рядах интеллигенции. Получается своеобразная поляризация: одна часть буржуазной интеллигенции стремится к «восстановлению» капиталистического хозяйства на путях фашизма и полуфашизма в различных их разновидностях; другая, все большая часть интеллигенции, разочарованная в капиталистической системе, все больше обращает свои взоры в сторону СССР.

ДЖ. П

Уполномоченный Главлита № В—93890
Тираж 450 000 экз.
В 1 п. л. 63 000 зн. 3 бум. листа
Изд. № 937

Редакция: А. Стецкий (редактор), В. Кнорин, П. Поспелов, Б. Таль.

Материал сдан в набор 10/IX 1934 г., подписан к печати 18/IX 1934 г. Заказ 2777

Тип. газ. „Правда", Москва, ул. Горького, 48.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА при ЦК ВКП(б)

доводит до сведения всех партийных и комсомольских организаций, политотделов, членов партии и комсомола, что с 1 сентября по 1 октября Областные и Краевые отделения Института проводят **организованный набор** заочников на 1934/35 учебный год:

1) **НА СЛУШАНИЕ ЦИКЛОВ РАДИОЛЕКЦИЙ ИНСТИТУТА ПРИ ЦК ВКП(б);**
2) **НА 6-МЕСЯЧНЫЕ КУРСЫ КОЛХОЗНОГО АКТИВА;**
3) **В 8-МЕСЯЧНУЮ ПАРТИЙНУЮ ШКОЛУ;**
4) **В ГОДИЧНЫЙ КОМВУЗ РАЙПАРТАКТИВА;**
5) **НА ИЗУЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦ.-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И ПРОИЗВЕДЕНИЙ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА.**

1. СЛУШАНИЕ ЦИКЛОВ РАДИОЛЕКЦИЙ ИНСТИТУТА ПРИ ЦК ВКП(б).

Набор на организованное слушание радиолекций Института производится на следующие циклы: 1) **История партии**, 2) **Ленинизм**, 3) **История и программа Коминтерна**, 4) **Программа и устав партии**, 5) **История России и СССР** и 6) **Вопросы социалистического сельского хозяйства.**

Продолжительность каждого цикла—3-4 месяца.

Лекции по циклам сопровождаются в радиоаудиториях консультацией и рекомендацией литературы.

2. ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ АКТИВА КОЛХОЗОВ, СОВХОЗОВ И МТС

В течение 6 зимних месяцев заочники курсов изучают учебник **Карпинского «Беседы о ленинизме», доклад тов. Сталина на XVII с'езде ВКП(б)** и основные вопросы сельскохозяйственного производства в колхозах.

На курсы принимаются партийцы, комсомольцы и беспартийные активисты совхозов, колхозов и МТС, умеющие хорошо читать и писать.

3. ВОСЬМИМЕСЯЧНАЯ ЗАОЧНАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА

Заочники партийной школы изучают **историю ВКП(б), политэкономию и основные вопросы II пятилетки** и слушают по радио цикл лекций по истории партии.

В партшколу принимаются партийцы, комсомольцы и беспартийный актив рабочих и колхозников, окончившие начальную школу ленинизма и имеющие знания в об'еме 4-летки.

4. ГОДИЧНЫЙ ЗАОЧНЫЙ КОМВУЗ РАЙПАРТАКТИВА

Заочники комвуза изучают в течение 10 месяцев 2 предмета: **историю партии и ленинизм или политэкономию и ленинизм.**

В комвуз райпартактива принимается партийный и комсомольский актив, имеющий общее образование за пятилетку и политическую подготовку в об'еме совпартшколы.

5. ИЗУЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Все отделения Института принимают заочников на изучение **истории партии, политэкономии, ленинизма.** В ряде областей и краев будет также набор на изучение **диамата, истории России и СССР, истории международного революционного движения и отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма.**

На изучение отдельных дисциплин и произведений принимаются районный партийный и комсомольский актив, агрономы, учителя, врачи и инженерно-технические работники, главным образом сельскохозяйственных районов.

Набор заочников и руководство их обучением производят областные (краевые) отделения Института, которые находятся при обкомах (крайкомах) ВКП(б).

Все желающие поступить на заочное партобучение должны обратиться в свою партийную организацию или в районный комитет ВКП(б) к райорганизатору по заочному обучению.

Директор Института **В. УВАРОВ.**